

М.И. ГАВРИЛОВ

**ДУМЫ
КАЗАКА**

М. Г А В Р И Л О В .

ДУМЫ КАЗАКА .

С Т И Х И .

Издательство
Казаче-Американского
Народного Союза
и
Казачьего Национального
Освободительного Движения.

Providence, R. I., U. S. A.

ОТ АВТОРА.

Я не хочу идти избитою дорогой,
Я верю в Правду и Родной Народ.
Пусть забывают и забыли Бога,
Но жив и будет жить Казачий Род.

Пройдут года и в мире отрезвленном,
Слова простые снова прозвучат,
В Родном Краю, безмерно угнетенном,
Начнут слова душою понимать.

Душа бессмертна, через все невзгоды,
Она свое родное пронесет
И для нее бессильны злые годы,
И для нее ничтожен врага гнет!

Казачий Край! Страна моя Родная!
Как мне всегда до боли Тебя жаль!!!
Тебя люблю, Тебя я вспоминая,
Несу безропотно свою печаль!..

.....

Пройдут года и вспомнят про нас тоже,
Что мы не спали, но мы шли вперед
И мы не ждали, что нам кто поможет,
Но мы создали для борьбы наш К.Н.О.Д.

Благодарю, что мне пошли навстречу
Издать мой этот труд в тяжелый час,
Большими буквами заслугу я отмечу,
Благодарю за это: К.Н.О.Д. и К.А.Н.С.

Труа, Франция.

М.И.Гаврилов.

М.И.Гаврилов.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Михаил Иванович Гаврилов, как поэт и автор настоящего сборника стихов "Думы Казака", принадлежит к плеяде Казачьих народных поэтов, в среде которых он является самым молодым. Его первые стихи появились в эмиграции с конца 1957 года, и в них он заявил всем во всеуслышание о том, что не только твердо определил свой путь будущего, но и о том, что он бескомпромиссный борец за Волю и Долю Казачьего Народа и за его независимую державу Казакию.

Михаил Иванович родился в родном своем хуторе Майорском, станицы Нагавской, 2-го Донского Округа, Всевеликого Войска Донского и является природным казаком. Рос и воспитывался мамой. Часто приходилось менять места жительства, чтобы скрыть свое происхождение от московских/русских/сатрапов, оккупировавших Казачьи Земли. Как ребенок, он уже хорошо помнит свою жизнь с мамой в поселке Котельниково, где начал посещать начальную школу. Хорошо помнит события и Казачью борьбу за возрождение Донской Казачьей Государственности, в которой погибли его родной дедушка и дядя, убитые подлыми московскими коммунистами-оккупантами, под Котельниковым. Остро врезались в его память родные степи, луга, просторы, реки, станицы и хутора. Все это, в детстве с тревогой и болью пережитое и потерянное, вызвало острую ненависть к насильникам-оккупантам, и заставило еще крепче любить свое родное казачье.

В начале 1925 года, Михаилу Ивановичу вместе с мамой и остальной семьей, удалось бежать за-границу с греками, и высадившись в Греции, через некоторое время переселиться в Болгарию, где встретились с отцом. После этого уже, всей семьей, в скорости покинули и Болгарию, переехав во Францию, где Михаил Иванович проживает и до настоящего времени.

Жизнь на чужбине для эмигранта тяжела и перед его отцом, Иваном Кузьмичем, стояла тяжелая задача, как разрешить один из главных вопросов, - дать образование детям и в Казачьем духе. Своих казачьих школ во Франции не было, хотя все возможности их иметь были, т.к. при уходе Казаков и их правительств с Родных Краев, была вывезена богатая казачья государственная казна. Но, Атаман/Президент/Дона ген. Африкан Богаевский, болея русскостью, сделал все от него зависящее, чтобы казна попала в чужие руки и в большинстве использована не на поддержку и обучение казачьей молодежи, а на содержание чуждых казакам элементов и школ. Казачьей молодежи, неимеющей другого выхода, приходилось учиться в школах, руководимых смертельными врагами казаков. Такая участь постигла и Михаила Ивановича Гаврилова.

Обратившись к своему Атаману/Президенту/за помощью на продолжение образования, он получил отказ и начал собственным физическим трудом зарабатывать средства на учение в русской гимназии. Обладая незаурядными способностями, в науке он оказался первым и от Американского благотворительного Комитета получил стипендию в 300 франков в месяц.

Стипендия хотя и была американской, но шла через русские хативые руки и в их среде вызвала зависть, злобу и месть. Родившись казаком и помня завет своего деда и дяди, убитых русскими, Михаил Иванович остается казаком, отвергая всякую русскость и в школе.

Будучи еще ребенком, когда русский коммунист комиссар крикнул на него: "а ты кто такой?" - маленький Миша закричал ему: "я не русский, я- казак! Казаки чужого не берут и невинных не убивают!" Его казачий патриотизм и приобретенное знание Казачьей истории были причиной того, что он оказался в конфликте с русскими преподавателями, которые извращали Казачью историю, клеветали на казаков и поносили их. Конфликт настолько обострился, что педагогический русский "совдеп" решил лишить Михаила Ивановича американской стипендии, чтобы не дать ему возможности закончить среднее образование. Но Казакка это не сломало. Средства он начал зарабатывать опять физическим трудом, работая ночью и среднее образование закончил блестяще.

Детство и юность Михаила Ивановича были суровыми и тяжелыми. Брутальность красного русского изверга, после бегства за-границу, была заменена меньшей брутальностью черносотенного русского изверга за-границей. Упорным трудом и твердым характером горячего казачьего патриота, Михаил Иванович переборол эти трудности и целиком посвятив себя борьбе за национальное освобождение своего, уярмленного русскими Казачьего Народа, заговорил громко и мужественно своим пером поэта казака.

Мы-казаки националисты приветствуем нашего молодого, но талантливое Казачье Национальное Поэта Михаила Ивановича Гаврилова, которого смело следует причислить, по содержанию его глубоко казачьих национальных произведений, к одному из лучших Казачьих Национальных Поэтов, и мы надеемся, что в лице Михаила Ивановича будем иметь одного из лучших Казачьих Баянов!

Е.Костюк.

СУДЬБА.

Родная степь, простор широкий,
Овраги, балки с бурьяном,
И в синеве курган высокий
И запах полыня кругом...
    Забыть-ли мне мой Край несчастный?
    Забыть, не думать, не жалеть?
    Моя-ль вина, что в день ненастный
    Я на Дону увидел свет?
Не помню я казачьей жизни,
Не тосковал о былых днях,
Я видел смерть моей Отчины,
Казачьи кости на полях;
    Но кровь моя мне подсказала:
    Кем я родился, кем я есть
    И сердцу строго приказала—
    Казачью скорбь со всеми несть.
Дух половца во мне остался—
Любовь к просторам и степям,
Но жребий мне плохой достался:
Скитаться по чужим краям.
    Пусть мне назад не возвратиться
    И пусть в чужой стране мой дом:
    Пока лишь будет сердце биться—
    Всегда останусь казаком.

20.10.1957.

БЕЗСОННИЦА...

Не спится мне, душа страдает
И сердце больно так стучит,
На стенах лунный свет играет,
Опять к мечтам меня манит.
    Доколе, Господи, доколе
    Мечтами на чужбине жить?
    Доколе, Край Родной в неволе,
    О казаках будет тужить?
За что, о Боже мой, за что же
Такая нам дана судьба?
За то, быть может, что дороже
Чужое было нам всегда.
    Мы за других кровь проливали,
    Добро чужое берегли.
    Спасибо мы за это ждали,
    А лишь изгнание нашли.
Кто вспомнил о казачьей славе?
Заслуги кто наши признал?
Когда за Волю и за Право
В борьбе Дон кровью истекал.
    В войне кровавой и неравной,
    Никто тогда нам не помог,
    И выполнить свой подвиг славный
    Дон обезсиленный не смог.
Настала ночь, ночь без просвета,
Ночь бесконечна и темна.
Дождемся-ль мы, когда ответа?
Воскреснет-ли наша страна?

Не спится мне, душа все плачет,
Поднялся ветер на дворе,
Луна играет, луна пляшет
И стены все, как в серебре.
Как не обидно, как не больно,
Свою я душу не продам,
За Край Родной, за Край мой Вольный,
Всю кровь до капли я отдам.
И не ишу я примиренья,
Угроз я тоже не боюсь.
Прости мне, Боже, прегрешенья,
Но никогда я не смирюсь.

25.10.1957.

Я ПОМНЮ.

Я помню свой хутор над речкой,
Весной он в садах утопал.
Я помню себя, как беспечно,
Я в детские игры играл.
Я помню разрывы шрапнелей
И стук пулеметов кругом,
Я помню, как ярко горели
Амбары и склады потом.
Я помню печальное пенье,
Ряд длинный у церкви гробов,
Я помню, как видел мученье
Оставшихся сирот и вдов.
Я помню ту страшную пору,
Голодный засушливый год,
Я помню, как смерть без разбору,
Косила несчастный народ.
Я помню детей беспризорных,
Назойливых, дерзких, воров.
Я помню, как гордых и вольных
Людей превращали в рабов.
Я помню нужду без предела
И в жизни безсилье свое,
Я помню, как грустно летело,
Все жалкое детство мое.

29.10.1957.

В Е Ч Е Р .

Небо алой зарей потухает,
Синевой исчезает земля,
Воздух эхом на звук отвечает,
Сиротливо пустеют поля.
Ночь идет, убегающей тенью
Покрывает все черным плащом;
В темноте, как всегда постепенно
Зарождается мысль об одном.
Потемнело! Пойду я бесцельно
По дороге один побродить:
Совсем близко, в сияньи неверном,
Город жизнью ночью гудит.

Хорошо мне идти по дороге;
Воздух свежий вливается в грудь,
От забот, повседневной тревоги,
Хорошо мне душой отдохнуть.
Где-то в роще, сова закричала,
Диким криком нарушив покой;
Из-за тучи луна засверкала,
В тихой речке любясь собой.
Вновь припомнилась степь мне родная,
Над землей летний воздух застыл,
Из-за тучи луна выплывая
Серебрит, освещая ковыль...

11.12.1957.

Д О Р О Г А .

Высоко, высоко над землею,
Ярко светит на небе звезда;
Исчезает под утро с зарею,
Ночью снова она нам видна.
Мы свою дорогой постылой
На чужбине полвека идем,
Сколько нас заблудилось и сбилось-
Их следа никогда не найдем.
Тяжела ты, чужбины дорога,
Эмигрантская злая судьба!
Отнесутся к тебе очень строго
И осудят тебя все всегда.
Мир, всклокоченный встряской и злобой,
Не признает тебя никогда,
И пойдешь одинокий до гроба
По дороге теряя года.
Над полями все время летая,
Ворон черный тревожно кричит:
Может быть, на дороге страдая,
Снова жертва казачья лежит.
Ночью темной, когда разразится
Над всем миром вся злоба грозой,
Можно так нам легко заблудиться-
Никогда не вернуться домой.
Высоко, высоко над землею
Ярко светит в ночи нам звезда,
Исчезает под утро с зарею:
Днем дорога так нам видна.

16.12.1957.

М Е С Т Ь .

Брось, не думай, не мучься! Не надо
Горевать и печалиться всем!
Ведь останется только досада,-
Все равно не поможешь ничем!
Все оставь, успокойся душою
И живи, как все люди живут.
Посмотри: высоко над тобою
Облака беззаботно плывут.

И когда ты начнешь безразлично
Говорить и смотреть на людей,
В своем сердце змеею навечно,
Затаи месть до будущих дней.

И пойдешь ты по миру спокойно,
Всем ты будешь приемлем и мил,
И за маской твоею довольной-
Не узнают, что ты затаил.
За всю жизнь на чужбине без права,
За растоптанный Край свой родной,
За жестокие казни, расправы-
Отомстишь, когда грянет час твой.

20.12.1957.

Ж А Т В А

Земля горит! Земля устала,
Давно-бы отдохнуть пора:
Всю силу жертвенно отдала,-
Согнулся колос от зерна.

Пылают алые зарницы,
Настала летняя жара,
Желтеет на полях пшеница,
Без меры длинны вечера.

Бездонно небо голубое,
Смеются счастьем васильки,
Все люди прячутся от зноя,
Ища прохлады у реки.
Дорогой узкой, полевой,
Мы утром выйдем на поля,-
Своей улыбкой золотою,
Нас встретит яркая заря.

Повсюду, с легкою душою,
Поспевший хлеб косить начнут;
Нальется силой молодую
Уставшая в заботах грудь.
Жжет солнце жаркими лучами,
Струится непрерывно пот;
Косилка алчными зубами
Весь день соломою жует.

Косить без усталости пшеницу,
Возами отвозить домой,
Мечтою радостно забыться,
Что ждет тебя потом покой.
Гремят машины, хлеб собирая,
Несутся песни на полях,
Про вечер лунный вспоминая,
Смеются девки на возах.

Наполнятся зерном амбары,
На землю упадет покой,
На мельницах земные дары,
В мешки посыпятся мукой.
И все вздохнут тогда спокойно,
Что не напрасно пришлось ждать:
За труд заплачено довольно
И не придется горевать.

28.12.1957.

В Е С Н А .

Растаял снег! Покрылась степь травой
Весенний воздух радостно пьянит;
С курлыканьем опять над головою
Большая стая журавлей летит.

На солнце просыпаются деревья,
Веселый, легкий ветерок летит.
Поспешно, в счастье свое веря,
Раскрылись ярко первые цветы.

Звонит над степью песня подголоском,
Ей отвечают птицы по садам;
Протоптаную свежую дорожкой
Пойдут все люди по полям.

Надеждой сердце станет громко биться,
Что вдруг над обновленною землей
Грядущий день, быть может, озарится
На темном небе новою зарей.

И все пойдем спокойными шагами,
Забыв тоску, забыв свою печаль,
Навстречу солнцу, милыми полями,
Увидим прояснившуюся даль.

3.1.1958.

П Е С Н Я .

Пронесется ветер над дорогой,
Пылью вверх взвевьется к небесам, -
В нашей жизни, нудной и убогой,
Путь откроет радостным мечтам.

Мы-вольница казачья, -
В неволе нам не жить
И кровь наша горячая, -
Бороться нам велит.

Над широкой степью заиграет,
Ветер буйный, весело травой;
Безисходная тоска растает,
Улетучится сама собой.

Нам больше нечего терять
И смерть не так страшна,
Давно измучилась страдать,
Родная сторона.

Пронесется ветер непогодой
И прольется над землей дождем;
За потерянной своей свободой,
Смело мы, на страшный бой, пойдем.
За вольный Край, за Край степной,
За мир наших полей,
Пойдем мы, с песнею родной,
Сплотившись вновь дружней!

Снова солнце в небе загорится,
Будет жаркими лучами греть;
В поднебесьи ветер будет виться,
Нам о мирной жизни петь.

Мы-вольница Казачья -
Борьба ведь-наш удел,
Сама судьба назначила:
Свободой-нашу цель.

17.2.1958.

А К С А Й .

Вечером, вдоль тихого Аксая,
Слышен посвист чибиса в тиши;
Ветерок, над степью зарождаюсь,
Шевелит уныло камыши.

Жаркий день на небе потухает,
Кровью в облаках горит заря,
Над рекою на ночь затихает,
Скрип и лязг железный чихиря.

Наступает тишина немая,
Стелется туман понад водой,
Ветер кверху влагу поднимая,
Падает на степь всю ночь росой.

Хмуро смотрят вдаль яры седые,
Думают про старые года-
Те же всюду берега крутые,
Также светится в реке вода.

Все прошло! Никто не вспоминает,
Лишь камыш задумчиво шуршит,
Без конца на берегах Аксая,
О годах прошедших говорит.

В небе солнце потухает ярко,
По степи в последний раз скользит,
По реке до Верхне-Курмоярской,
На ярах огнем еще блестит...

Осенью далекой над степями,
Заунывной песней ветер выл;
В дальний путь отсюда с казаками
Навсегда Некрасов уходил.

За свой Край все, как один поднялись,
Кровь казачья рекой лилась,
Жены, матери в тоске рыдали:
За Казачью Волю степь вся поднялась.

Господи, -мы Край свой защищали,
От врагов безжалостных и злых,
Ни за что-б борьбу не проиграли-
Подвела измена лишь своих!

Горькая слеза из глаз скатилась,
Никому не скрыть своей тоски.
И дорога пылью закурилась,
Распрощались с Доном Казаки...

Зашумел камыш теперь сильнее,
Быль опять рассказывает всем,
А закат тускнеет и синеет,
Скоро потемнеет он совсем.

Тихо над Потемкинской станицей,
Тополя, как свечи вверх глядят,
Пугачева родина томится,
Кости далеко его лежат.

Казаку в станице было нудно,
В неизвестность голос его звал,
И пошел за жизнью он свободной,
К казакам Яицким на Урал...

Прожумели, прокатились годы;
Красной мглой окуталась земля,
За свою Великую Свободу
Здесь возстанья началась заря.

Станцию Котельниково с боем
Долго не могли.взять казаки;
В бесконечном орудийном вое,
Смерть носилась вихрем у реки.
Затянулся бой и над Аксаем,
Не сходил пороховой туман,
Никогда мы,может,не узнаем:
Как стонала горько степь от ран.
Враг ушел,но дорого досталась
Новая победа казакам:
Сколько бедных вдов,сирот осталось
По степным станицам,хуторам.
Мы своей судьбы не угадаем,
Не расскажут жалкие слова:
Как тоской по Родине страдаем,
Как болит от думы голова.
Преклонись над свежую могилой,
Поклянись-держать завет отцов,
Чтоб навеки сердце не забыло,
Всех,за Волю павших Казаков...
Шли потом Кубанцы на Царицын,
Конный бой занялся у реки,
На кровавый пир слетались птицы,-
Воевать умели казаки.
Но в борьбе суровой и неравной
Дух казачий начал угасать,
Честь чужую и чужую славу,
Утомился вечно защищать.
И опять,в далекое изгнанье,
На чужбину казаки ушли;
Дремлет степь в тяжелом ожиданьи,
Да шуршат у речки камыши...
Каждый год,весеннею порою,
Когда солнце станет жарко греть,
На лазоревых цветах,с зарею,
Начинает кровь в лугах блестеть.
Ночь спустилась тихо над Аксаем,
Все заснуло,будто,крепким сном,
Только одного никто не знает:
Сколько горя в сумраке ночном.
Ветерок без устали играя,
Шевелит камыш на берегах,
С неба звезды ласкаво мигая,
Вдаль плывут,качаясь на волнах.
Ветер,ветер!-Полети на запад,
Казакам привет ты передай,-
До утра росю будет плакать,
Вспоминая их,родной Аксай.

20.2.1958.

У Т Р О .

Выйду утром я,
Грусть томит меня-
Алая заря
Светит на поля.

Тихо над водой
Стелется туман,
В жизни же земной-
Только лишь обман.
Небо все горит,
Будто от огня,
Песня птиц летит,
Далеко звеня.
Все от сна встает,
Жить скорей спешит,
Новый день поет,
Сердце веселит.
Может вся беда
Навсегда ушла,
Может мне судьба,
Долю принесла.
Солнце выйдет вдруг-
Землю озарит,
Весело вокруг
Мир заговорит.
На полях цветы
Яркие цветут,
Утром все мечты
К счастью вдаль зовут.
За ночь вся трава
Умылась росой,
Дали синева
Тянет за собой.
Дышит грудь легко,
Воздух свежий чист...
Где-то далеко
Край Родной грустит.
Стонет под ярмом,
В неволе живет,
В горе он своем,
На помощь зовет.
Пусть доля горька,
Родной стороны-
Горе казака
В сердце сохрани.
Над тобой горит
Солнце в небесах-
На Восток лежит
Твой Казачий шлях.
Приготовься в путь-
Далеко идти:
Где-то тебя ждут
Все твои мечты.
Пусть цель далека,
Нудно идут дни-
Горе Казака
В сердце сохрани.

25.2.1958.

С О Н .

Мне степи широкие видятся часто,
Где ветер вздымает дорожную пыль,
Траву то нагнет, то подымет обратно,
Порывами ломит сухой чернобыл.

Стремительно мчатся лохматые тучи,
Провалами бледное небо глядит,
Как дымом курятся песчаные круги
И тускло холодное солнце горит.

И воздух осенний, пронзительно свежий,
Наводит на сердце тоску и печаль.
Объята вся степь древним духом мятежным,
Во мраке исчезла туманная даль.

Попрыгало все. Везде стало безлюдно,
Кизичный над хутором дым потянул,
Завыли собаки тоскливо и нудно,
День бледной зарею на небе мелькнул.

Надолго хозяйкою ночь воцарилась,
Сильней еще ветер холодный подул,
Меж тучами в небе звезда засветилась
И месяц украдкой в провалы глянул.

Но степь не заснула, степь слушает чудо;
Степь полна видений и полна теней:
Послышались шопот и стоны повсюду
И сделалось снова, как будто, светлей.

Встанут друг за другом все, павшие смертью
За Волю Казачью и Край дорогой,
Встанут казаки и широкою степью
Идут посмотреть снова дом свой родной.

Из дальних сторон прилетают поспешно,
Все души убитых в борьбе казаков.
Идут атаманы с тоской бесконечной
И рядом идут Каледин и Краснов.

Идут два страдальца по темным станицам
И страстные слушает степь их слова:
"Где-же, вы казаки? Иль вам и не снится,
Как горько рыдает по мужу вдова?"

Не видите что-ли, как мать ожидает
Сыночка, которого нету в живых,
Как Дон наш безмолвно, так долго страдает,-
Горюет и плачет о детях своих?

Не видите что-ли, наш Край изнывая,
Растоптан, поруган, в неволе живет.
Что кровь за Свободу и Честь пролитая,
Давно отомщения должного ждет?!"

Замолкли! Над степью лишь ветер со свистом
Пронесся и глухо вдали зарыдал,-
По всем хуторам и притихшим станицам,
Он гневным призывом в трубе прозвучал.

Натоплено в доме, тепло и уютно
Сидят казаки, притаившись у огня.
И слушают долго, как ветер так чудно
Поет о знакомом, призывом звеня.

Сжимается сердце тоскою невольной
И страхом заныло глубоко в груди;
Не думать, не думать, не так будет больно,
Быть может, осталась беда позади!...

Несутся призывы по степи широкой,
Томительно ветер осенний гудит;
Не спят казаки, —этой ночью глубокой
Одними мечтами их сердце болит.

Всю долгую ночь над родною землею,
Всем слышится шопот и чудится стон
И только под утро с багровой зарею
Все стихнет, останется только, как сон...

О, Боже! твержу я всегда просыпаясь:
За что тяжела наша доля везде?
Дай силы мне в жизни пройти не сгибаясь,
Дай силы быть твердым в беде.

1.3.1958.

Н А Ш П У Т Ь .

Степь наша родная—
Вольная страна.
По тебе страдая,
Не находим сна.
Все от нас отняли,
Молодость и честь,
Счастья не видали,
Бед не перечесть.
Нам чужбина злая
В жизни суждена.
И душа страдая
Тосковать должна.
Все мы испытали—
Нам ли позабыть?
На себе узнали,
Как без права жить.
Сколько унижений,
Муки и нужды,
Жизненных крушений
Испытать должны.
Медленно, но верно,
Старят нас года,
Тихо, незаметно,
Стынут все сердца...
Край ты наш широкий!
Край ты наш Родной!
Мы в стране далекой,
Лишь живем тобой.
Пусть одни невзгоды
В жизни мы найдем, —
За твою свободу
На борьбу пойдем.
Вспомним своих предков,
Вспомним старину—
Бились они крепко,
За свою страну.
Без борьбы сдаваться
Нам ведь не с руки—
Пусть должны скитаться, —
Мы ведь казаки.
О родном просторе
Думаем всегда,
В бесконечном споре
Цель у нас одна.

Сердце всегда ноет,
Болью в груди бьет;
За свое родное
На борьбу зовет.

7.3.1958.

Н О Ч Ь .

Над заснувшей ночью землю,
Облака вдаль беззвучно плывут;
Мне, с моей безисходной тоскою,
До утра, может быть, не заснуть.
    По родной стороне все страдая,
    Память, верно, свою сберегла.
    Ночь холодная в жизни без Края,
    Тенью темной на душу легла.
Мысль летит быстрокрылою птицей,
Над бескрайнею степью летит,
Над родною и милой станицей
Долго в воздухе плавно кружит.
    Обездоленный Край мой родимый,
    Край всех предков далеких моих!
    Ты в неволе-все время гонимый,
    Горько плачешь о детях своих.
Мы казачью песней родною,
Прославляли тебя целый век;
Над твоей величавой краскою,
Посмеялся чужой человек.
    Все кричат о свободе и праве,
    Чтобы легче было угнетать,-
    В этой вечной, жестокой неправде
    Кто-то должен бессильно страдать.
Мы свободы чужой не желаем
И милее всегда нам своя,-
Над казачьим простором летает
Справедливость, легенды твоя...
    Бесконечной, ночной тишиною
    Мир заснул, набираясь сил.
    Далеко, над Казачьей Землею,
    Светлый месяц поля озарил.
По воде, мне родного Аксая,
Он тихонько, качаясь поплыл,
Беззаботно лучами играя,
Степь серебрянным светом покрыл.
    Балки кажутся темною ямой
    И дорога змеею легла,
    Извиваясь долго, упрямо,
    Мысль в станицу мою привела.
Сердце радостно громко забилося,
Узнавая родное вокруг:
"Боже мой! Неужели мне снилось
И проснулся на Родине вдруг..."
    Ночью темной, одних звезд мерцанье,
    Говорит нам, что жизнь-не есть сон,
    Что на утро опять-ожиданье
    Загорится в душе, как огонь.

Полюбил я тебя, Край Казачий,
В твоём горе любовью большой!
Пусть душа, хоть немного, поплачет
Над твоей и моею бедой...
    Месяц снова за облако скрылся...
    Тихо, тихо на спящей земле;
    Незаметно в степи народился
    Свежий ветер, в предутренней мгле.
Для меня ещё ночь пока длится,
Темнотой покрывая обман.
Над Аксаем волнами клубится,
От воды поднимаясь, туман.
    Ветер гонит туман понад ярмом,
    Очищает от мрака поля;
    На востоке кровавым пожаром
    Показалась на небе заря.

15.3.1958.

М О Й Д Е Д .

Стоял на пригорке, высоко-
Дом деда, над балкой стенной,
Поросшей кугой и осокой
И с мутной от ила водой.
    Внизу, по откосу спускался,
    Плетнем огороженный сад;
    Мне раем тогда он казался,-
    Бывать в нём всегда был я рад.
Я помню, как первый раз в жизни,
Осмысленно свет увидел-
В саду закружилась вишня,
Над степью день долгий настал.
    Шёл медленно к деду из дома;
    Все новым казалось кругом;
    В скирдах почернела солома
    И ветер играл камышом.
Верблюд, удивленный и строгий,
Взглянув, зажевал вдруг быстрей;
Увидел траву у дороги
И красных козявок на ней.
    Во двор я входил очень робко,
    Как будто впервые здесь был-
    Навстречу мне дед мой с улыбкой
    Шутливо со мной говорил.
Мне память моя не изменит,
Во век не забыть ни за что,-
Глазами мне добрыми светит,
В морщинах родное лицо.
    О! Край ты, степной мой, Казачий!
    Как жалка мне участь твоя-
    Детей твоих, кровью горячей,
    Без меры, полита земля...
Хлеба на полях поспевали,
Зарницами зной прольхал;
Я помню, как деда забрали...
Куда? - Мне никто не сказал.

С винтовками люди явились,
С собою его повели.
В сияющем мареве скрылись,
В степной неизвестной дали.
Расстрелян... за то, что трудился
И людям платил лишь добром;
Он жизнью своей поплатился,
Убитый корыстью и злом.
Невинные жертвы забыты,
Людская жестокость сильна:
Убить старика без защиты-
Тут храбрость совсем не нужна...
Вдали где-то чибис рыдает,
Лягушки кричат в камышах,
Над балкой Нагольной летает,
Вечернею птицей душа.
Над местом знакомым порхает
И стонет тоскливо порой;
На небе заря потухает,
Спускается сумрак ночной.

25.3.1958.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Христос Воскрес! Христос Воскрес!
Внимает вся земля,
Вздогнул, проснулся темный лес,
Откликнулись поля.
Повсюду птичьи голоса
Поют, вещают всем:
Пришла красавица весна,
Зима ушла совсем.
Христос Воскрес! Христос Воскрес!
Нам ветер говорит;
Пролился свет для нас с небес,-
Для жизни путь открыт.
Благая весть везде летит,
Средь городов, полей;
Кивают весело цветы,
Хвалой журчит ручей.
Христос Воскрес! Христос Воскрес!
Гудят колокола,-
Воспойте чудо из чудес;
Земля вновь ожила.
В лазурной выси облака
Сиянием полны;
Ушла из сердца прочь тоска,
Надеждой светят дни.
Христос Воскрес! Христос Воскрес!
Со всеми будем петь;
Узнали мы благую весть:
Жизнь победила смерть.
Откроем душу для любви,
Забудем всех врагов,
Услышит Бог наши мольбы,-
Наш Край воскреснет вновь!

29.3.1958.

С Ч А С Т Ь Е .

Ты помнишь, когда молодыми
Шли вечером поздним вдвоем,
И души мечтами одними
Нам пели о счастье своем?
    Был вечер, земля не остыла
    И воздух, как будто звенел.
    Ты помнишь, когда говорила-
    Твой голос порою слабел?
Все было так просто и ясно
И жить нам казалось легко;
Наивною, детской сказкой
Светила любовь далеко.
    Теперь, замечаю я часто,
    Грустишь, что не сбылось все;
    Что в жизни пришлось ежечасно
    Бороться за счастье свое.

1.4.1958.

Р У Ч Е Й .

Бежит ручей, с горы спускаясь,
Журчит в заросших берегах
И струйки весело играя,
Блестят на солнечных лучах.
    Повсюду лес: густой, тенистый,
    Чуть-чуть вершинами шумит;
    Прозрачный воздух свежий, чистый,
    Как сладкое вино пьянит.
Дорога вьется меж дубами,
Ручей за нею вслед бежит;
Над головой между ветвями,
Кусками небо вниз глядит.
    Щебечут птицы беззаботно,
    Им хорошо на свете жить,
    Везде им вольно и свободно,
    Свои простые гнезда вить.
Иду, как путник я усталый
Дорогой длинною лесной,
Не видно мне туманной дали,
Не виден путь пройденный мной.
    От солнца блики на дороге,
    Рисуют яркий свой узор;
    Болят и ноют мои ноги
    Скорей бы выйти на простор.
Журчит ручей-"Иди за мною,
Здесь слишком тесно и темно,
Не знаешь ветра и ни зноя,
Все место занято давно.
    Там дальше, ниже, под горою
    Все небо можно увидеть,
    Поля пшеницей золотою,
    От ветерка тихо шумят!"
Я знаю, что, не под горою.
Не здесь, не в этой стороне,
Свою увижу ширь степную
И станет радостнее мне.

Устало путь я продолжаю,
На сердце грустно, как всегда,
И сам того не замечаю,
Как отстают мои года.

5.4.1958.

Д О Ж Д Ь .

Бегут над землею серые тучи,
Дождик холодный весь день моросит;
В комнате душно, безделье все мучит,
Время тоскливо, не скоро бежит.
Долго смотрю на дорогу я грустно,
Мутные лужи везде от дождя,
Солнца не видно и в воздухе смутно,
Сумрак вечерний, среди белого дня.
Капли стучат по стеклу равномерно,
В лужах плывут пузыри не спеша,
Кажется, жизнь вся прожита бесцельно,
В серую мглу моя доля ушла.
Струйки бегут, в ручейки все сливаясь
Тускло блестит на деревьях кора,
Дым из трубы по земле растилаясь,
Долго стоит пеленой у двора.
Все нереально и все так туманно,
Как далеки золотые мечты;
Сердце твердит нам всегда неустанно,
Жизнь не прожить никогда без беды.

8.4.1958.

М Ы С Л И .

Гляжу в синеющую даль,
Легла в душе моей печаль
И жизнь прошедшую не жаль,-
Счастливых дней в ней не видал.
Тяжелый жребий выпал мне,
Скитаться по чужой стране,
Тревожиться даже во сне:
О завтрашнем все думать дне.
Но не моя судьба страшит,
О ней так сердце не болит,
Пусть мне приходится тужить,-
Сумею я свой век прожить.
Там, на восток, за синевой,
В неволе Край томится мой,
Мне мил его простор степной,
Его я мучаюсь судьбой.
Туда всегда мечты летят
И думы не дают мне спать,
Всю жизнь свою готов отдать,-
Его вновь вольным увидать.

12.4.1958.

НАШЕ ПРАВО.

Перебсрю тоску и муку,
На жизнь спокойно я взгляну,
Свою печаль и свою скуку,
Теперь иначе я пойму.

Я знаю, в жизни мне от Бога
 Положено весь век страдать,
 Нужды и горя очень много,
 Перенести и повидать.
 Не все счастливыми рождаются
 И в радости проходят дни,
 Не всем положено скитаться
 И воевать против судьбы.
 Мелькают незаметно годы,
 Не мекнут чувства и сердца,
 И в жизни трудной от работы,
 Уходят силы навсегда.
 Над головой нависли тучи—
 Мир черной злобою глядит
 И страхом неизвестность мучит,
 Нам новую беду сулит.
 Чего нам ждать и кто нас спросит!
 Был ты нейтральным или нет—
 Все, кто казачье имя носит,
 То должен будет дать ответ.
 Судьба нас вместе всех связала,
 К одной нам цели всем идти,
 И на примерах показала:
 В измене-счастья не найти.
 В степях могила за могилой,
 Борьбу напоминают нам
 И наша память не забыла:
 За Волю сколько пало там.
 Пусть огонек в душе не гаснет,
 Мечта пусть вечная живет.
 Для нас наш путь до боли ясный,
 К порогу милому ведет.
 Ни танки, бомбы, ни ракеты
 Идеи нашей не убьют,
 И если наша песня спета,
 Другие по следам пойдут.
 Пусть враг гордится своей славой,
 Как всевелик он, в своем зле—
 Мы боремся за наше право:
 Жить, как все люди на земле.
 За наше право: быть спокойным,
 За наше право: иметь дом,
 За наше в Краю вольном,
 За наши степи, за наш Дон.

20.4.1958.

К А З А Ч К А .

Сердце ноет в груди,
 Грусть-тоска впереди,
 Осталась я одна—
 Никому не нужна.
 Как цветочек весной,
 Расцветал полевой,
 Так горела любовь,
 Волновалась кровь.
 Милый был у меня,
 Была счастлива я,
 С ним ходила тогда,
 Над рекою всегда.

Сладко пел соловей,
 Грудь дышала сильней,
 А цветы по полям
 Улыбались нам.
 Беззаботно шли дни,—
 Сном казались они;
 Тихим счастьем простым
 Я гордилась своим.
 Сын родился у нас,
 Веселил нас не раз;
 Казаком рос бы он
 Защищал бы свой Дон.

Но беда, как всегда,
Не приходит одна, -
В Край Казачий Родной,
Враг явился с войной.

Стали все забирать
И измену искать,
Хутора разорять
И заложников брать.

Против красной Че-Ки
Поднялись казаки;
Дон взметнулся волной,
Начался страшный бой.

И ушел милый мой,
Не вернулся домой, -
За свой Край и семью
Он отдал жизнь свою.
Нежной песней звеня,
Оборвалась струна, -
Не придется опять
Счастье мне увидеть.

Огремела война,
Долго длилась она,
Грусть, тоска и нужда,
К нам пришли навсегда.
Застонал Край Родной
Над своею бедой;
Над казачьей землей
Воцарился враг злой.

Под метелку смели, -
Хлеб с собой увезли;
Страшный голод настал,
Весь народ духом пал.
Никогда не забудь
Было жутко нам жить,
Ветер стужей летел,
Панихиду всем пел.

По домам смерть прошла,
Сколько жертв унесла!
Плакать не было сил,
В глазах ужас застыл.

Теплой, ранней весной
Заболел мальчик мой;
Проведя ночь без сна,
Он покинул меня.

Загорелась заря
И не верила я,
Что тихонько душа
За отцом вслед ушла.
Сердце стало в груди,
Слов таких не найти,
Овладел мной испуг,
Новый день вдруг потух.

Жалкий трупик потом,
Закопала с трудом, -
Руки были без сил,
В ушах колокол бил.
Спи, сынок мой, в степи!
От нужды умер ты;
Пусть родная земля
Приголубит тебя.

Над могилкой твоей
Колокольчик степной
Расцветет ярко вдруг,
Улыбнется вокруг.
Были-б крылья сейчас, -
Догнала бы я вас
И в троим бы пошли,
К Богу грусть понесли.

Горе, горе мое
В сердце скрою своем;
Степью горькой пойду,
Силы снова найду.
Все что вечно болит,
Не дает тихо жить;
Всю тоску я свою,
Навсегда затаю.

Жизнь вернется назад,
Будут дети опять;
Нужно все передать,
Казачков воспитать.

26.4.1958.

НЕДОУМЕНИЕ?

Сердце стало, ныне, словно камень,
Трудно, трудно как-то всем понять,
Что судьбой теперь вопрос поставлен:
Стинуть нам, или за свое стоять.

Для чего же казаками зваться,
О степях своих родных скорбеть,
Пред другими вечно пресмыкаться
И чужую песню с ними петь.

Трудно мне, и ночью все не спится,
До сих пор никак я не пойму:
Разве можно двум богам молиться
И не верить даже одному.

Люди все, насколько мне известно,
Родиной зовут одну страну,
Служат ей и верят беззаветно,
За нее идут и на войну.
Что же мы, настолько опустились,
Что не в силах этого понять,
Со своей судьбою помирились
И готовы все свое отдать.
Кто, какой дурак, словам нашим поверит
И отдаст станицы нам назад?
Все своим аршином нам отмерит,
Скажет: "Будьте дома вы опять?"
Должны ли мы дальше унижаться,
Без конца все милостыней жить,
Пасынками дальними остаться,
Мачеху без удержу хвалить?
Ведь она нас выгнала за двери
И велела нам не приходить,
Никогда она нам не поверит,
Никогда не станет нас любить.
Чудно мне и в голову не лезет,
Что казак и сам не может жить;
Почему всегда всех страшно бесит,
Что слугами мы не хотим быть.
А не лучше было бы единым,
О своем нам только горевать,
В жизни одинаково гонимым,
Волю, долю вместе добывать.
Никогда мы не были рабами,
В наших жилах кровь наших дедов,
Тех, кто в старину в степях веками,
Воевал за Волю Казаков.

1.5.1958.

С М Е Р Т Ь .

Я раненый был, без сознания,
Подкошенный пулей врага;
Костлявая смерть в ожиданьи
Усердно меня стерегла,
Прохладою ночь опустилась,
По степи упала роса
И тучами небо покрылось,
Очнулся я будто от сна.
Гремела гроза где-то близко.
От молний светилась земля;
Склонившись с улыбкою низко,
Смотрела в глаза смерть моя.
Из раны в груди кровь сочилась,
Горела во гне голова.
И сердце стремительно билось,
В устах застывали слова.
А смерть без конца оскалаясь,
Ласкала прозрачной рукой.
Ударами гром рассыпаясь,
Катился над спящей землей.

Тяжелые первые капли
Упали дождем на меня,
Сверкнули и снова погасли
Лучи грозового огня.
"-Уйди", -прошептал я чуть слышно,
Зачем меня хочешь ты взять?
Душе моей будет обидно,
Что буду бессильно страдать.
Мне нужно еще жить на свете-
Врагу отомстить за позор.
В кровавом бою его встретить
И вместе за двери, как сор.
Ты знаешь? Теперь я остался
На век одиноким совсем.
За Волю Казачью боролся,
Не тешился в жизни ничем.
Убит мой отец и два брата,
В тоске умерла моя мать,
На силу сестра была взята
И счастья ей тоже не знать.
Нас мало, нам трудно бороться,
Два раза должны в жизни жить.
Я верю, что счастье вернется,
Что степи заря озарит.
Казачья земля вся страдает,
Хоронит родных каждый дом.
Сынов своих верных сзывает
Наш Дон...Наш поруганный Дон!"
Мне душно и дышится трудно,
Осталось недолго мне жить,
Заснуть бы совсем беспробудно
И горе навеки забыть.
Дождь тихий меня охлаждает,
Мой жар начинает спадать,
Я чувствую-жизнь замирает,
Глубоким сном хочется спать.
А смерть улыбается нежно
И тихо ласкает меня.
Ударил вдруг гром рядом гневно,
Вздрагнула от гула земля.
"Уйди!"-крикнул я в нетерпеньи,
"Уйди и не трогай меня!"
Увидел какие-то тени,
Теряя сознание я...
Очнулся я снова в кровати,
Луч солнца скользил по полу,
В казачьей простой бедной хате,
Горела лампадка в углу.
Старушка, склонясь надо мною,
Подушку поправила мне
И где-то в ночи стороною,
Ушла смерть с грозой в огне.

10.5.1958.

П Е С Н Я .

Ты степь моя, ты степь без края,
Давно покинул я тебя,
И часто, часто вспоминая,
Забуть не в силах видно я.
Свою станицу ясно вижу,
Родной далекий мой Аксай.
Мне кажется, в ночи я слышу,
Как стонет горько милый Край.
Казачья песня вековая
По степи больше не летит,
Лишь ветер буйный завывая,
В трубе пронзительно гудит.
Курган угрюмо одинокий
В века задумчиво глядит,
И коршун в воздухе высоко
Над степью медленно кружит.
Затихли хутора тревожно,
Все спят тревожным, тяжким сном.
О! если-б было бы возможно,
Опять стать вольным Казаком.
Как встарь, настало одичанье,
На нас пошел весь рабский мир.
Часть казаков ушла в изгнанье,
Других праг выселил в Сибирь.
О, степь моя, ты степь родная!
Зачем судьба нас развела?
Вдали от милого мне Края -
Вся моя молодость прошла.
Пусть тяжело мое изгнанье -
Не прокляну судьбы своей.
И затаю я все страданье
Несчастной родины моей.

14.5.1958.

И Д Е Я .

Ветер бушует вечерней порой,
Точно мне стало от думы моей,
Серая мгла в окно смутно глядит,
Как беспросветно без цели нам жить.
Каждый стремится побольше нажить,
Все остальное на свете забыть.
Жить для себя не так трудно совсем,
Горя не зная, не печалиться всем.
Дума, что птица, летит далеко,
Путь, не сбиваясь, пройти не легко.
Все пробежит и уйдет навсегда,
Жизнь не вернется потом никогда.
Сгинешь, как призрак, навеки уйдешь,
Все, что имел, за собой не возьмешь,
Дети не вспомнят потом про тебя,
Горькая доля, - доля твоя!
Ветер бушует и грозно ревет,
Песню о воле он людям поет.
Жизнь беспросветна, тосклива, темна,
Вечно живет лишь идея одна.

Думы покоя тебе не дадут:
Встань на борьбу за идею свою.
В сердце надежду навек сохрани,
Снова светлее пойдут твои дни.
Годы уйдут, утекут, как вода,
Но ты в идеи жить будешь всегда.
Люди запомнят тебя, как борца,
Что не сдаваясь, ты шел до конца.
Ветер бушует с холодным дождем,
Сумрак сгустился совсем за окном.
Господи Боже! Мой путь освети,
Чтоб не сбиваясь, мне к цели идти.

20.5.1958.

М Е Ч Т А .

С неба тучу грозную
Господи рассей,
Жизнь нашу бездольную
Солнцем обогрей.
    Нам ли беспросветную
    Жизнь свою жалеть,
    Про мечту заветную
    На чужбине петь.
Ночка безотрадная
Принакрыла нас,
Пусть заря нам ясная
Вспыхнет в небесах.
    Как бы нашу Волюшку
    Снова бы найти,
    По родному полюшку
    Казакom пройти.
Снова жизнь спокойную,
Наконец узнать
Нашу страну вольную
В счастье увидеть.
    Понад степью громкая
    Песня прозвенит,
    Подголоском, звонкая
    В небо полетит.

Песню эту слушая,
Все вдруг зашумит:
Доля еще лучшая,
В степи идет жить.
    В небе ярким полемем
    Зарево горит,
    Над землею голубем
    Песня вдаль летит.
Вслушиваясь, вскинется
Дон своей волной,
Заплескаясь, ринется
На берег крутой.
    Закипит, запенится
    Быстрою струей.
    Снова с детьми встретится
    Утренней зарей.
Радостно замечется
Ветерок степной,
Пусть вся степь утешится
Песнею родной.
    Не горюй ты, травушка,
    Что репы росли.
    Возвернулась Славушка,
    Казаки пришли!

23.5.1958.

НЕ СБЫЛОСЬ.

Помню я ясно, давно это было,
Мы начинали с тобой только жить.
Ярко на небе нам солнце светило,
Думали: будем друг друга любить.
    Пела ты песни Казачьи простые,
    Про Атаманов, про Степи, про Дон.
    Звуки знакомые, звуки родные,
    В душу запали навеки, как сон.
Сердце занует, забьется тревогой,
Мысль возвращается снова назад.
Тихо шумят тополя над дорогой,
Дальше мне виден вишневый наш сад.

Все было мило и все улыбалось,
Степь растилаясь, горела в цветах,
Было ли так, или только казалось,
Нам в нашем счастье и наших глазах?
Жизни тогда мы не знали с тобою,
Не замечали людей мы в беде;
Над обездоленной нашей страной,
Страшное горе стучалось везде.
Помнишь тот день, когда мы попрощались:
Ты обещала меня долго ждать;
Думали ль мы, что навеки расстались,
Что нашу жизнь никогда не связать?!
Время прошло, не сбылись и остались
Наши надежды лишь в наших мечтах,
Страсти и бури над нами промчались,
Все потонуло в ушедших годах.
Где ты теперь, вспоминаешь ли тоже,
Юную нашу любовь иногда?
Или тебе исковеркал, быть может,
Душу безжалостный враг навсегда?

30.5.1958.

ПРОЩАНИЕ .

Как оглянулся с тоской я назад,
На хутор родной посмотреть;
Мне слезы начали глаза застилать
И день предо мною тускнеть;
Я понял: за что должен буду страдать,
За что должен буду терпеть.
А кони понуро куда-то все шли,
Все новые дали росли;
Искрился, сверкал белый снег пеленой,
Дул ветер, морозный и злой
И повод порой выпадал из руки,
Молчали вокруг казаки.
Все думали думу тревожную одну,
Устало склонясь на луку;
Позднее пойдем мы, быть может, беду -
Жить в горе теперь Казаку,
В чужие мы руки отдали судьбу -
Зачем повели на Москву?

2.6.1958.

АТАМАНСКИЙ КУРГАН.

Зимой я в степи заблудился,
Забылся и путь потерял.
Не знаю, как вдруг очутился
У балки, которой не знал.
Холодное солнце спускалось,
Ночь длинными тенями шла;
Мне времени мало осталось -
Пошел я вдоль балки спеша.
Темней и темней становилось,
Мороз, было слышно, крепчал,
Тревогою сердце забилося,
Терять я терпенье начал.

Куда я иду-сам не знаю,
Все тихо и мертво кругом,
Быть может совсем потеряюсь,
Замерзну в степи я потом.
Не помню, куда я забрался,
Как долго без цели я шел;
Пронзительный ветер поднялся
И снегом в степи он помёл.
Устал я, ушли сразу силы,
Прошла дрожь по телу всему
И руки, и ноги остыли;
Куда мне идти-не пойму?
Завыли волки где-то нудно,
Напал на меня сильный страх,
Вперед побежал безрассудно,
Не чуя усталость в ногах.
Но, вдруг, я упал и скатился
В глубокую балку на дно.
Не знаю, как я не разбился,
Мне было тогда все равно.
Подняться не мог, все болело,
Все силы совсем растерял;
Кровь в жилах моих леденела,
Недвижен, как мертвый, лежал.
Все мысли мои закружились,
Забиться хотелось мне сном,
Зловеще вверху засветились
Глаза у волков огоньком.
Мороз придавил посильнее,
Сильней ветер стал завывать,
А в балке всем телом немея,
Начал будто я замерзать.
Мне снилось, что балкою темной
Идет одинокий старик,
Широкий в плечах и огромный,
Без меры во всем он велик.
Зарос он густой бородою,
Сурово глаза вдаль глядят,
Как будто-бы думой одною
Он в жизни своей был занят.
Заметил меня на дне балки,
Подходит с улыбкой ко мне-
Оскалясь попятились волки,
В морозной растаяли тьме.
"-Ты штож, Казаченок, тут вздумал
В тиши почивать до утра?
Иль черт тебя, видно, попутал?
Замерзнешь глупыш навсегда.
Ты чей будешь? А! Ну я знаю,
Забрел ты совсем не туда,
Я часто теперь замечаю,
Случается с вами беда.
Какие вы стали шальные,
Приходится мне вас спасать,
И степи свои вы родные,
Все стали совсем забывать.
Ну штоже сынок? Тут беспечно
Всю ночь непривычно лежать,
И дома тебя бесконечно
Все ждет и тревожится мать.

Ты глупый, еще несмышленный,
С годами научишься жить,
Бедой и нуждой наученный,
Еще будешь Дону служить."

    Ко мне он склонился тихонько,
    Легко, как перо, вверх поднял,
    Полою закрыл, как ребенка,
    В холодной степи зашагал.
Мелькнули снега мне неясно,
Крутилась и плыла земля,
Мне стало тепло и приятно—
Лишился сознания я...

.....
"-Сынок, да ты что-ж, аль не слышишь?"
Глаза я начал раскрывать,
А рядом, ко мне наклонившись,
Сидела в слезах моя мать.

    "-Как мы за тебя все боялись,
    Не знали, куда ты пропал.
    Вдруг, слышим в окно постучались
    И ты на пороге лежал..."

Легенду я вспомнил степную,
Далеких татарских веков,
Пошел Папатай-хан войною,
На Дон, покарать казаков.
    Навстречу ему из Курмана,
    Набрал казаков Атаман
    И против всесильного хана,
    Повел их на вражеский стан.
Кровавый бой длился до ночи,
Никто не хотел уступать;
Устали, упали без мочи
От битвы бойцы отдыхать.
    А ночью, в татарской одежде,
    Прошел Атаман до шатра,
    Где хан не теряя надежды,
    Спокойным сном спал до утра.

Сверкнул острый нож Атамана,
Глаза загорелись огнем,
Послышался хрип смертный хана
И стража проснулась кругом.
    Напрасно, как лев отбивался,
    От стражи лихой Атаман,
    Напрасно с отчаяньем дрался,
    Он пал, обессилив от ран.

На утро татары смешались
И стали вразброд уходить,
Донцы вслед за ними погнались,
В степи до конца их разбить.
    Победу вся вольница пела,
    Остался в степях грозный хан
    И там, где нашли его тело
    Стоит Папатаев курган.

Своего ж Атамана зарыли
У балки, где ханский был стан.
И все до сих пор не забыли
Большой Атаманский курган.

Гремячую балку все знают,
Пустынна она и дика;
И часто там ночью встречают
Идущаго вдаль старика.
И ходит в степи он веками,
Суров и задумчив всегда.
Глядит: может быть с казаками
В ночи приключилась беда.

11.6.1958.

ЛАСТОЧКА.

В далеких жарких странах зародившись,
Нагретый воздух к северу плывет,
Зима с землею нехотя простившись,
Весне со злобой место отдает.
Идет весна звенящими шагами,
Все просыпается для жизни вновь;
Идет спеша лесами и полями,
Меняется за ней земной покров.
А впереди, как вестница о чуде,
Что в небесах опять заря горит,
Оповестить о теплых днях повсюду,
Стрелой на север ласточка летит.
Через моря, в ненастную погоду,
С грозой и бурей страшными борясь,
Перелетев пенящуюся воду,
Несет надежду новую для нас.
Напомнить нам, что там среди простора,
Среди далеких нам родных степей,
Томятся от жестокого террора
Все наши братья, ждя счастливых дней.
Что та мечта, что нами здесь владеет,
Живет в душе и там у казаков.
Никто, никто во веки не сумеет
К свободе в людях умертвить любовь!

15.6.1958.

П Е С Н Я .

Ясна моя дорога
И цель моя ясна,
Терпенья еще много
И жизнь мне страшна.
В моей стране далекой,
Жизнь казаков горька,
Запала мне глубоко
Щемящая тоска.
Мой Край родной,
Мой Край Степной!
Мечтая про тебя:
Твоя судьба,
Твоя беда -
На сердце у меня!
По миру я скитаюсь
И не найду покой,
Все время вспоминаю
Про Край родимый мой.

Я помню и донныне,
Как степь вся хороша
И горькою полынью
Отравлена душа.
Мелькают, точно вехи
И отстают года,
Но не забыть вовеки,
Мне степи никогда.
Ты степь моя
Зовешь меня,
На сердце ты одна:
Привольная,
Раздольная,
Родная сторона!
Пойду, как бык, упрямо, -
С дороги не сверну;
Я верю в свое право -
Люблю свою страну.

Пусть сердце грусть тревожит
И трудно мне идти,
Я верю Бог поможет
Мне Родину найти.

Я вижу Дон-
В неволе он,
О казаках скорбит:
В тиши ночной,
Своей волной
О вольности шумит.

Пройду изгнанья годы,
Переборю тоску-
Не страшны все невзгоды
Донскому казаку.

В лихие дни
Родной страны
Покоя мне не знать;
И буду всю
Я жизнь свою
Бороться и страдать.

20.6.1958.

Р А Д У Г А .

Прокатился внезапно, жестоко,
Весь в огне, над землей, грозный вал,
Ветер буйный, бросаюсь с наскока,
Диким зверем ревел и рыдал!

Падал гром, страшным шумом пугая,
Стены в доме дрожали порой,
Пылью вверх на ветру, дождь взлетая,
Вниз по стеклам спускался струей.

Прогремела гроза, прошумела,
Тучи сделались реже, светлей,
Небо скрая, вдали засинело,
На душе стало вновь веселей.

Солнце ласкаво всем улыбнулось,
Загорелись все капли вокруг,
Далеко, с края в край протянулась
Разноцветная радуга вдруг.

Вся природа в грозе освежилась,
Легче, будто бы, стало всем жить,
В мире снова надежда явилась,
В небе радугой ярко горит.

23.6.1958.

В С Т Е П И .

Посвящается двоюродной .
сестре А.С.

Помнишь сестра это страшное время,
Можно ли в жизни про это забыть?
Годы души никогда не изменят,
Память о детстве всегда будет жить.

Помнишь! Курган над Таловою балкой,
Хмурился, будто, тогда он за нас,
Юности нашей несчастной и жалкой,
Видеть ему не хотелось в тот час.

Жаркое лето над степью настало,
Ветер с востока дул душный, сухой,
В небе безоблачном солнце сияло,
Колос тяжелый клонился главой.

Зиму тяжелую мы пережили,
Хлеба почти не видали весь год;
Мощи живые в станицах ходили,
Страшным казался голодный народ.

Сколько людей теплых дней не дождались?
В общую яму свалили их всех;
Думать о близких совсем перестали—
Стал безучастен ко всему человек.
К лету надежда в сердцах появилась
Будто на свет народились опять;
Падалка даже в полях колосилась
Всем, кому не было силы вспахать.
Дыни, арбузы везде поспевали,
Просо согнулось дугой до земли;
Люди созреть ничему не давали,
С жадностью ели, что только могли.
Было нас три казаченка с тобою,
Старше, мудрее, тогда ты была;
Жали мы просо. Нагревшись от зноя,
Жарко дышала в лицо нам земля.
Помнишь? Как просо потом мы топтали,
Ты провела его на ветру;
Пищу тогда мы себе добывали,
В поте лица, на девятом году.
Жутко везде тишина вдруг упала,
Чудилось, будто, в далеких веках,
После татарского грозного вала,
Где-то, в степи, притаился казак.

30.6.1958.

ТЕМНОТА.

Без конца всегда одно и то же,
Не уходит долгая печаль,
Только лишь одно меня тревожит,
Только лишь одно мне в жизни жаль.
Вечером усталый и разбитый,
Выхожу во двор я подышать;
Воздух охладившийся и чистый,
Помогает мне забыться и мечтать.
Годы мне души не изменили,
Степь свою я не позабыл;
Пусть, пока мечты мои не сбылись,
Я останусь тем, что раньше был.
Все свое казачье и родное
С детских лет навеки полюбил,
За свое болеть буду душой
И бороться до последних сил.
Годы бесконечного страданья,
Тяжкого раздумья и тоски,
И за что такое наказание
Пережить должны все казаки?
Застучит, забьется сердце больно—
Не забыть казачью мне беду.
Неужели, Господи, не вольно
Изменить нам горькую судьбу?
В тишине безмолвно, одинокий,
Долго вдаль гляжу я в темноту:
Шедесят мне песнею далекой,
На деревьях листья по ветру.

Песней мне знакомой с колыбели,
Что, когда-то, пела моя мать,
Что слышал дремя в своей постели
Когда в детстве я ложился спать.
В этом бесконечном шелестеньи,
Слышен шопот мне родной страны;
Сквозь туман, как мрачное виденье,
Встают годы горя и войны.
По земле родной, тогда богатой,
Смертью страшной полчища прошли
И в степи истоптанной, помятой,
Казачьи в борьбе изнемогли.
И когда-то вольный и свободный,
Стал казак рабом в стране своей,
Жестоко гонимый и голодный,
Лишь живет надеждой и мечтой.
Потускнели дни казачьей славы,
Не забыть во веки страшный гнет
И такие зверские расправы,
Ни один не испытал народ.
Сколько жертв безумного террора,
Сколько трупов женщин и детей?
В эти годы ужаса и горя,
От начала до последних дней.
За свой Край обида нарастает,
В сердце ненависть огнем горит.
Пусть мы все на свете забываем,
Но обиду не должны простить.
Шепчет тихо тишина ночная,
Все мои заботы отошли;
Я ищу, в тоске своей мечтая,
Луч просвета в сумерках земли.

7.7.1958.

НЕРАЗДЕЛЬНАЯ.

Покуда солнце над землею
Сиять нам будет в небесах,-
Не примиримся мы с судьбою
И будем помнить о степях.
Нам не забыть страну родную,
Пусть нам приходится страдать,
Но свою Волгу дорогую,
Нам ни на что не променять.
С горячей кровью мы родились,
Не усмирить ее никак,
Как бы над этим не трудились-
Не может быть рабом казак!
Мы с Дона тихого, с Кубани,
Седого Терека сыны,-
Одна мечта владеет нами,
Одной решимостью полны.
Покрыло зло весь мир туманом,
Слабеют у людей сердца,
Но не опутать нас обманом,-
Свое мы сохраним всегда.

Проснется снова дух мятежный,
Свет преградит дорогу злу
И ветер буйный, ветер свежий
Сметет с земли навеки мглу.

10.7.1958.

С НОВЫМ ГОДОМ.

Отзвенело двенадцать ударов,
Для людей наступил Новый Год.
Вспоминать же не время о старом,
Жизнь влечет за собою вперед.
А ведь вспомнишь совсем не мешает,
Что нам нужно опять пожелать,
Нас судьба без конца заставляет
О своем, о родном вспоминать.
Быстро время в изгнании промчалось,
Даже жить хорошо не пришлось
И беда по следам увязалась,
Счастья ж нам на пути не нашлось.
Но сегодня забудем мы горе:
Что было, то ушло навсегда;
Жизнь, как бурное, страшное море,
Погловило все наши года.
Наступил Новый Год, сердце бьется,
Сердце бьется в надежде опять,
Кто ведь знает, быть может вернется
К казакам снова счастье назад.
Над родной и далекой станицей,
Прозвучит, вдруг, призывной набат,
Быстро, быстро по степи промчится
Первый вольный Казачий отряд.
Загудят в небесах самолеты,
Дух мятежный взволнует сердца
И не станет ни рабства, ни гнета,
Во-степях никогда, никогда!
С Новым Годом! - все добрые люди,
Да придет долгожданный успех,
Чтобы солнце светило повсюду,
Одинаково грело бы всех.
С Новым Годом и с новым же счастьем,
Чтобы памятным был этот год,
Чтобы иго безбожной бы власти,
Скинул с плеч весь Казачий Народ.

16.7.1958.

ТОМЛЕНИЕ.

Тускло бледным цветом
Звездочка горит,
Мне на этом свете
Надоело жить.

Все мечты пропали
В воздухе ночном,
Жизнь прошла в печали
Неприятным сном.

Грустно и обидно
На душе всегда,-
Светлых дней не видно
В жизни никогда.

Новый и двурогий
Месяц вниз глядит,
Как бы мне немного
Горе позабыть!
Из души змеєю
Всю тоску изгнать,
С утренней зарей
Весело вставать.

Увидать, как чистый
Утром день поет,
В воздухе лучистом
Радость всем несет.

Снова в ожиданьи
О любви мечтать,
С милою свиданье
В жизни счастье даст.

Выйти на дорогу
С легкой душой
И прославить Бога
С новой судьбой.

20.7.1958.

Б О Е В А Я .

Эй, вы братцы! К бою приготовьтесь,
Грозный час расчета настает!
Не страшитесь вы, врага не бойтесь,-
С нами счастье рядом вновь пойдет.
Нет коней? - Они теперь не нужны,
В нашем мире изменилось все;
Нам держаться вместе дружно
И бороться только за свое.
Мало нас? - Об этом не тужите,-
Дух казачий все переживет!
Не надейтесь на других, не ждите,
Что вам Волю кто-то отобьет!
Не страшны нам атомные бомбы,
Правда все на свете победит:
Против черной, беспросветной злобы
Духом Разина земля вскипит.
Эй, казаченьки! В поход собирайтесь,
Наше время близко подошло.
Трудно нам, но не смущайтесь,
Солнце в небе ясно нам взошло.
Мы далекий свой поход закончим,
Степи вольные свои найдем,
Мы расскажем и всем напомним,
Что нам нужно думать о своем.
Поспешите - время не теряйте,
Приготовьтесь все к святой борьбе,
Свои песни снова заиграйте,
Нам не страшен враг в своей злобе.

По степи забытой шлях-дорожкой,
Разгоняя всех своих врагов,
Прогудят моторами тревожно,
Броневые части казаков.

29.7.1958.

С Л Е Д Ы .

Как шумит камыш пугливо,
Смутно над рекою,
Бьется сердце торопливо,
Грудь болит тоскою.
Серый день от непогоды,
Ходит ветер в поле,
Не вернутся мои годы,
Не знаешь лучшей доли.
Помню, помню, как летело
Раньше время с милой,
Молодая кровь горела,
Счастье с нами было.
Шелестел камыш иначе
И вода светилась...
Часто сердце горько плачет,
Будто все приснилось.
Поросла земля травой,
Временем покрылась,
Ах, как жалко нам порою,
Что в жизни не сбылось.
Часто позже вспоминая,
Что случилось с нами,
Мы идем того не зная,
Теми же следами.

1.8.1958.

КАЗАЧИЙ ДУХ.

Бежит, как встарь, Аксай в степи казачьей,
Задумался в крутых он берегах,
Яры любятся в воде прозрачной
И жалко плачет ветер в камышах.
По хуторам заснувшим и печальным,
Где дух безвременья надежду скрыл,
По всем дворам пустынным, одичалым
Годами оседает тихо пыль.
В родной степи широкой и открытой,
Где раньше жизнь для всех была проста,
О вольности далекой и забытой,
Нам говорят Гашун и Тингута.
О прошлом знают только лишь курганы,
Их тайну трудно нам теперь раскрыть,
Застлали все кровавые туманы
И старая мечта глубоко спит.
Не будем ждать напрасно мы возврата,
И так в крови все прошлое кипит,
За что мы боремся и что нам надо
Душа сама об этом говорит.

Заветы предков были позабыты,
Потом ошибка сделана была
И нас путем извилистым и скрытым,
В глухой тупик надолго завела.
Вся степь полита кровью драгоценной,
Издали к нам протянулась нить,
Чтобы борьба не была бы бесцельной,
Мы не должны ошибку повторять.
Как долго находились мы в тумане,
Как тяжело об этом вспоминать,
За что в Сибири, Польше, Туркестане
Сном беспробудным наши предки спят?
Напрасно вся потраченная сила
Ослабила надолго казаков.
Страна, которую расширили, забыла
Все подвиги и пролитую кровь.
Забудем ли, как подло и, как низко
Хозяйничали "белые" в тылу,
Забудем ли позор Новороссийска
И злобный плач оставшихся в плену?
Седой курган глядит на нас веками,
В степи стрелою всадники летят,
А над рекой в ночи между кострами
Зипунные бойцы о воле говорят.
Нет, не уйти от прошлого нам больше,
Чужой налет отбросить мы должны,
Судьба от этого не станет горше,
Но, может быть, вернутся счастья дни
Пусть раздвоенность навсегда исчезнет,
Едины в помыслах должны мы быть,
В родной степи казак воскреснет,
Родная воля станет с нами жить.
В огне последних войн и потрясений,
Кровавых жертв, бесчисленных могил,
Среди расправ, всех пыток и гонений,
Вдруг, вольный дух в сердцах заговорил.
Грядущий день, что часто только снится,
Предстанет на яву во всей своей красе,
Пусть же тревогой сердце не томится,
В своей стране мы соберемся все.
А степь грустит, степь ждет и не дожидается,
Когда призывный клич вновь прозвучит,
Казачий дух у казаков проснется,
Казачья кровь отвагой закипит.

17.8.1958.

ОСЕНЬ НАД АКСАЕМ.

Ночи холодные снова настали,
День неприветлив, короче, бледней,
Тухнут, туманятся синие дали,
Всюду пустеют поля от людей.
Осень уныло по степи шагает,
Горько поникнув, поблекли цветы,
Ветер сердито былинки качает,
По хуторам обнажает сады.

Небо бесцветно и солнце не греет,
Низко плывут облака над землей,
Яркая степь постепенно тускнеет,
Призрачный воздух наполнен мечтой.

Стало пустынно совсем над Аксаем,
Низко склонился камыш, как в тоске,
Ветер порывами вдруг налетая,
Морщит зеркальную гладь по реке.

Серые гуси на юг поспешая,
Шумно спустились на отдых к воде,
И тишину по реке разгоняя,
Всем рассказали о людях в беде...

Враг разбросал казаков по трупам,
В тяжелой неволе томятся они,
Крепко опутал их черною злобой,
В вечной тоске, беспросветны их дни.

Севера дальнего шахты Воркуты,
Зимы суровы в лесах Вологды,
Гибнет казак не одетый, разутый,
Гибнет в работе от тяжелой нужды.

Ветер бушует в бескрайней Сибири,
Ходит мороз среди дикой тайги,
Здесь казаки все просеки рубили,
Много костями навеки лягли.

Дальний Восток, Сахалин и Камчатка-
Шахты угля Караганды степной;
Всюду неволя и только украдкой
Вспомнит казак Край далекий родной.

Мстят казакам бесконечно, жестоко,
Плачет и ноет бессильно душа,
Воля казачья тревожит глубоко:
Миру рабов она сильно страшна.

Ветер холодный в степи затихает,
Мглу он не в силах никак разогнать;
Где-то по мужу и сыну рыдает,
В горе своем одинокая мать.

Нет! Не уйдет вся печаль со слезами,
Не успокоится больше душа,
Жизнь пролетела в раздумьи ночами,
Старость неслышно теперь подошла.

Медленно стынет вода вдоль Аксая,
Блеском железным зловеще блестит,
Взвились вверх гуси, на юг улетаая,
Зиму и холод в тепле пережить.

Осень тревожная милого Края,
Тени, как призраки ходят в степи,
Долю свою много лет ожидая,
Жизнь притаилась и будто бы спит.

День без зари в небесах потухает,
Смутно маячит далекий курган,
Ветер затих. Земля в сумраке тает,
Стелется тихо белесый туман.

ОСЕНЬ НАД СЕНОЙ.

Шепчут вербы по берегу нежно
И безшумно бежит вдаль река,
Из-за леса грядой белоснежной
Бесконечно плывут облака.

От воды тянет легкой прохладой,
По течению гнется куга
И грустят без цветного наряда,
Заливные пустые луга.

Перелески, поля над рекою
Протянулись в зеленую даль,
Чистый воздух наполнен мечтою
И звенит, как прозрачный хрусталь.

Отлетела пора звонких песен,
Слышно: осень идет в тишине
И с дождями появится плесень,
Как осадок от горя в душе.

Лишь железным мостом через Сену,
Тишину нарушая всегда,
Друг за другом являясь на смену
Мчатся вдаль без конца поезда.

Пролетят и покой потревожат,
Понесут мысль мою за собой.
Кто ведь знает? - Наступит, быть может,
Время нам возвратиться домой?!

В наши милые степи родные,
Долгожданная воля придет
И срывая оковы стальные,
Дон детей всех к себе позовет.

30.8.1958.

В Т У М А Н Е .

Огонек чуть мерцает в тумане,
Скоро, скоро погаснет совсем.
Вся душа истомилась в страданьи
И ее не утешить ничем.

В этом мраке зловещем и темном,
Даже неба нельзя увидеть
И по миру бродягой бездомным
Должен ты, свою долю искать.

От тумана все плачет росой,
По полям ходит волком тоска
И идешь ты с усталой душой,
На мигающий свет огонька.

Не страшись и не бойся тумана,
Не погаснет огонь никогда,
Для тебя он горит неустанно-
Вековечна казачья мечта.

Вдруг, вдали тишину нарушая,
Разнесется призывный набат,
Солнце выйдет, туман разгоняя,
Ты увидишь отчизну опять.

11.9.1958.

ПЛАЧ ВЕТРА.

Понад степью ветер плачет,
Снег сухой метет,
Тяжела доля казачек,
Время все идет.
    Эх!Пора бы возвратиться
    Казакам домой!
    Все в степи по ним томится
    И полно тоской.
Ой, ты, ветер-ветерочек
Вдаль ты полети
И еще хотя разочек
Всюду посмотри.
    Казачи, что ж приуныли,
    Иль забыли все,
    До сих пор не научились
    Думать про свое!..
Жалко плачет ветер в поле,
Слух не замести,
Нету, нету нашей доли
Больше во степи.

17.9.1958.

МЫСЛЬ.

Лунный свет по земле серебрится,
Неподвижно деревья стоят:
Может быть мне вся жизнь только снится?
Скоро, скоро начнет рассветать.
    Потому-ли, что сердцу обидно,
    Что без родины мне пришлось жить,
    Что просвета и счастья не видно?
    Оно так беспокойно стучит.
Тихина мир завесой покрыла
И безмолвен повсюду покой.
Если б наша судьба нам открыла,
Что нас ждет за ночной пеленой!
    Ничего не видать в смутной дали,
    Только свет от луны чуть блестит
    И о чем мы так долго мечтали,
    С каждым днем все трудней воскресить.
Не стучи, ты так сердце тревожно,
Жизнь прошедшую вновь не вернуть,
Мы не в силах и нам невозможно
Изменить предначертанный путь.
    Что ж, что жизнь нам мечты все разбила,
    Что безжалостно время идет!
    Нашу веру она не убила,
    Наша мысль в степи свой путь найдет.
Наша мысль дух казачий пробудит,
Он настанет, придет этот год.
Верим мы, что восстанет и будет
Снова вольным Казачий Народ!

26.9.1958.

ГОРЕ В СТЕПИ.

Зажглась заря кровавым цветом,
В степи повсюду тишина
И вместе с полуденным ветром,
Вдаль по траве бежит волна.
    Встает туман над Доном тихо,
    Смутна широкая река.
    Не пронесется больше лихо
    Родная песня казака.
Эх-же и времячко настало!
Грустят пески, грустят луга;
Пожолкла, в горести завяла
Когда-то стройная куга.
    Скрипят ракиты жалким стоном,
    Им видится тяжелый сон,
    И не плывет теперь над Доном
    Далеко колокольный звон.
Ой, да, дороженька степная!
Травую вся ты поросла!
Никто не ведает, не знает,
Какая грусть на степь легла.
    Казачью славу удалую,
    Куда-то ветер схоронил
    И в страхе за страну родную,
    Склонился над землей ковыль.
Где Вы, лихие Атаманы?
Или в груди огонь потух,
Или кровавыми волнами
Залит казачий вольный дух?
    Гей! Собирайтесь воедино,
    Родная степь ждет только вас!
    Пусть снова ярко калиной,
    Мелькнет знакомый всем лампас.

3.10.1958.

В И Д Е Н И Е .

Мне судьба даль земную откроет,
Я взгляну на мерцающий свет
И, что сердце всегда беспокоит,
Может быть, там найду свой ответ.
    Видно, бешеный ветер бушует,
    Гнет деревья и стелет траву
    И не знает никто и не чует,
    Как там люди на помощь зовут.
Серый пепел потухших пожарищ,
По земле буйный ветер размел
И в степной Край-московский "товарищ",
За собой смерть и голод привел.
    Стынет, стынет душа от страданья,
    Не хватает в глазах больше слез.
    Неужели пройдет наказанье
    Мимо тех, кто нам горе принес?
Мчатся с севера тучи толпою
И от них по степи ходит тень.
Двор казачий порос лебедю,
Догнивает упавший плетень.

Срублен сад.Поросло густым терном
Это место,где пел соловей,
Среди игл в полусумраке темном,
Лишь убежище всяких зверей.
Обветшалый дом смотрит уныло,
Наклонилось крылечко на бок.
Время знак свой на все наложило
И починки давно прошел срок.
Кости павших героев за Волю
Дождь обмыл и в земле схоронил,
И теперь по широкому полю,
Не сыскать позабытых могил.
Все смешалось,все стало землею.
Ветер пылью далеко несет
Этот прах над родной стороною,
Оставляя повсюду налет.
Ах!Какой горький привкус от ветра,
Остается всегда на устах!
Но,ведь,песня еще недопета
На просторных казачьих степях!..
Видно ясно,как тополи гнутся,
Ветер злобный все хочет сорвать,
Листья быстро по степи несутся,
Вербы жалобным стоном скрипят.
Кто же,кто же еще там остался
И жива ли казачья душа?
Может след казаков потерялся
Там,где страшная буря прошла?
Меркнет день в небесах над станицей,
Смотрит грустно старушка кругом,
Ждет она,когда внук возвратится
Из степи в обезлюдевший дом.
Во степи,надышавшись травой
И узнав каждый в ней буерак,
Спросит внук свою бабушку порою:
Что собой значит слово казак?
Растревожится сердце страдая,
Все пропавшие встанут мечты,
Скажет бабушка в слезах улыбаясь:
"Это,внучек,-такие,как ты!"
Дует ветер по степи широкой,
Помутился в глазах белый свет
И за что ж Родной Край далекий
Должен иго чужое терпеть?
Эх!Вы слезы,бессильные слезы,
Не поможете вы ничему,
Надвигаются страшные грозы,
Буйный ветер-начало всему.
Потускнели лазурные дали,
Разве можно найти нам ответ?
Как и мы,в бесконечной печали,
Целый мир ждет теперь всяких бед.

18.10.1958.

Ж Е Л А Н Ь Е .

Ветер быстрый,
Ветер чистый
Ты скорее полети,
И по полю
Мою долю
Разыщи и ворота.
Идут годы
И невзгоды
Не сломили казака.
Точно жало,
Лишь запала
В грудь глубокая тоска.
Не сгорая,
Золотая
Предомной стоит мечта:
Чтобы вольной
И довольной
Стала вновь моя страна.

Чтоб свободно,
Всенародно
Был бы выбран Атаман,
Чтобы красный
И ужасный
Весь рассеялся туман.
Чтоб проворно
И позорно
Навсегда ушел бы враг
Чтоб поднялся,
Развевался
Во степи Казачий флаг!

3.11.1958.

М А Р Ш .

Гуляет ветер по полям,
По горам, долам и лесам,
Как вольный дух везде летит,
О счастье людям говорит.
В степи травкою шевелит,
Волною по Дону бежит,
Не проклинает жребий свой,
Всегда доволен он судьбой.
Подуй, подуй ты, ветер, по степи,
Пропавшую надежду вороти.
Болят, болят сердца в груди тоской
За милый Край, далекий и родной.
Широкий Дон грустит всегда,
В Кубани мутная вода,
А Терек плачет и зовет,
Волнами злобно берег бьет.
В тумане вся степная грань,
Тоскует с Волгой Астрахань,
И воды несть свои устал
В конец измученный Урал.
Подуй, подуй ты, ветер, над землей,
Над изнуренною степной страной,
Сгони, сгони застывшую печаль-
Открой глазам сияющую даль!
Пусть годы страшные идут,
Мы знаем наш Казачий Путь,
Горит, горит наша мечта,
Как в небе яркая звезда!
Пусть мы одни и мало нас,
Огонь священный не погас,
А с ним надежда вновь придет,
Родной Народ наш оживет.

Подуй, подуй ты, буйный ветер, вновь,
Над родиной всех вольных казаков!
Пора, пора нам на борьбу всем встать,
Казачью Волю вместе добывать.

9.11.1958.

Д Е Р З А Н Ь Е .

Проходят годы, сердце бьется глуше,
С годами любишь больше тишину,
А в тишине пронзительней и глубже
Растет обида за свою страну.
Дни наши в ожидании летели
И сколько, не дождавшись, вечно спит.
Ах! Как они мечтали и хотели
Хотя немного бы, по степи походить!
А жизнь идет и тяжело страдает,
На родине Казачий наш Народ.
Никто не думает, не замечает,
Что может всех такая участь ждать.
Что до конца все связано на свете,
Что капля падая в ночи звенит,
Что кто других страданье не заметит,
Тот должен после дорого платить.
Не бьется сердце, будто бы, как прежде,
И не ушла глубокая тоска,
Но чаще грудь волнуется в надежде,
Что возвратится счастье казака.
Кто не забыл великие страданья,
Кто дух казачий верно сохранил,
Вернем в сердца всех прадедов дерзанье,
Чтоб Бог наш путь победой осенил!..

15.11.1958.

С О Л Н Ц Е .

С зарей я вышел на дорогу,
В поля зеленые помел,
С души своей согнал тревогу,
Первоначальный мир нашел.
Иду я тихо и спокойно,
И жизнь мне кажется легка,
Плывут грядой по небу стройно
В сияньи алом облака.
Пригорки все в огне пылают,
Уходит сумрачная тень
И птицы Бога прославляют,
Что наступает светлый день.
Прохладой от деревьев веет,
Где листья трепетно дрожат.
Восход все больше пламенеет,
Росинки слезами блестят.
Горит заря на небе ярко,
Природа чутко солнца ждет,
Когда теплом и будто лаской,
Повсюду первый луч пройдет.

Как хорошо, забыв заботы,
С природой вместе солнца ждуть
И все грядущие невзгоды,
Спокойно, как она встречать.
Но тоже солнце, также греет,
В далеких мне, родных степях.
Но не разгонит, ни рассеет,
Весь мрак сгустившийся в сердцах.
Из тьмы, из страны холодной,
К нам в степь пришел чужой народ,
На край привольный и свободный,
Он наложил свой зверский гнет.
Веками он привык батрачить,
Впитавший рабство с детских лет,
Не может он понять, - что значит
Для человека правды свет!
Бог дал нам солнце, чтоб сияло
Всегда над грешною землей,
Чтоб своим светом озаряло
Природу с дивной красотой.
Чтоб человек в своей печали,
В природе путь нашел бы свой,
Чтобы заманчивые дали
Влекли вперед светлой мечтой.
Взойди же ярко, солнце Правды,
Над миром чистый свет пролей,
Лучом надежды и отрады
Сердца казачьи обогрей.

25.11.1958.

ЗИМНИЕ НОЧИ.

Ночи, ночи, вы темные ночи,
Заболела от дум голова,
Не сомкнутся усталые очи,
Для чего все пустые слова.
Слышно ветер гудит за стеною,
В зимнем холоде стынет земля.
Мчатся мысли несвязно толпою,
На душе беспросветная мгла.
Время, как-то прошло, пролетело
И в груди сердце глухо стучит.
Ах! зачем нам судьба повелела
На чужбине свою жизнь прожить.
По родному, степному простору,
Жутко пала везде тишина,
По казачьему тяжкому горю
Изнывает в безсильи душа.
Рассказать разве кто-нибудь сможет
Весь Казачий мучительный путь,
Потерять, что всего нам дороже,
Что назад никогда не вернуть.
Эх! покинуло нас, наше счастье,
Затуманилась ясная даль.
В мировом беспросветном ненастье
Мрак на души обманом упал.

Отойди от меня прочь сомненье,
Моя вера осталась сильна -
Это лишь пред зарей затемненье,
Пред зарей ночь бывает страшна.

Бесконечны вы зимние ночи,
Как пугает людей ваш покой,
Мгла с землей раставаться не хочет,
Солнце ноет и бьется тоской.

Пред рассветом седые туманы
Покрывают всю землю всегда.
Открываются старые раны
И на холоде стынет вода.

Боже, Боже! На этом нам свете,
Много в жизни пришлось пострадать,
За чужие ошибки ответить
И в надежде зари новой ждать.

Но не будет же ночь вечно длиться,
Чует сердце - рассвет недалек,
Небо снова огнем загорится,
Новым светом осветит восток.

Солнце ярко для всех засияет,
Навсегда от лучей сгинет тень
И Казачья Земля вся узнает,
Что пришел снова радостный день.

10.12.1958.

х х
х

Мне во степи не бывать никогда,
Быстро уходят года:
Зимнею ночью я долго не сплю,
Пала везде тишина,
Жадно, напрасно мечту я ловлю,
В горести ноет душа.

Мне во степи не видать ковыля,
Всюду холодная мгла.
Спят мои дети, спит и жена,
Капает где-то вода.
Сколько ночей пролетело без сна, -
Значит такая судьба.

Мне во Степи дней счастливых не знать,
Жизнь не вернется назад.
Пусть будет так! Успокойся и спи,
Утром цель лучше видна,
Но не забудь, что за Волю в Степи
Нужно бороться всегда.

18.12.1958.

Ч Е Р Н Е Ц О В .

1.

Бурлила, кипела волнами,
На русской земле чернь злобой,
Кровавое красное знамя
Покрыло Россию собой.

Кто верить наивно, как в сказку,
В Святую Россию привык,
Тем душу открыл на распашку,
Любезно воспетый мужик.

Народ "богоносец", с насмешкой,
Святое в пыли растоптал,
С насильем, по хамски, поспешно
Чужое добро грабить стал.

Не поняв всей лжи новой власти,
В мечте всех несбыточных грез,
Весь русский народ свои страсти
Другим, как свет новый понес.

И только открыто, не кроясь,
Увидя весь страшный обман
Советского рабского строя,
Не принял Донской Атаман.

Душой бесконечно болея,
Предвидя весь ужас и кровь,
И край свой родимый жалея,
Он звал на борьбу казаков.

За красною тряпкой стояла,
Как прежде, все та же Москва,
О крови и жертвах мечтала -
Застенки сменила ЧЕКА.

Над Доном нависла опасность,
Станицы стал враг занимать,
Но все ж, казаки безучастно,
Решили пока выжидать.

II.

Взлетали, курились мятели
И снег по степи порошил,
От стужи сердца леденели,
Дон славу свою позабыл.

Домой казаки расходились,
Напрасно зывал Атаман,
Никто не нашел в себе силы
Страхнуть с души красный обман.

Измена вставала повсюду,
Продал свою волю казак,
В какое-то новое чудо
Поверил, как круглый дурак.

Рвал ветер свинцовые тучи,
Сгустилась вся зимняя мгла,
В морозе трескучем и жгучем
Застыла родная земля.

"-За Волю, за Дон, за станицы!!!
Летел Атаманский призыв,
А сам головою клонился
И слышен в словах был надрыв.

Не слышит никто, притаились
Служилые все казаки,
Глаза еще им не открылись,
От правды были далеки.
По Дону всему прокатился,
К борьбе призывающий зов
И вот к Атаману явился,
Лихой есаул Чернецов.
"К оружию скорее, к оружию!
На бой!" - призывает всех он,
"За честь мы казачью послужим,
Идет враг на Тихий наш Дон!"

III.

Заснули глубоко станицы,
Никто не услышит ответ.
Кадеты, юнцы гимназисты,
Идут защищать Дона честь.
Составлен отряд партизанов,
Кипела их кровь горячо,
В хаосе кроваво-туманном
Блеснула надежда лучом.
Простой паровоз и площадки
Служил бронепоездом им,
В вагонах по сотням в порядке,
Шла главная сила за ним.
Отвагой, в веках беспримерной,
Зажег их сердца Чернецов,
На бой и на подвиг священный
Повел своих юных Донцов.
Смеялся Иуда Подтелков
И красные с ним казаки.
"Нагреем детишкам мы холки,
Гвардейские с нами полки."
Рванулись зловеще шрапнели,
Шипя, застучал пулемет,
С угрозой пули запели,
Пошли Чернецовцы вперед.
Отхлынули красные снова,
Не выдержав первых боев.
Смотрела в глаза смерть сурово,
Стремительно шел Чернецов.
"Тю, сукины дети, не шутят,
Того и гляди, что убьют,
И немцу в бою не уступят,
Все рвутся, - вздохнуть не дают."

IV.

Ворчал за Донец отступая,
Подтелковский красный отряд.
Толкала их сила слепая,
В неволю свой Край отдавать.
Минуты покоя не зная,
Идут Чернецовцы вперед,
С налета забрата Лихая
И сердце победу поет.

Бои в эту зимнюю стужу,
Бои непрерывно, что день,
Когда пальцы липнут к оружию
И думать о чем-нибудь лень.

Поднимется ветер морозный,
В ночи пометет он пургой,
Покажется все невозможным
И вспомнится дом свой родной.

На утро над снежной равниной
Холодное солнце взойдет,
И снова за славой былинной
Их в бой Чернецов поведет.

От станции к станции с боем,
Идут Чернецовцы опять.
Снаряды проносятся с воем
И жалобно пули свистят.

Шум быстрой внезапной атаки,
Бегущий расстроенный враг,
По снегу кровавые знаки,
Слабеющий раненый шаг.

Но часто прекрасным виденьем
Померкнет свет белый в глазах,
В предсмертном, бессильном томленьи,
Застынут слова на устах.

У.

Бьет колокол, глухо рыдая,
В Черкасском Соборе что день,
За гробом похмуро ступая,
Идет Каледин словно тень.
За юною жертвой героя,
Идет он безмолвно с тоской,
Не скрыть бесконечного горя
И страх за свой Край дорогой.

Где слава Казачья, бывшая
И грозных полков длинный ряд,
Что Волю Родимого Края
Послали детей защищать?

Какая же немощь и слабость
Проникла в казачьи сердца,
Что вся эта красная напасть
Поглотит весь Край навсегда?

Ушедших не вырвать от смерти,
В земле им навеки лежать.

Неужели невинные жертвы
Не смогут к борьбе всех поднять?

Не сбылись прекрасные грезы
И рано пришлось жизнь отдать,
Бессильные, горькие слезы,
Одна будет мать проливать.

Плывет над Донскою столицей
Томительный звон, как туман,
Идет над могилой проститься,
За гробом Донской Атаман.

И Все... Лишь ночью порою,
В степи ветер снег пометет,
В земле, молодому герою,
Над Доном он славу сплет.

Ползут без конца эшелоны,
Москва посылает солдат,
Кровавые красные волны
Начали весь Край заливать.

Отчаянным, дерзким налетом
Из Каменской выбив врагов,
За ними на север Глубокой
Повел партизан Чернецов.

Но враг получив подкрепление,
Толкаемый сзади Москвой
Повсюду начал наступление
Всю совесть забыв за злобой.

Взяв горстку своих партизан
В разведку пошел Чернецов.
Злой рок стережет неустанно
Отважных в боях храбрецов.

В степи он Подтелкова встретил
И весь его красный отряд.
В бою ему смело ответил
И раненым стал отступать.

Враги нажимали сильнее
Старались их всех окружить,
А рана все ныла больнее
И трудно было уходить.

У балки, где вышла замешка,
Своим говорил он тогда:

" - Не ждите, идите поспешно,
А я задержу здесь врага.

Никто не ушел, все остались,
Чтоб участь одну разделить.
На слово Подтелкова сдались,
Что может не будет он мстить.

УИ.

По степи, с Подтелковым рядом,
Теперь Чернецов на коне,
Чужим окружен он отрядом
И едет, как будто во сне.

Что хочет Подтелков, все ясно,
Не верит он слову его:
Продавший Страну свою красным,
Не сможет сдержать ничего!

Идут партизаны по снегу
И думает он об одном:

В угоду Москве, на потеху,
Их всех расстреляют потом.

Вдали прогремел поезд резко,
Очнулся от дум Чернецов,
" - То наши", ударил вдруг дерзко,
Подтелкова прямо в лицо.

В испуге конвой весь рванулся
И быстро вперед поскакал,
С конем Чернецов в бок метнулся,
" - Спасайтесь", - своим прокричал.
Смеркалось, повсюду скрывались,
Спеша партизаны в степи,
Конвойцы за всадником гнались,
Подтелков скакал впереди.

Минуты, минуты-мгновенья,
Путь к смерти совсем недалек;
Прервались времени звенья,
Взметнулся зловеще клинок.
О, кровь!.. Кровь казачьего горя,
За Край свой Святая борьба!
Пусть кровь же Донского героя,
Подтелков, падет на тебя!..

УІІІ.

Взлетали, курились мятели
И снег по степи порошил,
Шли дни, а за ними недели,
Дон в холоде медленно стыл.
Погиб Чернецов, защищая
Свой Край, как его верный сын...
Напрасно и долго взывая,
Ушел Атаман Каледин...
А дальше?.. Весь список погибших
Возможно-ли нам написать?..
В станицах заснувших, притихших,
Кой кто начинал понимать.
Шел враг совершенно свободно,
В политике был лишь предлог,
А цель-истребление народов,
Иль прежняя дань и налог.
Начались расправы в станицах,
Расстрелы средь белого дня
И с зверским оскалом на лицах,
Толпами везде солдатня.
Пролитая кровь вопияла,
В степи становилось светлей,
Обида в груди нарастала
И грудь волновалась сильней.
Так вот оно-русское "счастье"!
Так вот: это призрачный "рай"!
И все обещания власти
Неволю несут в Родной Край!
Что день солнце ярче блистало,
Что день звучал громче ответ:
Над степью весна наставала,
В душе начинался рассвет!!!

30.12.1958.

ВЕТЕР С ВОСТОКА.

Там, далеко, на востоке,
Где-то станица моя,
Ветер морозный, жестокий
Сильно встревожил меня.
Инеем все покрывая,
Жгучий, холодный до слез,
Весть из Родимого Края
Мне он с собою принес.
Сердце одно только знает,
Что было в эти годы,
Как же глубоко в Аксае
В зиму замерзла вода.

С севера буйные ветры,
Снегом всю степь замели.
Где вы? Напрасные жертвы!
Где вы? За что вы лягли?
Бедная мать одиноко,
Век свой должна доживать,
Длинною ночью глубокой
Ветер с ней будет рыдать:
Все, кто остались живыми
Слово боятся сказать.
Души мечтами одними
Стали без слов понимать.
Страх над родной стороною
Хищно, как коршун летит,
Тихо густой пеленою
Снег по степи порошок.
Падает снег и ложится
Белым покровом в степи.
Боже! Когда прояснится
Смутная даль впереди.

6.1.1959.

Г О Л О С .

Не примирюсь я с долей злою,
В бессильи рук не опущу,
Свое я горе в сердце скрою,
Врагам обиду не прощу.
Мой Край разбитый, униженный
Мне бесконечно всегда жаль,
И в мире странник я бездомный
Несу по родине печаль.
Казачью славу позабыли
И Воля, где-то в степи спит...
За что-же деды кровь пролили,
Чтобы в изгнании нам жить?
И почему на степь родную
Упала смертная тоска.
Своим напевом не волнует
Сердца людей песнь казака.
Ночной порой в станице тихой
Рыдает ветер под окном,
И в славе громкой и великой
Встает былое вещим сном.
Не может быть, что все прошло,
Что не вернется жизнь назад?..
От ветра ветвями устало,
Кивает мне знакомый сад...
Не явь, не сон, все как-то смутно...
Куда девались казаки?..
Как беспросветно и как нудно
Все эти годы протекли.
Где казаки? Один Бог знает,
Как доля их была горька!..
И вместе с ветром замирает
Плач неутешный у окна.

Нет!.. Не забыла степь о Воле
И невеселая она:
Ползет уныло трактор в поле
В колхозе горе без конца.

У балки новая контора:
И ряд барачков возле ней,
Власть в кабалу загнала скоро
Навек обманутых людей...

Одна надежда постоянно
Мне силы в жизни придает.
И сердце ноет неустанно...

И сердце верит, сердце ждет!
Пусть пред врагом весь мир трепещет,
Пусть беспредельна моя грусть,
Твердит упрямо голос вещей,
Что долгожданный час дождусь.

17.1.1959.

Т Е Н Ь .

Посвящается П.Ф.Крюкову,

Внизу бежит река уныло,
Между яров и между круч,
Ночь темнотою степь накрыла
Выходит месяц из-за туч.
И пробежав по степи тихо
Луч на деревьях засиял.
Вдали пронзительно и дико
Внезапно филин прокричал.
Собаки дружно хриплым лаем
Откликнулись на хуторах,
И ветер быстро налетая,
Заговорил в спящих садах.
Я темной тенью одиноко,
Брожу в знакомых мне местах.
Мерцают ярко и высоко
Все те же звезды в небесах.
Мне, может быть, даже не снится,
Все ясно вижу впереди:
Над Доном милая станица,
Родимый хутор во степи.
Отцовский дом на косогоре
Разбит, разобран на дрова,
Старинный сад поникши в горе,
Повсюду дикая трава.
Пойду дорогой мне привычной,
Туда, где милая жила,
И постучу я, как обычно,
Чтоб знак условный поняла.
"-Кто там?" - Услышу голос вялый,
И кто-то станет у окна.
И постаревшей и усталой
Тогда покажется она.
И ожидая звук ответный,
Припомнит что-то, может быть,
И по щеке худой и бледной
Слеза горячая сбежит.

А ветер чары разгоняя,
Привет мой тихий отнесет,
Свой слух напрасно напрягая,
Всех слов она не разберет.
Эх? Ты Казачья степь родная,
Ты свою долю не нашла.
За что казак теперь страдает
И почему так много зла.
Я тень, а тень не уничтожить,
Меня сама судьба ведет.
Пусть тень моя людей тревожит,
Пока степь счастья не найдет.

26.1.1959.

Ж У Р А В Л И .

Теплом повеял ветер полуденный,
Слегка дымится мокрая земля,
За перелеском, в дали проясненной
Видны отчетливо поля.
Горит на небе солнце золотое,
Вода блестит на солнечных лучах
И вспоминается свое родное,
Куда летит всегда мечта.
В степи весна ведь тоже наступает,
Летят на север стаи журавлей
И в журавлином крике долетает
Весть о приходе теплых дней.
И глубоко вздохнувши с облегченьем,
Почувствовав на сердце веселей,
Глядя на небо, люди с увлеченьем
Вдаль провожают журавлей.
Как будто бы наступит жизнь другая,
Как будто злое отошло навек
И радостно весну всегда встречая,
О Боге вспомнит человек.
Что журавли лишь вестники о чуде,
Что где-то воссиял над миром Крест,
И возвестить о свете и свободе,
Поправши смерть Христос Воскрес!

4.2.1959.

Ж Е Р Т В Ы .

Я искал годами Свой Казачий путь, Темными ночами Больно ныла грудь. Господи, мой Боже! Как же это так? Все, что нам дороже, Не вернуть никак!	Когда жизнь затронет Смертная тоска, Неужели дрогнет Сердце казака? Эх! Вы жертвы, жертвы! Мир добрей не стал, Далеко лишь ветры Разнесли печаль.
Жертвы, жертвы, жертвы! Какой страшный век! Где же мир тот светлый, Что ждет человек?	Помолюсь я Богу, Чтобы силы дал: Я свою дорогу Хорошо понял.

Или зла сильнее	Верю, верить буду,
Ничего уж нет?	Что все жертвы вновь,
Перед ним бледнеет	Как в Азове чудо
Правды чистый свет.	Спасут казаков,
Или мы смириться	Пусть теперь в угоду
Перед злом должны,	Зло стали хвалить,
Навсегда проститься	Своему народу
С тем, чему верны?	Буду я служить!

20.2.1959.

Л У Н А .

Долгая ночь над землею легла,
Всюду заснули спокойно поля,
Нежно, чуть слышно, звенит тишина
Медная всходит луна.

Сердце стучит,
Сердце болит,
Мало осталось так жить.

В отблеске медном деревья стоят,
Тоже о чем-то, как будто, грустят,
Капает с листьев на землю слеза,
Там, где упала роса.

Жизнь протекла,
Нудно прошла
Сердце устало от зла.

Выше ползет и бледнеет луна,
Смутная даль стала лучше видна,
В свете неверном природа дрожит,
Вечную тайну хранит.

Что еще знать,
Что еще ждать,
Где себе силы искать?

Как ночь порой не бывает темна,
Все же наш путь освещает луна.
Пусть в сердце будет надежда всегда,
Жизнь воскресает с утра.

Утро придет,
Солнце взойдет,
Степь свое счастье найдет.

29.2.1959.

О С Е Н Ь .

Поля, поля родные,
Далекая мечта,
А годы молодые
Уплыли навсегда.
На сердце словно плесень
От горя выросла,
Что путь мой был невесел,
Что жизнь в тоске прошла.
Засохнут и завянут
Красивые цветы,
Далекими нам станут
Все прошлые мечты.

Горят, как золотые
Вокруг меня сады,
Как в сказке дни были,
Остались позади.
Не буду сокрушаться,
Не буду сожалеть.
За счастьем не угнаться,
Коль счастья в жизни нет.
Я казаком родился,
По миру мне блуждать,
Но дух мой не смирился,
Хотя пришлось страдать.

Ползет туман местами,
Не сохнет днем роса,
Вверху за облаками
Бледнеют небеса.

Горят леса багрово,
Пустеют все поля,
Покоя просит снова
Усталая земля.

Любовь к Родному Краю
В душе своей носил,
Но почему?—Не знаю,
Злой дух все победил!!

Пусть осень моей жизни
Вплотную подошла,
Но о своей отчизне
Я думаю всегда.

10.3.1959.

РОДИМЫЙ КРАЙ.

Мне не бывать в своей родной станице,
Степи ковыльной мне не увидеть.
Так незаметно, быстро время мчится,
Что счастья в жизни не догнать.

Прошли года, прошли, куда-то скрылись,
И их теперь во-веки не сыскать,
Как все те **оны**, что ночью мне приснились,
Мне никогда, никак, не разгадать.

Любовь ушла и на душе ненастно.
Весь мир живет несбыточной мечтой,
Не замечая, люди ежечастно
Глумятся, как то, сами над собой.

Как тяжело и как все безотраднo,
Везде тоска, повсюду страшный гнет.
Все человек потом поймет внезапно,
Когда, вдруг, смерть вплотную подойдет.

Мне не бывать в своей родной станице
И не увидеть больше мне Аксай,
Порою ночью будет только сниться,
Врагом потоптанный... Родимый Край.

Я ранним утром выйду тихо в поле
И погляжу я долго на восток.
Там, далеко—Родимый Край в неволе,
Он, в своем горе, вечно одинок.

Я снова вижу балки, буераки,
Бескрайний и волнующий простор,
Кровавый знак на выцветшей рубахе
И казака потухший смертный взор.

Я снова вижу всюду запустенье,
Поля покрыты буйным бурьяном
И предомной в тумане, как виденье,
Проходит детство безотрадным сном...

Прошли года, куда-то вдаль уплыли,
Зачем же мысль все на восток летит?
О вольной жизни люди там забыли,
Родная степь пока еще молчит.

Заря на небе ярко разгораясь,
Осветит вновь заснувшие поля...
О, Боже мой! Тебя молю страдая:
Пусть станет вольной Родина моя!

20.3.1959.

Ж И З Н Ь .

Всей душою своей исстрадавшей
Безнадежно мечту я ловлю
И как призрак в туман уходящий,
Край Родной, вспоминая, люблю.
    Болью сердце в груди расколосось,
    Рассказать ли свою всем печаль?
    Тихо шепчет таинственный голос,
    Чуть колеблется синяя даль.
Все мираж, все обман ожиданья
И усталость от будничных дней,
Бесполезность земного страданья,
С каждым днем понимаю ясней.
    Своей жизни унылой, суровой,
    Не забыть мне вовек никогда,
    Не начать мне опять ее снова,
    Не вернуть молодые года.
Да и нужно ли их возвращенье,
Снова тоже опять повторять?
Всеравно мне не надо прощенья,
Я не стану врага восхвалять.
    Где-то там, во степи, над водою,
    Еле слышно камыш шелестит
    И над сонной пустынной рекою,
    Как и все, время будто бы спит.
Будто не было страшных страданий,
Будто буря бесследно прошла
И что слезы всех горьких рыданий
Схоронила навеки земля.
    Что опять, в нарастающей песне,
    Отзовется вся сонная даль
    И стремительно, с песнею вместе,
    Ветер сгонит со степи печаль.
Вот-вот, кажется, что по тревоге
Все очнется от сна у реки
И, спускаясь с бугра по дороге,
С этой песней пройдут казаки...
    Знаю: годы мои ушли в вечность,
    Знаю: я их прожил кое-как,
    Без степи и без воли, конечно,
    Не живет, а страдает казак.

31.3.1959.

Е Д И Н С Т В О .

Зачем все наши разговоры,
Зачем кого-то убеждать?
Напрасны все пустые споры,
Напрасно время лишь терять!
    Как далеки наши надежды
    И жизнь следы их замела,
    Забыли мы, кем были прежде,
    Как впереди сгустилась мгла.
Что каждый год туманней, реже,
Мы вспоминаем Край Родной,
Не так легко теперь утешить
Людей с усталую душой.

И кто же сможет, кто сумеет,
В сердца надежду вновь вернуть,
Зажечь огонь, что только тлеет
И указать Казачий Путь?

Ах! Почему мы позабыли,
Что есть Казачий же Народ,
Что в старину мы не служили,
Не знали иноземный гнет.

В степи широкой и открытой,
Травой ветер шевелит,
О вольной жизни позабытой,
Он бесконечно говорит.

А казаки здесь, на чужбине,
Не могут до сих пор понять,
Чтоб возвратить назад все ныне,
Должны едиными мы стать.

За свой народ должны бороться,
Мы вместе дружною семьей
И счастье снова улыбнется,
Свободным станет Край Родной!

12.4.1959.

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА.

К вечеру поднялся
С моря ветер вдруг.
По полям промчался
Пыль подняв вокруг.
Тучей закрылся
Сразу весь закат,
Гулко прокатился
Громовой раскат.
Жалобно рыдая,
Сад весь застонал,
Буйно налетая
Ветер листья рвал.
Улицей пустынной
Залагла печаль,
Фонарей ряд длинный
Осветил асфальт.

В сердце защемило,
Стало грустно мне,
Все, что раньше было,
Кажется во сне.
Нашу долю злую
Изменить нельзя,
Может жизнь земную
Жил совсем я зря.

Я навек расстался
Со страной родной,
Где-то потерялся
След далекий мой...
До утра по крыше
Сильно дождь стучал,
И никто не слышал,
Как я горевал.

Вот такой же вечер
Помню, как сейчас,
Был последней встречей
Навсегда для нас.

Ты о том не знала,
Я же не сказал,
Силы не хватало,
Да и было жаль.

Гром гремел сильнее,
Жалась ты ко мне
И была бледнее
В грозном огне.

Ты хотела плакать,
Будто поняла.
Дождик начал капать,
Туча надошла.

Помню за тобою
Долго вслед глядел.
Дождь пошел струею,
Вечер потемнел.

Вышел утром рано
На дорогу я,
В небе за туманом
Началась зоря...

Как река поднялась,
Злобна и смутна,
Будто бы приняла
Горе все она!

Светится дорога,
Чисто впереди...
Как же за ночь много
Прибыло воды!

16.5.1959.

НАСТАНЕТ ДЕНЬ.

Вдали засияют зарницы,
В степи запылает пожар.
Очнутся родные станицы,
Подымется молод и стар.
Свое мы еще не забыли
И вера осталась крепка,
Нас рано враги схоронили -
Не сломит никто казака.
Вернутся века громкой славы,
А с ними свобода придет,
Казачий Народ себе право
На счастье и жизнь отобьет.
Настанет тот день, что мы ждали,
Он может совсем недалек.
Откроются синие дали,
Страданиям кончится срок.
Опять возликуют курганы
И гордо посмотрят вокруг,
Пройдут молодцы Атаманы,
Появится вольница вдруг.
И после всех мук и обмана
Народ в себе силы найдет,
И кто-то с душою Степана
Их в бой за свой Край поведет.
Зачем за других распинаться
И только за это страдать?
Не лучше за дело нам взяться,
Свободу в степях добывать.

20.5.1959.

З А П А Д У .

Простор родной и необъятный,
Считался вольным-вольным ты всегда:
Зачем же жребий непонятный
Тебе назначила судьба?
Поняли-ль те, что нас предали,
Что они будут отвечать,
Что не предвидели, не знали,
Как долго будут уступать?
Не быть покою в этом мире,
Пока Степь будет под пятой,
Хотя на время правду скрыли,
Но жизнь идет своей чредой.
И отзовутся все страдания,
Повис над миром злобный рок,
Зачем сомненья и терзанья?
Пора понять судьбы урок!
Один всегда в своей печали,
Прошел казак весь шар земной
И вы тогда не услышали
Его всей истины простой.
А время быстро прокатилось,
Во весь свой рост поднялся враг.
Куда беспечность ваша делась
И почему явился страх?

Вы ему сами помогали,
Позор забыли-ли вы свой?
Как казаков вы выдавали
Врагу на гибель и убой.
Событья близятся к развязке-
Не сговориться вам никак.
Покой настанет, словно в сказке,
Когда в степи будет казак.

29.5.1959.

НА ДРЕКОЙ .

I.

Цветут в осоке желтые кувшинки,
Склонились вербы низко над рекой,
На берегу протоптаны тропинки,
Где рыбаки заснули над водой.
Песок намытый полою водою,
В реку вклинился длинною козой,
Звенит одно комар над головою
И мошкара кружится над кугой.
В затонах ясно небо отразилось
И в них плывут неслышно облака.
Так встарь, куда-то, время уносилось,
Так вдаль ушли и скрылися века.
Поля везде, с пшеницей и цветами,
Что человек своим трудом создал.
Стоят недвижно тополя рядами
И тает в дымке голубая даль.
Хотим ли мы? Но время беспощадно
Течет, уходит, как в реке вода.
Так наша жизнь уплыла безвозвратно,
Не воротить ее нам никогда.
И думаем ли мы о нашей жизни,
Стремимся ли свой путь мы обновить,
Или же скорбь поруганной отчизны,
Нам ничего душе не говорит?
О дне грядущем ничего не знаем
И не готовы мы к нему никак,
Так неужели все мы растеряем
И позабудут кто такой Казак?
В наш век ненависти и черной злобы,
Покой мы не найдем себе нигде,
И думал-ли в Арси и Бар-сюр-Обе
Прославленный наш Платов о судьбе?
Заброшены от дома мы далеко,
Всю жизнь скитались по стране чужой.
Страдали мы тоскливо, одиноко,
Кляня судьбу и горький жребий свой.
Нам видятся пожарища и битвы,
Как шел несметный враг на Тихий Дон.
И вечером твердя слова молитвы,
Нам кажется, что не окончен сон.

II.

В недобрый час лихой твоей судьбины,
Понял-ли ты, казак, как нужно жить,
Или понравился покой чужбины
И ты стараешься свое забыть?
И где все те, кто верою и правдой
Служили так угодливо врагам?
Об участи их горькой и бесславной,
Все хорошо узнали здесь и там.
О! Страшные зияющие раны,
Истлевший прах, смешавшийся с землей,
Найдутся-ли лихие Атаманы,
Чтоб постоять за честь страны родной?
Кто отомстит за долгие страданья,
Что пережил Казачий весь Народ,
И кто услышит наши упованья,
Кто нам поможет, кто же нас поймет?
Никто! Все нас продали и продали,
Надеясь тем покой себе купить.
И пусть теперь добрее, будто стали,
Но прошлого назад не воротить.
Грядущий день приблизится сурово
И трудно будет, что нибудь понять.
Кого и что, пойдешь в боях ты снова,
В тот день своею грудью защищать?
Мы казаки-затравленные звери,
Нам помощи, сочувствия не ждять
И даже сами мы себе не верим,
Едиными не можем снова стать.
И не горюй, не жди себе пощады,
Из этого не выйдет ничего,
Как волк, прижатый где-то у ограды,
Встань на защиту права своего.
Умрешь-ли ты, или в бою неравном,
К свободе путь откроешь ты опять,
Не забывай тогда о самом главном:
Свою судьбу другим не отдавать.
И в сумерках, ты в мире одичалом,
Стремясь дороже жизнь свою продать
Пойдешь вперед упрямо и устало,
Казачье право снова добывать!

III.

Не верь друзьям, в разбушевавшихся страстях,
Друзей надежных не найдешь себе,
Свое, давно потерянное счастье,
Вернешь назад в жестокой лишь борьбе.
И в гуле, вдаль летящих самолетов,
В разрывах страшных атомных ракет,
Придет пора расправы и расчета,
И сразу потемнеет белый свет.
И рухнет старый мир, созданный гнетом,
По городам огонь будет пылать,
А человек упорною работой
Возьмется вновь, мир лучший создавать.
Откроется истории страница,
Чтобы эпохою новою начать
И где была родимая станица,
Развалины лишь будут догорать...

И ты придешь казак в свою станицу,
Которую, быть может, не видал,
Но потому, как сердце станет биться,
Узнаешь ты, что верно, угадал.

И там, у уничтоженного крова,
В слезах казачку ты найдешь тогда,
С такой же жизнью тяжелой и суровой,
С такой судьбой, как и твоя судьба.

Ты поглядишь на степь, ища ответа,
Засеребрится ярче ковылек,
Зардеется калина нежным цветом

И ты поймешь, что ты не одинок.

Степь отзовется, ветерок веселый

Ласкаясь, вдруг, повеет на тебя...

Окончен путь безрадостный, тяжелый,

Возликовалась вся земля твоя...

"Monsieur! Quelle heure est-il", -иль мне казалось?

Мальчишка голый предо мной стоит,
Что же такое со мной сегодня случилось
Иль, может быть, я утомился жить.

А на мосту вверху автомобиля

Гудя, спешат, куда-то все всегда,

Я думаю, что все мы позабыли,

Что ждет еще нас впереди беда.

15.6.1959.

х х

х

Конечно трудно долго ждать
И трудно жить,
Судьбы нельзя предугадать
И ублажить.

И лишь, когда устанешь ты,

Поймешь сам вдруг,

Что завели тебя мечты

В закрытый круг.

Не станет силы у тебя,

Как раз тогда,

К победе ж трудная борьба

Ведет всегда.

И будет горестно скорбеть

Твоя душа,

Что счастья не было и нет

И жизнь ушла.

Но жди! Увидишь ты потом,

И без тебя,

Как рассчитается с врагом

Сама судьба!

26.6.1959.

х х
х

Как надоели будничные дни,
В туманы уходящие закаты,
И разве мы настолько виноваты
И разве справедливее они?
Зачем терзаться за судьбу свою
И проклинать всегда всю жизнь собачью?
Твои все слезы ничего не значат,
Наверно больше их в Родном Краю?
Раз навсегда сомнение прогони
И не служи ни черту, и ни хаму,
Не верь, не поддавайся ты обману
И верно дух Казачий сохрани.

1.7.1959.

П Р А В О .

Нам не нужно царей и советов,
Мы и сами сумеем прожить,
Наша песня еще не допета,
За свой Край мы должны отомстить.
Не всегда же бывает удача,
Горе тоже должны испытать,
Но, ведь, это еще же не значит,
Что должны мы совсем духом пасть.
Жизнь идет, но душа не забыла,
Что потеряно было давно,
Даже близко, над самой могилой
Утверждает упрямо одно.
Кто извилистый путь весь не знает,
Что судьба приготовила нам,
Завтра, может быть, вдруг угадает,
Что пришел срок и нашим врагам.
И когда ветер свежей струею,
От пожарищ отгонит всю гарь,
Над казачьей землей родною
Наше право настанет, как встарь.

8.7.1959.

П Е Ч А Л Ь .

Моей печали не измерить,
Её и трудно рассказать,
Никто словам теперь не верит,
Никто не хочет понимать.
Устали все и в тяжких годах
На сердце накипь выросла,
Осталась сила на заводах
И молодость давно ушла.
Идут в заботах дни за днями,
Надежда обманула нас,
В тревоге сколько раз ночами
Мы проклинали жизнь не раз.
Но в этом сами виноваты:
Свой Край не стали мы любить,
Толчемся все у чужой хаты
И неспособны сами жить.

Свое навеки растеряли...
Что можем детям мы сказать?..
Других путей искать начали,
Все нужно снова начинать.

О, если-б дружно мы держались,
У нас бы не было тоски,
Все люди с нами бы считались
И были-б мы, как казаки.

Летит, летит мечта стрелю
В далекий Край, к Родным Степям,
Не заменить мечты другою
Все, что нам снится по ночам.

10.7.1959.

ОГОНЬ ДУШИ.

Гори огонь, ты ночью темной,
Еще далеко до утра,
Нам в жизни горькой и бездомной
Напомнишь, что было вчера.

Над Миром солнце закатилось
И человек забыл себя,
Рекою кровь тогда пролилась
И стало зло сильнее добра.

И в эту пору одиноко
Со злом казак сражаться стал,
Но изнемог в борьбе жестокой,
Никто его не понимал.

17.7.1959.

А сколько горя и несчастья
Наш Край Казачий испытал?
На помощь долго звал напрасно
И притаясь упрямо ждал.

Кто не страдает, тот не знает
За что бороться и как жить.
Кто по чужой стране блуждает
Свое научится любить.

О Правде Мир сказать боится
И Правда скрыта глубоко.
Гори, Огонь, пока ночь длится
Тебя все видят далеко.

П О Д В И Г .

Эх, ты дорога, ты наша дорога,
Вдаль ты змеею легла,
Как по тебе нам пришлось идти много,
Как быстро жизнь протекла.
Долго блуждали, ответ ожидая:
Что будет нам впереди?
Сколько прошли по степям мы страдая,
Сколько еще нам идти?

Вечером тусклым, этап совершивши,
Видим чужие огни.

Боже! За что казаками родившись,
Жизнь мы скитаться должны.

Или же Правды нет больше на свете,
Правда дорогой пошла,
В Мире смятенном никто не заметит,
Как оградиться от зла.

Жизнь всю идем мы дорогой дальней
И без надежды пока,
Разве, что может быть более славней,
Чем долгий путь Казака?

30.7.1959.

П Е С Н Я .

Тучи, тучи без конца, Жизнь моя смутна, Все, что было, унеслось, Горевать пришлось. Пойду, пойду Я искать судьбу.	Долго, долго я ходил, Не жалея сил, Счастья не было и нет - Неприветлив свет. Забудь, забудь, Не терзай ты грудь.
Горе, горе забывать, Нужно начинать, Чтобы счастье разыскать - Нужно угадать. Терпи, терпи - Счастье впереди.	Горы, горы и леса, Но не та краса, Жить не трудно, но одна Сила здесь нужна. Не так, не так Жить должен казак.
Много, много в Мире есть, Разных стран и мест, Если смело ты пойдешь, Чтонибудь найдешь. Зовет, зовет Счастье нас вперед.	Край ты, Край ты наш Родной И простор степной, По тебе все казаки Вянут от тоски. Всем нам, всем нам, Счастье только там!

11.8.1959.

Д И К О Е П О Л Е .

Поле, поле, ты Дикое Поле,
Поросло ты буйною травой,
О потерянной Казачьей Воле,
Думу думает простор степной.
    Пролетела буря непогодой,
    Пала, пала северная ночь!
    В темноте Казачьему Народу
    Стало жить совсем не в мочь.
И куда душа ты отлетела,
Что не радует людей покой.
Степь вся разом, будто омертвела,
Жалко плачет чибис над рекой.
    Позабыты все пути-дороги,
    Где ходили раньше казаки,
    Притупилась память понемногу,
    Пожелтели белые пески.
Встаньте тени Вольных Атаманов!
Казакам пришлось жить тяжело,
Сколько их среди родных курганов,
Во Степи костями полегло?
    И во мгле кровавого тумана
    Не видать в ночи ярких костров,
    Не услышать шумный гомон стана,
    Не услышать песни казаков.
Во Степи, оскалив зубы нагло,
Ходит смерть хозяйкою всегда,
Жизнь былая сгинула, зачахла,
Убегают тусклые года.
    Эх! Же жизнь, ты, Вольная Казачья!
    Кто тебя на рабство променял?
    Кто не знал, как горько люди плачут,
    Чтобы встал и все бы увидал.

Слава всем пожертвовавшим жизнью,
За Свободу и за Край Родной!
Пусть же тем, кто продали отчизну,
Не найти нигде себе покой!
    Далеки синеющие дали,
    По траве бежит вдаль ветерок.
    Что ж? Иль мы не казаками стали,
    Или ждем, когда наступит срок!
Ой! Степана дух ты непокорный,
Мука тяжкая Булавина,
Знаем мы, что только может вольной
Быть всегда Родимая Страна!
    Нам не нужно у других учиться,
    Как Родимый Край свой защищать,
    Наши предки заведдали биться
    И других примеров не сыскать.
Нас ведет вперед былая слава,
Миллионов жертв нам не забыть,
Неотъемлимое наше право—
На своей земле свободно жить.
    Гей! Нам больше никуда не скраться,
    Разорвем судьбы заклятый круг.
    В Диком Поле снова возродится,
    Как и встарь Казачий Вольный Дух!

25.8.1959.

В Д В О Е М .

Не печалься, что жизнь убежала,
Что пришлось и страдать и терпеть,
Нам всем счастья досталось так мало,
В час недобрый родились на свет.
    Наша жизнь была связана крепко,
    С горем нашей несчастной страны,
    И нужда заставляла нередко
    Испытать злые, черные дни.
И когда же могли мы с тобой
Беззаботно и радостно жить?
Нам бороться пришлось с судьбою,
Чтоб трудом себе место добыть.
    И теперь еще все не погасло,
    Ты осталась со мной навсегда
    И с тобой вспоминаю я часто,
    Как прошли молодые года.
В ночном сумраке прошлое скрылось
И когда мы добились уют!
Почему же все так получилось,
Что покоя душа не найдет?
    До утра ты заснула спокойно,
    Всюду тихо, не видно огня,
    Как же мне тяжело и, как больно,
    Что в неволе отчизна моя!

3.9.1959.

х х
х

Падают листья, шуршат под ногами,
Вянут цветы в огородах везде,
Носится ветер пустыми полями,
Носится ветер, поет о судьбе.
Ясные дни, как последняя ласка,
Как-то спешат отойти навсегда.
Помни! Что жизнь не мечта и не сказка,
Жизнь в этом мире бывает одна.
Это последний подарок от Бога,
Дальше придут снова темные дни,
Чтобы пройти их труда нужно много,
Нужно терпенье, дожждаться весны.
Помни, не думай о сказке и чуде,
Жизнь никогда не бывает легка.
Много борьбы и страдания будет,
Чтобы дожждаться весны казака.

9.7.1959.

З И М О Й .

Я в полусвете зимних дней
О жизни прошлой вспоминаю,
И почему-то, сам не знаю,
Душе становится больней.
И не могу понять никак:
За что наказаны мы Богом,
Идти тернистой дорогой,
За что терпеть должен казак?
Наш общий вижу я порок,
Что свою смелость потеряли,
Свою судьбу другим отдали
И это не пошло нам в прок...

14.7.1959.

К А З А К У .

Позабудь про то, что раньше было,
Жизнь всегда торопится вперед
И что сердцу так казалось мило,
Не вернется и не оживет.
Все ушло, бездомным и бескровным
Ты остался в мире одинок.
И в бою жестоком и неравном,
Обманул тебя коварный рок.
Позабудь про пики и про шашки:
Ими ты служил своим врагам,
И за это Крест несешь свой тяжкий,
А в степи хозяйничает хам.
Понад степью также, как бывало,
Ветер гонит в небе облака.
Только степь уже другою стала
И в степи нет больше казака.

Горевать и ныть всю жизнь не стоит:
Нужно дух казачий обновить,
И судьба нам новый путь откроет,
Как нам Волю во-степи добыть.

Жизнь идет и новое настанет:
Непокорность в сердце сохрани,
Чтоб, когда гроза внезапно грянет,
Наши мысли были бы одни,

1.10.1959.

Р О Д Н О Й Х У Т О Р .

Тополя, тополя у дороги...
Как знаком с детства мне этот вид,
Сердце бьется и ноет в тревоге,
Что родное не в силах забыть.
В балке пруд с дождевою водою,
Где поднялся высоко камыш,
С берегами, поросших травю
Безответная сонная тишь.
Разлеглась степь широко, широко,
И сливается с небом вдали,
Ветер вольный летит одиноко
По простору Казачьей Земли.

Весь в садах понад балкой степною
Мне запомнился хутор родной,
И я часто порою ночью
Возвращаюсь, как будто, домой.

Чему разум поверить не может,
То душа повторяет всегда.
Кто же, кроме Тебя, о, мой Боже,
Нам поможет, чтобы сбылась мечта?
В души всех казаков свет свой чистый,
Ты пролей и к борьбе возврати,
Путь тяжелый и путь наш тернистый
Ты надеждою вновь освети.

Сколько будет еще сердце биться,
Сколько буду мечтать об одном:
Суждено ли в моей жизни сбыться,
Чтоб вернуться назад в отчий дом?
Там со временем все изменилось,
Даже хутор нельзя угадать,
Но не раз нам порой приходилось
С ничего свою жизнь начинать.

То, что память пока сохранила,
Не жалея ни время, ни сил.
Восстановим все так, как и было
И что опыт еще научил.

Тополя, тополя там далеко,
Сквозь туман, слышно мне, шелестят,
Ветер шепчется тихо с осокой:
"Казаков еще будем встречать!"

20.7.1959.

С М Е Н А .

Сколько еще казаков там осталось?
Что они думают, как все живут?
Связь наша с ними давно перервалась,
Годы не ждут, незаметно идут.
Сколько расправ, унижений, мучений
В жизни пришлось казакам испытать.
В Мире не было страшнее гонений,
Даже не стоит их в прошлом искать.
Кто убивать без разбора бы взялся?
Это же длилось не месяц, не год!
Поняли-ль все, - каким злым оказался
Жадный и мстительный русский народ?
Те, кто о прошлом еще не забыли,
Все уничтожены были вперед,
Где-то вдали их снега схоронили,
Кто же теперь их могилы найдет?
Их сыновей, когда туго, вдруг, стало,
"Родину" спешно послали спасать.
С поля назад воротилось мало,
А остальное не трудно понять.
Годы проходят и жизнь обновляют,
Выросли внуки в широкой Степи,
Много-ли их свое прошлое знают,
Кто им поможет путь к Правде найти?
Ой! Ты, широкая Степь, без предела,
Родина вечная всех казаков!
Пусть бы была голова только цела,
А казаком тебя сделает кровь!

22.10.1959.

1 9 1 8 Г О Д .

Будто бы было вчера,
Эта казачья весна,
Снова придет-ли она
К нам золотая пора?
Был восемнадцатый год,
Встал весь Казачий Народ,
За милый Край свой Родной -
Начал кровавый он бой.
Жили-б в своем мы углу,
Была победа видна,
Но все испортил тогда,
Русский помещик в тылу.

29.10.1959.

Г Р У С Т Ь .

Ночь прозрачна светла, Тихо ветер шумит, Глубоко земля спит, Сердце ноет, стучит. Моя доля ушла Мне ее не найти. Заросли все тропы Во-Степи, во-Степи,	Опустел Тихий Дон, Населили весь сброд, А Казачий Народ, Где-то мучится он! Все равно не отдам Никогда я свое, Не погасло же все, Жизнь осталась и там.
---	--

Ой, ты, доля моя!   Далека, далека
Возвратись ты назад,   Ты, Родная Страна,
Чтобы счастье опять   О Тебе без конца,
Не желать, не искать.   Вся печаль казака!
    Чтобы сила бы вся   Ой, ты гой! Край Родной!
    На борьбу бы пошла.   Напа дума одна,
    Чтобы вольной была   До последнего дня,
    Вся Казачья Земля.   Все живем мы тобой...
    Полети, полети,
    Ветер, ты, по степи,
    И на Тихий нап Дон
    Отнеси ты поклон!
    Глубоко мир весь спит,
    Сердце ноет, стучит.
    Далека, далека,
    Ты, Земля Казака!

11.11.1959.

О Ж И Д А Н И Е .

Не слышно и грустно проходят года,
В степи та же красная мгла,
Что сердце не в силах забыть никогда,
То жизнь все следы замела.
    Ах, Боже! Как тяжко пришлось казакам!
    Где счастье свое нам искать,
    И кто нам поможет, кто силы даст нам,
    Чтоб снова свободными стать?..
Степь затихла и спит -   Все упло навсегда,
Стало трудно там жить.   Утекло, как вода.
Где скрылись они,   И грустит Тихий Дон
Эти слабые дни!   О былом плачет он.
    О чем бесконечно так ветер шумит
    В широкой раздольной степи?
    О чем так тоскливо все сердце стучит
    И мысль хочет выход найти?..
    Проходят, скрываются годы вдали
    И сколько еще будем ждать...
    О! Если бы силы найти мы смогли
    За Край свой Родной постоять!
Ой, ты, Дон, Тихий Дон!   И идет день за днем,
Что было, то не сон,   А в Краю там Родном -
Но теперь не легка   Степь притихшая ждет,
Стала жизнь казака.   Что казак вновь придет.

25.11.1959.

СТРЕМЛЕНИЕ.

В тумане звезды слабо так мерцают,
Куда-то мысль стремится убежать,
Но почему же люди не узнают
За что приходится страдать.
    Закреты нам сияющие дали,
    Что далеко не можем увидеть,
    И человек в безвыходной печали
    Хотел бы Бога обогнать.

И улететь, куда-то в мир прекрасный,
Где нет тоски, не гнета, не нужды.
Зачем и для кого порыв напрасный,
Зачем искать, что не найти.

А на земле здесь люди так страдают,
И правды им своей не доказать,
За это их терзают, убивают-
Злом новое хотят создать.

О, мир слепой! Окутанный туманом,
Когда научишься ты правдой жить
И не создать волшебный мир обманом,
Сначала нужно честным быть...

В тумане звезды слабо так мерцают,
Во мгле не видно больше ничего
И люди, даже цель не замечают,
Забыв про Бога своего.

1.12.1959.

В П Е Р Е Д .

/Марш/

Мы долго, долго ждали	Дорогою унылой
И мучались душой,	Судьба всегда вела,
По родине страдали	Порою трудно было,
И жили все мечтой.	Смерть всюду стерегла.

Вперед, вперед!
Пусть жизнь нам не легка,
Зовет, зовет
Нас слава Казака!

Оставили могилы	С своей судьбой суровой
Во всех концах земли,	Одни, всегда одни,
Мы помощи просили	Пошли дорогой снова:
Ее мы не нашли.	Что ждет нас впереди?

Вперед, вперед!
Смотри, - не отставай:
Нас ждет, нас ждет
Измученный наш Край!

На небе разгораясь	Широкими полями,
Засветится заря:	С своей мечтой одной
Наступит жизнь другая,	Придем мы казаками,
Боролись мы не зря.	Опять к себе домой.

Вперед, вперед!
Забудем мы "вчера",
Придет, придет
Счастливая пора!

17.12.1959.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Что горевать о том, что не случилось?
Нам счастья в жизни не было дано,
Забудем то, что часто ночью снилось,
Забудем то, что умерло давно.

Забудем все прекрасные надежды,
Нам всеравно назад их не вернуть,
Забудем так же, как мы жили прежде,
За это Край Родной не отдадут.

И не вернуть назад теперь слезами,
Что можно только силою добыть.
Способны-ль мы бороться в жизни сами
И хотим ли, вообще, на свете жить?
    Что-ж? Неужели мы такими стали
    И потеряли свой Казачий дух,
    Как будто нас навек очаровали
    И в заколдованный замкнули круг?
Разбиты мы, раздроблены на части,
Между собой начали враждовать,
Найдем ли силы, после всех несчастий,
За Край Родной свой снова постоять?
    Все впереди темно и все неясно,
    Другие тоже не найдут ответ
    И может быть страдали мы напрасно,
    Зашел в тупик, как мы, весь белый свет.
Пусть в жизни нашей были испытанья,
Пусть кажемся мы слабыми пока,
Терпи, готовься к бою в ожиданьи:
Не обойдется Мир без казака.

25.12.1959.

х х
х

Холодные дни К нам снова пришли, С собою печаль принесли. Тревожные сны, В эту пору смутны И страшных видений полны.	Прошла та пора, Когда были сильны, Мы степи свободной сыны. Но злобой горя, Без конца на нас шли Рабы со всей русской земли.
Ой, ты, наше горе, Потони ты в море И возьми печаль. Ой, ты, наша доля, Казачья ты Воля, Как нам тебя жаль.	Но мы не забудем И бороться будем, Что все горе нам. Мы приложим силы И за все могилы Отомстим врагам.

29.12.1959.

С А Д .

В степи над балкой сад поникший,
Где соловей поет весной,
Стоит печальный и застывший
И вербы гнутся над водой.
    По вечерам закат кровавый
    Напоминает кой о чем.
    Закат казачьей громкой славы,
    Погас тогда таким лучом.
О днях былых, о днях счастливых,
Теперь так трудно вспоминать,
В саду цвели напрасно сливы,
С годами стали высыхать.
    И не найти давно аллеи,
    Побеги новые растут,
    Никто не знает, не жалеет,
    Что они пользы не дадут.

Лишь соловей певец вечерний,
Не забывает каждый год,
Один остался друг он верный
И о любви всегда поет.
    Какою степь унылой стала,
    Так казаков она ждала,
    И в балке сколько раз играла
    Весною полная вода.
Что день, когда наступит утро,
Когда роса еще блестит,
В степь долго смотрит сад, как будто
И шелестит, и шелестит.
    Быть может там, на горизонте,
    Взвьется пыль до облаков
    И разнесется эхом звонким
    Песнь удалая казака.

3.1.1960.

ТЕНИ ПРЕДКОВ.

Тени и тени ползут и плывут,
Только остались нам тени,
Трудно забыться и трудно заснуть
Блики ложатся на стены.
    Ночи глухие и ночи без сна,
    Кто же нам в жизни назначил
    Полную чашу всю выпить до дна,
    С горькою долей казачьей.
Как будем мы свое счастье искать:
Души в бессильи сгорели,
Трудно теперь нам едиными стать
И далеки мы от цели.
    В прошлое мысли тревожный полет,
    Призрак прошедшего бродит,
    Кажется, будто Казачий Народ
    В пропасть навеки уходит.
Хочется встать, закричать, удержать
Жизнь на краю этой бездны.
Долго ли будем бесцельно так ждать
И пропадем все бесследно!
    Как равномерно будильник стучит,
    Скоро и утро настанет.
    Может, что мы утомились жить
    И к своему нас не тянет?
Что будем мы впереди ожидать?
Нас всех усердно толкали
И нам отчизны своей не видать,
Ибо нас русским продали.
    Прошлого тени ползут и плывут,
    Скоро и тени поблекнут,
    Знают ли те, что свое продают,
    Что они тоже исчезнут?
К бездне привел нас извилистый путь,
Мы хорошо это знаем:
Гей, Казаки! Тени предков зовут,
Утренний час наступает!

10.1.1960.

П Е С Н Я .

Мне в детстве запомнилась песня одна,
Казачки тогда ее пели:
О том, как погибла Родная Страна,
О том, как станицы горели.

Об этом всегда часто ветер поет,
Что дует с родимого поля
И сердце тоскует и сердце зовет,
Чтоб снова вернулась доля.

"-Ой, лежит казак убитый
Во широкой во степи,
Бьет о землю конь копытом
И не хочет отойти.

Перестань, ветер, кружиться,
Полети ты по степи
И казачке ты в станицу
Весть о смерти отнеси."

Три года вели казаки страшный бой
И слышались взрывы снарядов,
Шли с красною тряпкой волна за волной
Несметные толпы солдатов.

И враг казакам до сих пор еще мстит,
Давно не поют там, а плачут,
Один только ветер шумит во степи
Про славу и волю казачью.

"-Ой, летит ветер, несется,
Рассказать про смерть родным:
Над станицей к небу вьется
От пожара черный дым.
Подлетает ветер смело
Дым рассеять, разогнать,
Но... в станице опустелой
Никого не разыскать..."

16.1.1960.

Б У Д У Щ Е Е .

Весь мир молчит! Оскалив зубы,
Глядит с насмешкой наглый хам,
В его словах нарочно-грубых,
Угроза слышится всем нам.

Весь мир молчит и притаился,
Понял ли он, иль не понял?
Кто лживым лозунгом прикрылся,
Кому он долго помогал?

Взлетают с гулом вверх ракеты,
К концу все будто подошло.
Мы ищем с жадностью ответа,
Кто победит: добро иль зло?

И в этом будущем угрюмом,
Чем станет-вся наша печаль?
Когда падут ракеты с шумом
Сжигая жизнь и плавя сталь.

Не время думать нам о старом,
Напрасны были наши сны,
Россия приняла не даром,
Вместо Креста, знак Сатаны.
Мы-казаки служили Богу,
Не покоримся мы звезде,
Забудем мы свою тревогу,
Правда придет в грядущем дне.
Тьма не осилит и растает,
Пробудит совесть Бог в сердцах
И мир услышит, мир узнает,
Что казаки опять в степях.

15.2.1960.

С Л А В А .

Звонящие песни и прадедов слава-
Все то, что осталось нам.
Какая же немощь, какая отравы
Проникла в сердца к казакам?
Кто выдержать может позор поражений,
Кто силы в несчастьи найдет?
И Дух не приходит в победных сраженьях,
Дух вместе с бессильем придет.
Кто выдержать может путь тяжкий, унылый,
Когда даже цель не видна,
Кому Бог назначил терпенье и силы
Идею нести до конца.
Когда дни проходят тоскливо и нудно,
Когда меркнут светлые дни,
Кто верит в свое, как бы не было трудно,
Дорогой тернистой идти?
Все те, кто забыл про страданья и муки,
Что вынес Казачий Народ,
Пусть лучше уйдут, как Пилат, умыв руки,
Ведь мы казаки, а не сброд!
Ой, слава Казачья, ты, доля лихая
Найдешь ли ты верных сынов?
Припомним: как Разин на плахе страдая,
Отдал жизнь за честь казаков.

25.2.1960.

ПЕРЕД БУРЕЙ.

Перекрестись рукой усталой,
Припомни, как ты жизнь прожил,
Что время мало так осталось
И, что последний час пробил.
На горизонте туча грозно
Собой закрыла небеса,
Спешу пока еще не поздно,
Чтоб буря все не унесла.
Все то, во что ты верил твердо,
Чем была жизнь твоя полна,
Чье имя нес в изгнаньи гордо,
За что боролся до конца.

Нависла туча над землею,
Зловеще гром вдали гремит
И в ярких молниях порою,
Земля притихшая горит.
Перекрестись рукой усталой,
Припомни жизнь свою казак,
Что все прошедшее пропало,
Его возьмет с собою мрак.
Что после бури и ненастья,
Нахлынут новые мечты,
Засветит солнце в небе ясном
И станет видно впереди.

1.3.1960.

П У Т Ь .

И буду я тоской томиться,
И будет сниться Тихий Дон,
И будет сердце больно биться
Все воспоминания, будто сон.
О! Путь мой длинный, путь далекий,
Конца тебе мне не найти.
Я на чужбине одинокий
Жду свое счастье впереди.
Горячей кровью степь полита
И заросли на ней пути,
О том, что было-позабыто,
Напоминают лишь цветы.
О! Подожди, не все пропало,
Пока рождаются мечты,
Пусть нас осталось совсем мало,
Поможет Бог нам путь найти.
Наш путь казачий, путь старинный,
По нем все предки наши шли,
Он также был безмерно длинный
И столько ж крови пролили.
И на крови их молодецкой,
Такие выросли цветы,
Что никакой власти советской,
Не заглушить в степи мечты.
О! Путь мой длинный, путь далекий,
Когда увижу Родной Край,
Когда вдали в степи широкой
Блеснет водой в ярах Аксай.

8.3.1960.

ПРОБУЖДЕНИЕ.

Затих в степи орудий гул,
Прислушалась земля,
Холодный ветер только дул
И снегом мел в полях.
Затих далекий стук копыт,
Упала тишина,
Примолкла степь, как будто, спит,
Надолго жизнь ушла.

О! Край казачий, Край Родной!

Никто того не знал,
Что за врага наш Дон седой
Сынов в бой посылал...

Прервалась с прошлой жизнью нить,
Все изменилось там.

О, как же долго пришлось жить
В изгнании казакам!

А годы шли и мир забыл,
Иль не хотел и знать,
Как казаков, что день, в Сибирь
Ссылали умирать.

Забить ли весь гнетущий страх
И пролитую кровь,
Как издевался злобный враг,
Мстя детям за отцов!

Но кто был слеп и тот прозрел
И убедился сам,
Что власть над миром захотел,
Забывший Бога хам.

Гори на небе ты заря,
Кровавая заря,
Поведать всем пришла пора,
Что кровь лилась не зря.

Густел утренний туман,
На степь пала роса,
Поняли все красный обман,
Идет, идет гроза!

И в очистительной грозе,
Проснется степь опять,
Проснется вновь, во всей красе,
Чтоб казаков встречать.

15.3.1960.

ТЕРПИ-КАЗАК!

Упрямо ветер возвращаясь,
Ревет и стонет под окном.
За облака луна скрываясь,
На небе кажется пятном.

Бегут разорванные тучи,
Бегут, скрываются вдаль.
О, как сознание сердце мучит,
Что в этом мире мы одни.

Никто не слышит и не знает,
Как казакам пришлось страдать.
Напрасно ветер рвет, рыдает,
Чужого горя не понять.

Одни мы были и остались,
Одни мы будем продолжать.
Мы в жизни много потеряли,
Но нам не первый раз терять.

Терпи, казак! Тебе судьбою
Плохой удел дан в жизни был.
За мир ты жертвовал собою,
Мир твою жертву позабыл.

Терпи, казак! Придет надежда,
Пусть ты бессилен, одинок,
Но и теперь, как было прежде,
Изменит все коварный рок.

И ночью темной и ненастной,
Послушай ветра дикий рев,
Припомни тех, кто пал напрасно,
Услышь их стон и страстный зов.

Терпи, казак! Пусть тяжело бремя,
Другие тоже ждут свой час.
Ты был один, но в это время,
Кровь не один раз пролилась.

26.3.1960.

П О Ч Е М У ?

Почему сердце бьется тревожно,
Почему не проходит печаль,
Почему бесконечно и грозно
Перед нами туманится даль?

И в борьбе с своей долей несчастной,
Жизнь бесцельно, без пользы прошла,
Неужели еще нам неясно,
Отчего так болела душа?

Для кого отдавали мы силы,
Разве кто нас за то похвалил,
Почему мы, как будто, забыли,
Сколько было напрасных могил?

Почему вспомним мы о станице,
О тех днях, что навеки ушли,
Когда вдаль на восток вереницей,
Пролетают вверху журавли?

Почему над родной стороной,
Беспросветные дни залегли?

Эх! Зачем мы дорогой иною,
Не своей, а чужою пошли?

И поэтому сердце так плачет
И все думы всегда об одном,
Что единственный путь наш казачий,
Зарастает густым бурьяном.

15.4.1960.

И З М Е Н А .

Кружится ветер по полю,
Места не может найти,
Ищет казачью он долю,
Что была раньше в степи.

Ой! Отлетели дни славы,
Степь одинокая спит,
Шепчут склонившиеся травы,
Что время быстро бежит.

Сколько прошло и промчалось,
Светлых и смутных веков,
Ох! Как же мало осталось
Вольных в степи казаков!

Дон бесконечно томится,
Ждет своих верных сынов,
Ждет, может вновь повторится,
Старая быль про Азов.

Все, что людьми позабыто,
Скрыл пока красный дурман,
Все, за что вышел открыто,
Биться отважный Степан.

Сколько предательства было,
Во время страшных годин,
Только измена сгубила
То, что начал Булавин.

Носится ветер по полю,
Ищет заросший он шлях.
Где раньше жил народ вольный,
Властвует северный враг.

Эх! Ты, измена лихая!
В степь привела ты испуг,
В рабстве страна дорогая,
Спит вольный Разина дух!

26.4.1960.

Р О К .

Одни обиду мы свою носили,
Пришлось нам в жизни много пострадать,
Но никогда пощады не просили
И не хотели голову склонять.

Пусть в этом мире все про нас забыли
И раньше нас никто не понимал,
Одни с врагом в кровавой схватке бились,
Одни мы встретили девятый вал.

И вот опасность тихо подкатилась,
До тех, кто жертву наду не понял:
За что обильно кровь в степи пролилась,
За что казак страдал и воевал.

С, как же хитрыми тогда казались,
Кто торговать с "товарищами" хотел,
И свысока над нами усмехались,
Что казакам достался злой удел.

Но время пло, насмешка искривилась,
И беспокойство появилось вдруг,
О, разве им предвиделось и снилось,
Что таким страшным станет новый "друг"?

А там, на Родине, на Диком Поле,
/Об этом мы не можем позабыть/
Родной народ живет в тяжелой неволе,
Он ждет и хочет на свободе жить.

Но мир не знал, что время все покажет,
Что больше нечем будет торговать.
Коварный рок заставит и прикажет
Борьбу Казачью дальше продолжать.

10.5.1960.

З В О Н .

Забудем мы навеки наше горе.
 Довольно головы склонять,
 И все напрасны были наши споры,
 Должны мы за одно стоять.
     Ах! Эти в небе северные тучи
     Закрыли дальний горизонт
     И что-то сердце бесконечно мучит,
     Как будто снится тяжкий сон.
 И на закате, в отблесках зарницы,
 Мы видим пролитую кровь...
 Как жаль свои родимые станицы,
 Как жаль Родной Край казаков!
     Что ж? Или души от тоски сгорели,
     Иль замутил коварный враг?
     Того-ли мы так ждали и хотели
     В наших надеждах и мечтах?
 Какими мы угодливыми стали,
 Дурман не выкинем никак...
 О! Если б предки наши увидали,
 Чем вольный сделался казак!
     Жизнь в бесполезных спорах загубили
     И слушали Московский звон,
     А про свое родное позабыли
     И потеряли Тихий Дон.
 Родимый Край! Ты жалкий, униженный
 В неволе вражеской живешь...
 Когда ж к борьбе в душе своей смятенной,
 Казак, ты волю обретешь?
     О чем в степи молчит курган высокий,
     О чем тоскует славный Дон?
     О, Край Родной, простор степной широкий!
     Ты ждешь Новочеркасский звон!

22.5.1960.

В И Й .

Этот рев, этот гам, свистопляска,
 Что мы видим и слышим везде,
 Нам знакомы, как детская сказка,
 Черти пляшут к великой беде.
     Русский Вий подымаясь из праха
     Диким взором на мир поглядел,
     Целый мир ужаснулся от страха,
     Этот взор лютой злобой горел.
 Все смешалось, восстал брат на брата,
 Будто разум всем кто-то отнял,
 Всюду зло и напрасно когда-то,
 За людей Сам Христос пострадал.
     Люди все позабыли про Бога,
     Сказка снова вернулась назад,
     Разошлась перед миром дорога,
     По которой идти-не понять.
 Закружились счастливые ведьмы,
 Для них вольный открылся простор,
 Усмехаясь над миром из бездны,
 Сатана свою руку простер...

Ой, вы дали, вы дали степные!
Разве сердце о том не болит,
Что отняла от нас все Россия
И в изгнании нам пришлось жить.
И сейчас мир в всеобщем смятении,
Подошел к перекрестку дорог.
Казачи! Отгоните сомнение
И поможет нам праведный Бог!

1.6.1960.

ЖИЗНЬ СВОЯ .

Эх! Куда мы в жизни докатились?
Стало жить на свете тяжело...
Для чего старались и трудились,
Почему нам так не повезло?
Где все те лихие Атаманы,
Что прославили Казачий Дух?
Торговали, как хотели нами,
Слабых часто брали на испуг.
И казак ли тот, что врагов слышит,
На свое шипит из-за угла
И усердно ползает и лижет,
Как собака, ноги у врага?
Не найти такому оправданья,
Не поймет он боль за Край Родной,
Позабыв великие страданья
Не пойдет на путь борьбы святой.
В кабаке налившись до отказа,
В грудь стуча упрямо кулаком,
Будет хныкать больше для показа,
Что он был и будет казаком.
Не стучи, не бей себя напрасно,
Не настаивай без толку на своем,
Знают все без этого прекрасно,
Что казак не станет холуем.
И о чем все сердце так болеет,
Не залить, не заглушить вином...
Над полями тихий ветер веет
И поет он песню о родном.

14.6.1960.

М О Г И Л Ы .

Много так на сердце наболело,
Надоело думать об одном,
Что душа ждала и это хотела-
Уплыло далеким, сладким сном.
Чем теперь мы можем похвалиться?
Меркнут, гаснут впереди огни...
Научились только мы молиться,
Да считать потерянные дни.
В эти дни упадка и печали
Не легко о прошлом вспоминать.
Эх! Какими слабыми мы стали,
Что стараемся свое отдать!

Во Степи могилы заростают...
Казачи! О них забыть нельзя!
Пусть враги услышат и узнают,
Что герои пали там не зря.
Пусть их кровь примером для нас будет,
Они верный указали путь:
Кто сильнее жизни Край свой любит,
Те его от гибели спасут.

17.6.1960.

СОБЕСЕДНИКУ.

Знаю сам, какими мы все стали,
Слов ненужных мне не говори,
Мы от жизни этой так устали,
Знаю, что мы крылья обожгли.
Неспособна мысль наша к полету,
Стало скучно нам на свете жить
И родному нашему народу
Мы не можем верно послужить.
Наши думы, наши пожеланья,
Не туда направлены совсем,
Мы прошли напрасно испытанья
И страдали, Бог знает, зачем.
И без слов все ясно и понятно,
Не туда вожди нас завели.
Что вернуться нужно нам обратно
На свой шлях, которым предки шли.

20.6.1960.

З О В .
/Марш/.

Нам светит солнце в небесах
И жизнь идет вперед,
Еще живет в родных степях
Казачий наш Народ!
Нас горький опыт научил
Не верить никому
И до последних своих сил
Стремиться к одному.

Послушай там, в Родной Степи,
Как стонет наш народ,
В неволе тяжелой он живет,
На помощь нас зовет.
Иди вперед, иди-не жди!
Нам счастья здесь не знать:
На путь борьбы должны мы стать,
Чтоб Край свой выручать.

Как тяжела была порой
Горючая слеза,
Но пронесется над землей
И смоем все гроза.
И была смерть и был и страх,
И мир остался глух,
Но не сломил могучий враг
В сердцах Казачий Дух!

Жизнь возратить нельзя никак
И годы не вернуть,
Но, если верный ты казак,
То знай Казачий Путь!
Мы не забудем никогда,
Как издевался враг
И будет нам всегда видна
Всех жертв кровь на полях.
Забудь невзгоды и нужду
И смело вдаль взгляни,
Боролись мы всегда одни,
За честь Родной Страны!
Не забывай свою мечту
Она не подведет:
Казачий наш Родной Народ
Свой час упрямо ждет.

Дерзай в борьбе-приде пора,
Час грозный недалек:
Вновь загорится весь Восток,
Всему приходит брок!
Зовет Родимая Страна
Своих сынов назад:
Гей, Казаки! Пора начать
Ее нам выручать!

25.6.1960.

П Е С Н Я .

Ой, летели гуси над родной станицей,
Ой, летели гуси раннею весной.
Широко, без края, степь вся зеленится,
Зеленится яркой, свежеею травой.
Разгулялись речки, балки и озера
И блещут лиманы талою водой,
По степи гуляет ветерок веселый,
Ветерок веселый, тешась собой.
Ой, летели гуси в небе переницей,
Солнце пригревало ярче и сильней.
Пролетали гуси над моей станицей,
Пусто и уныло как-то стало в ней.
Не слышать там больше песен заунывных,
Песен заунывных про степных орлов,
Песен нам знакомых о делах былинных,
О делах всех славных, вольных казаков!
Не гутарят больше о делах станичных
Старики охотно на майдане там.
И распял Казачку на Кресте публично,
Из Москвы прибывший неизвестный хам...
Плакали, рыдали гуси пролетая,
Долго раздавался их знакомый крик:
Где ты, мощь Казачья, сила удалая?
Снова услышать бы во Степи твой гик!

1.7.60.

Б Ы Л О Е .

В небе звезда ночью ярко горит,
Что-то она о былом говорит:
Сколько прошло, пролетело веков,
Как разыскать древний след казаков?..
Часто, как только закрою глаза,
Вижу я горы и вижу леса,
В узкой долине, под самой горой,
Поле с кустами и чахлой травой.
Нежно журчит песней долгой ручей,
В поле несется табун лошадей...
Только понять не могу я никак,
Все так похоже на наш солончак.
Вид неизвестный, но сердцу знаком:
Может тоскует душа о былом?..
И между ярко горящих костров,
Я узнаю древний стан Казаков.

Воят протяжно далеко волки,
Что-то сынам говорят старики,
Может, кто должен на страже стоять.
Женщины, дети готовятся спать.
Тихая ночь и темна и страшна,
Краем выходит большая луна,
Пал по долине белесый туман,
Скрылся, растаял Казачий тот Стан.
Кто-же узнает, кто даст нам ответ,
Кто-же разыщет потерянный след?..
Все потонуло, ушло навсегда,
Только душа не забыла одна.
Наше былое, то-наша судьба
И не потухнет, как в небе звезда:
Годы промчатся, столетья пройдут,
Но казаки никогда не умрут.

I.

Еще не все рассказано и спето,
Еще горит полуночи звезда
И наша мысль искать будет ответа
И воскрешать прошедшие года.
В степи курганы смотрят одиноко
На все вокруг, - свидетели веков.
О, как уйти назад нужно далеко,
Чтобы увидеть первых казаков.
Нам не нужны ни сказки и ни басни-
Откуда Казаки произошли,
Ответ один получим только ясный,
Ответ придет от нашей же земли.
И никогда мы не были рабами,
Об этом кровь сама нам говорит.
В степи открытой и под небесами
Привык Казак все время проводить.
Он знал степные буйные пожары
И научился их он избегать.
На темном небе ночью Весожары
Напоминали: сколько еще спать.
Переживя татарскую неволю,
К войне искусство их он изучил,
Но не забыв свою Казачью Волю,
Татар он с нею только победил.
И Казаки на Куликовом Поле,
Против татар, к Димитрию пришли,
За этой, злой угодно было доле,
Их удалить с родной своей земли.
Но казаки назад все-ж возвратились,
Степь их манила и влекла всегда
И где-б ни жили, где бы не родились,
Но пробуждается мечта одна.
Привел их снова в степь свою родную
Казак, по прозвищу Сары-Азман,
И все твердят историю дурную,
Что он-Казачий первый Атаман!
И с каждым днем становится нам ясно,
Что приключилось там, в Краю Родном:
Казачье имя мы совсем напрасно,
Угодливо связали с русаком.

Пусть скажем мы, что нас так заставляли,
Что наши прадеды боролись до конца,
Но, что они измену проморгали
И...покорилась вольная Страна.

II.

За Русь казачья кровь лилась обильно,
Москва старалась это поощрять
И Ермака, что овладел Сибирью,
Героем русским стала называть.
О, если бы предвидел век Петровский,
Что через сто лет ждало Казаков,
То не сажал бы на престол Московский
Царей Романовых наш Межаков.

Азов добыли казаки боями
И ожидали помощи Москвы,
Но там конфликта с Турцией боялись,
Не оробели только казаки.
Анафеме в России предавали
Степана Разина, Булавина,
Но Казаки их в песнях прославляли,
Запомнив их навеки имена.

И Пугачев восстанье поднимая,
За жизнь свободную на бой повел,
Он знал о чем Казак страдает,
Он видел всюду гнет и произвол.
Когда же Крым совсем завоевали
И больше некого было стеречь,
То Запорожцев силой разогнали
И умерла тогда навеки Сечь.

Так поступили с Запорожцами по зверски
И это непонятно нам никак,
За что сидел так долго Кальнишевский
И умер он в далеких Соловках.
О, Боже, Боже! Разве же не страшно
И можно ли забыть и не тужить,
Что там, где Платов шел победным маршем,
Вдали от Родины должны мы жить...

Молчат Кавказа горные вершины,
Где казаков Бакланов прославлял...
Теперь все горы, степи и долины
Пришелец жадный с Севера забрал.
Кому служили и кого спасали
И кто признал все жертвы казаков?
Ой, поздно, поздно мы про то узнали,
Что стоит честь и слава русаков!

И плачь-не плачь, а жизнь всегда такая:
Обиду сами мы должны носить,
Служили мы другим-того не зная,
Что будут нам они за это мстить.

III.

Но подошло всеобщее крушение
И мы не поняли истории урок:
На "белое" поддались искушенью
И закружил нас в вихре злобный рок.
    Что говорить: была тогда отвага,
    Громил врага Гусельщиков не раз,
    Ходил в Россию Мамонтова без страха,
    Весть о Шкуро повсюду разнеслась.
Но можно быть и дерзким и быть смелым,
Но все же, под конец, не победить:
Союзники доверили все "белым",
А нам у них оружие просить.
    И все пропало: силы разбросали,
    А "белые" старались управлять,
    Избранников Казачьих начинали
    По очереди вешать и стрелять.
Победы взлет и горечь поражения:
Краснов, Богаевский и Каледин...
И в тяжкий час терзанья и сомненья,
Кто ты: казак или России сын?
    Мы были одиноки без сомненья:
    Сначала "Скоблины" продали нас врагу.
    В Новороссийске, будто на с, еденье,
    Оставили Донцов на берегу.
Предали после также и Кубанцев:
От плена мало их тогда спасли,
И заморозили в степи Уральцев,
Не посадив совсем на корабли.
    А корабли пустыми вдаль поплыли,
    Где Персам их продали за гроши:
    Казачьи жертвы сразу позабыли,
    Когда делили жадно барыши.
Горела степь от края и до края,
Но не нашел Казак своей души
И пала ночь холодная, немая,
Жить тяжело средь жуткой тишины.
    Казачьей крови много так пролилось,
    Но не сгорели казаки в огне,
    И будут думать, как бы им не жилось,
    О своей Воле и своей Стране.
После обид и жизненных крушений,
Хотя не все, мы стали понимать,
Что не должно быть прежних отношений:
Добра от русских нам не ожидать.
    Два полюса, два Мира, два народа—
    И никогда их вместе не связать!
    Один не знает, что значит—Свобода,
    Другой не хочет рабства принимать.

IV.

Ну, как, станичник? Что же нам осталось?
Где наше право? Где наша Земля?
Судьбою раньше много нам прощалось,
Но зря испытывать ее нельзя.

И нам пришлось узнать на своей шее,
Что не всегда так ласкова судьба,
Что покарать она того сумеет,
Кто позабудет самого себя.

Мы много лет пробыли на чужбине,
Кто не старался нас обединять?
И есть такие, что еще донныне
Нам о России без конца твердят.

Прошли мы Лиенц и каторгу Советов,
Узнали, что такое - "русский брат",
И что-то ищем мы на свете этом,
Не зная, как себя еще назвать.

И те, кто Русью подлинной зовется,
Не проявив себя пока ничем,
От оступенья может быть огнется,
Когда не станет Казаков совсем.

А пока что, они, как и другие,
Штыками гонят Казаков в Сибирь
И уверяют, что они не злые,
Что это - "русский угнетенный мир".

О, горе, горе!.. Где же в Мире правда?
Что нужно делать, чтоб ее найти?
Что принесет грядущее нам завтра:
Проснется-ль жизнь в истерзанной степи?..

Широкий Дон задумался и дремлет,
И не кипит, как встарь, его волна.
Затихла степь и звукам дальним внемлет,
Но даль всегда безмолвна и смутна.

Где тают в сумерках степные грани,
Меняется и вид и кругозор,
Грустят зеленые поля Кубани,
Ища защиты у Кавказских гор.

И Терек бурный больше не бушует:
О Казаках безмолвно он тужит.
Полями ветер только один дует
Или он был, иль сказку говорит.

Гуляет ветер во степи широкой
И низко клонит он к земле ковыль...

Как все былое отошло далеко,
Как время мчится и уносит былъ!
Как на душе так наболело много!..
Кому поведать всю нашу печаль?
Кому не ясно, - где наша дорога?
Кому родной, несчастный Край не жаль?..

Кажется, - ветер стал в поле стихать,
Ветер вернулся на круги ~~назад~~...
Нам-ли всю правду теперь не видеть?
Нам-ли ошибку свою не понять?

Тот, кто старался свое продавать,
Сделке нечистой потом был не рад.
Не оправдал и не спас он себя,
Зло посмеялась над ним же судьба.
Где-б ни скитаться и где бы ни жить,
Но о своем сердце вечно болит:
Была бы только к родному любовь,
Станет свободною Родина вновь.
Ой, ты, степной серебристый ковыль!
Время придет-ты поведаешь быть.
Время придет: кровь сама позовет
Биться с врагом за Казачий Народ.

15.8.1960.

М Г Л А .

Вокруг темно, гуляет ветер, Гуляет ветер по полям, Ночь глубока, луна не светит... Куда идти-не знаю сам.	Зову я долю свою страстно, Чтобы мне горе обойти, Но знаю сам, что звать напрасно, В полночном мраке нет пути.
Душе усталой нет приюта, Огня не видно впереди, И в это страшное распустье Нельзя попутчиков найти.	В душе моей, как ком огромный, Годами горечь выросла. И этот мир глухой и темный Не знает, сколько стало зла.
Кричу: Ау! И жду ответа, С надеждой слупая сперва, Во мгле холодной нет просвета И нет ответа на слова.	Ни огонька и нет ответа... Где ты, Родимая Страна? Как я, ты ищешь также света, У нас с тобой мечта одна.

Она нас к правде ведет властно,
На свете Правда лишь одна:
Пусть мгла пугает людей часто,
С мечтой и мгла не так страшна.

24.8.1960.

С О М Н Е Н И Е .

Кажется жизнь вся прожита бесцветно, Сердце устало страдать, Годы уныло уплыли бесследно, Нечего их вспоминать.	Ой, отлетите вы мысли лихие, Жизнь невозможно понять, Может, со времен, люди другие, Правду по нас будут знать!
Все путеводные звезды погасли, Выпита чапа до дна, Падают дни бесконечно, как капли От обложного дождя.	Кто дорожить своим плохо умеет, Должен навеки узнать: Ни за какие блага и идеи Край свой нельзя продавать.
Серые тучи бегут вперегонку, Скрыты туманом поля. Голос ехидный твердый потихоньку: "Где же надежда твоя?"	Где, во степи, было Поле Казачье, Выросла в поле трава, А казаки по колхозам батрачат- Ходит о Воле молва.

2.9.1960.

О Б Н О В Л Е Н И Е .

В поле ветер играет травой,
Безответна прозрачная даль,
Этой тихой весенней порою.
Свежий воздух, как чистый хрусталь.

Облака, будто горы, застыли
И сияют от солнца в лучах,
По другому нап мир нарядили,
Как бывает в прекрасных мечтах.

Все проснулось и все обновилось,
Чтобы радостно снова пожить.
Что было, то на время забылось,
Каждый миг нужно счастье ловить.

Вспоминать о плохом неприятно,
Оно так отогло далеко
И на сердце не так безотрадно,
Будто жить дальше будет легко.

Что еще будет счастье и радость,
Но чтоб нить черных дней оборвать,
Иногда в жизни ждать много надо
И не нужно надежду терять.

С каждым часом жизнь время меняет,
К человеку подходит, как тать,
Только тот свое счастье поймает,
Кто сумеет свой час угадать.

10.9.1960.

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ.

Падает дождь бесконечный, осенний,
Падает ночью и днем.
Сумрак печальный, как спутник бессменный
Следует вместе с дождем.

Была ли жизнь, или только приснилось,
Сам не могу я понять,
Где-то, в тумане, все прошлое скрылось,
Нужно-ль его вспоминать?

Хочется верить, что снова услышу
Милые мне голоса.
Хочется верить, что снова увижу,
Те голубые глаза.

Думал я раньше, что будет, как в сказке,
Счастье само к нам бежит,
Были и встречи, были и ласки,
Но не пришло вместе жить.

Все в нашей жизни понять невозможно,
Жизнь не всегда так легка.
Дождь беспрерывно шумит так тревожно,
Капает с крыши вода.

Падает дождь! Все деревья намокли,
Осенью гибнет краса,
И может быть отцвели и поблекли
Те голубые глаза.

19.9.1960.

Г Р Е Х .

Ничто нам не мило. Нам в жизни приплось
Изведать тоску до предела
И сердце, пронзенное болью насквозь,
У нас ко всему онемело.

Мы места под солнцем себе не напли,
С годами о нас позабыли,
И те, кто в тупик нас такой завели,
За ложью грехи свои скрыли.

За грех подхалимов и разных вождей,
Что к русским в ярмо лезли сами,
Должны казаки в безисходности дней
В своей же стране быть рабами.

За этот безумный, бессовестный грех
И доля нам выпла такая:
Услышать врага торжествующий смех,
Изведать паденье без края.

Нам горькая участь в сей жизни дана:
Увидеть весь ужас до боли.
Доколе, доколе, Родная Страна,
Еще будет в тяжелой неволе?..

Когда избавление наше придет,
Над степью сполохи заблещут,
Когда возликует Казачий Народ
И сердце в груди затрепещет!..

18.9.1960.

х х
х

Как ветер гонит в море волны,
Так время жизнь уносит вдаль
И вспоминать о проплом жаль,
Как бы ни было в нем нам больно.

И жаль прошедшие годы,
Давно увядшую любовь.
И вспоминаешь вновь и вновь
Все пережитые невзгоды.

Уходят годы безвозвратно
И с ними станешь уставать,
А почему приплось страдать—
Всегда нам будет непонятно.

И не дано нам в нашей жизни
Вперед судьбу предугадать.
И никогда нам не узнать,
Как долго жить нам без отчизны.

25.9.1960.

ПОТЕРЯННЫЙ ШЛЯХ.

Эх, ты степь, ты приволье родное,
Ты родная казачья земля,
Поросла ты густою травой,
Шлях Казачий найти там нельзя.

Потускнели все ясные дали,
Помutilась Донская вода,
От безвыходной горькой печали
Наступила в душе темнота.

Люди злые тобой завладели,
С ними вместе неволя припла,
Хутора почти все опустели,
Невеселые стали поля.

Сколько будет еще в степи длиться
Небывалый, невидимый гнет...
Эх! Наверно во сне не приснится,
Чтоб страдал так ужасно народ!

Ветер буйный травой колышет,
Ходит темная злая тоска,
Как бывало, никто не услышит,
Всем знакомую песнь казака.

И проходят года за годами,
Глубоко непрерывная боль.
Для того-ль нас зовут казаками,
Чтоб терпеть нам такой произвол.

Во-едино скорей собирайтесь,
Мы найдем наш потерянный шлях,
Атаманов лихих выбирайте,
Нам не будет тогда страшен враг.

29.9.1960.

С П Я Ч К А .

Нам счастья немного досталось
И воля нам снится во сне,
Как будто по полю промчалась
Лихим казаком на на коне.

Прошла, отгорела и скрылась
Вся прадедов славная быль.
Холодная ночь опустилась,
Склонился уныло ковыль.
Довольно,

довольно,

довольно-

Напрасно сидеть и страдать!
Стучит сердце глухо и больно
И что еще нам ожидать.

Взлетают, взрываются, тухнут
Огни недалекой грозы.
И скоро поблекнут и рухнут
Все наши прекрасные сны.
Проснитесь,

проснитесь,

проснитесь-

Зловещие тучи идут!
И вместе опять собирайтесь,
Расправьте усталую грудь.

Пусть ветер крепчает сердито,
Готовя большой ураган,
В степи еще все не забыто,
Раскрыт беспримерный обман.
За Волю,

За Волю,

За Волю!

Одна только цель впереди,
Вернуть снова прежнюю Долю,
Что была когда-то в степи.

Проснитесь, огнитесь, дерзайте!
Как делали это давно:
На путь свой Казачий вставайте,
Чтоб вместе идти за-одно.

11.10.1960.

З А П О М Н И М .

Мятели, снега и сугробы
Всю степь до конца замели:
Где были протоптаны тропы-
Там годы не слышно пропли.

Пропли и с землей все сравняли,
Былого в степи не найти,
С годами мы только узнали,
Как трудно идти без пути.

Нас горе-вожди-атаманы
В московское рабство вели.
Мы поздно раскрыли их планы,
Напрасно за ними мы шли.

Все жертвы, все жертвы, все жертвы...
За что, почему, для кого?
Лишь громкая слава по-смерти,
А в жизни нам нет ничего.

Не нужно царей и советов,
Не нужно продажных вождей.
Запомним до гроба об этом,
Запомним тоску черных дней.

Зачем нам блуждать и терзаться?
У нас есть Казачий свой Шлях,
К нему мы должны все обратиться-
Его так боится наш враг.

Запомним, запомним навеки
Мы горькую нашу судьбу.
За наши родимые реки
Подыдемся вновь на борьбу.

20.10.1960.

ВСЕ ЭТО БЫЛО .

Красные пятна на белом снегу,
Целую жизнь я забыть не могу;
Пятна от крови у самых ворот,
Слышал я ночью стучал пулемет.

Слышал я пули свистящий полет,
Утром вся кровь превратилась в лед.
Ранен, убит ли? Не все ли равно?...
Все это было когда-то давно.

Вечером был здесь Казачий отряд,
Утром тянулись толпы солдат;
Сколько их было, куда они шли,
Что на штыках за собою несли?

Слышал я ругань и в Бога и мать,
Что их в станице не вышли встречать,
Будто людей не осталось в живых,
Кой-где мальчата глядели на них.

Взял с дороги махорочный дым,
Что-то чужое пришло вместе с ним.
Кто ж был убитый? Не все ли равно?
Все это было когда-то давно.

Слышалась ругань, пла серой толпой
С севера Русь в край свободный степной,
Что их влекло и кто с толку их сбил,
Будто этапом их гнали в Сибирь?

Трудно им было свободу понять,
Силою шли у других отнимать.
Все, как и было давно на Руси,
Рабство с собою солдаты несли!

Шли словно волны, куда-то вперед,
Кровь появлялась в снегу у ворот.
Чья была кровь? Да не все ли равно?
Все это было когда-то давно...

Все это было и все это есть,
Жертв бесконечных нельзя перечесть...
Только тогда, когда путь свой найдет,
Станет свободным Казачий Народ.

29.10.1960.

БЕССЛАВНЫЕ ГОДЫ .

Боже! На что мы родились
В эти жестокие дни,
Счастья себе не добились,
В жизни остались одни.

Ночи, бессонные ночи,
Как надоели они,
Горе оставить не хочет
Нашей несчастной страны.

Много пошло за дурманом
Не удержались, сдались,
Нет волевых атаманов,
Все казаки разбрелись.

В нашей душе мы носили
Веру о правде святой.
Эх, почему мы в бессильи
Мучимся долгой тоской.

В эти бесславные годы
Трудно упрямо так ждать,
Лучше в бою и походе
Жизнь за отчизну отдать.

Время в степи все сравняло
И не найти там могил.
Боже! Осталось нас мало,
Дай нам терпенья и сил.

Час грозный снова бы встретить,
Чтоб не дрожала рука.
Ой, заиграй буйный ветер,
Развесели казака.

7.11.1960.

х х
х

Я вернусь к тебе, может быть, снова,
Жизнь всегда непонятна для нас,
Это время прошло так сурово,
Но, когда-то, изменится час.

Ты наверно, как я, постарела,
И блестит в голове седина,
Ты разлуки, как я, не хотела,
Но такая судьба нам дана.

Знаю, где проходить мне придется,
Знаю, что нужно будет сказать,
Если сердце твое вдруг забьется,
Выйдешь ты на дорожку встречать.

Я узнаю, что все не забыто,
Что все так совершиться должно,
Что на сердце от всех было скрыто,
Скажем мы, как когда-то давно.

Будет так, как бывает обычно,
Все окажется ясным потом,
И взойду я походкой привычной
По крыльцу, вновь, в родительский дом.

15.11.1960.

х х
х

Вечер сиреневый тихо спустился,
В сумерках тают поля,
Понад рекою туман задымился,
Спать захотела земля.

Я от работы устал, и разбитый
Сел у окна отдохнуть,
Голос знакомый, давно позабытый,
Сразу заставил вздрогнуть.

И ты пришла в этот вечер нежданно,
Чтобы проверить меня,
Чтоб узнать, также я постоянно,
Жду с тобой встречи, что дня.

Ты говорила о том, что все было,
Что не погасла любовь,
Как твое сердце надеждою билось,
Ждало свидания вновь.

Ты так приветливо мне улыбнулась.
Бойко блеснули глаза,
И вдруг ушла, тень следом потянулась,
Падать начала роса.

Вечер потух, темнота все закрыла,
В небе зажглася звезда...
Ты, что мне в сердце любовь заронила
Была и будешь одна.

25.11.1960.

У Б И Т Ы М .

Над степью раскаты орудий гремели,
Тогда в те тяжелые дни,
Мятели одни панихиду вам пели,
На смерть провожали они.

И вы умирали, но вас не жалели,
Никто не пришел помогать.
Дрожала земля и осколки летели,
Кому то пришлось жизнь отдать.

За Волю вы смело, как рыцари встали,
За Край свой любимый родной,
Вы верно своею душой угадали
Путь истинный к правде святой.

На вас шли свои и на вас шли чужие,
Все те, кто с врагом думал жить.
Все те, кто привольные степи родные
Душей не сумел полюбить.

Не поняли вас, поднялись слишком потом
И даже не все против зла.
Дымясь и курясь, ползла с севера грозно,
Над степью, кровавая мгла.

Над вашей могилой враги надсмеялись,
Родной Край в неволю попал.
Как страшно в надеждах своих просчитались
Все те, кто врагу помогал.

Но память о вас никогда не сотрется,
Тот час долгожданный придет,
Казачий Народ снова Воли добьется,
Молитвою вас помянет.

2.12.1960.

Т О С К А .

Эх, зачем вспоминать то, что было?
Не воротится прошлое вспять.
Жизнь прошла так тоскливо, уныло
И просвета пока не видать.

Не дано нам понять и измерить
Глубину безысходной тоски.
Сердце хочет надеяться, верить,
Что вернутся домой казаки.

Кто с судьбою своею не смирился,
Кто себя от растрепания спас
И кто в жизни с дороги не сбился,
Тому дорог потерянный час.

В эти дни без надежды и света,
Что еще остается нам ждать?
Сердце ищет напрасно ответа,
Сердце только устало страдать.

Знаем мы, что не правда, а сила
На земле торжествуют порой.
Знаем, что она путь нам закрыла
Возвратиться обратно домой.

Тосковать нам не нужно о прошлом,
Понапрасно тревожить себя.
Против силы безбожной и пошлой
Один выход - Святая Борьба!

10.12.1960.

В С Т Р Е Ч А .

Старой дорогой, заросшей, степной
Слышится голос родной:
С песнями дружно проходят полки -
Это идут казаки.

Горит заря на небе ясно,
Казак давно ее так ждал,
Все эти годы не напрасно
Он свое счастье призывал.
Прошла пора, прошла лихая,
Редет северная мгла,
Над Доном ветер затихает,
От сна очнулася земля.

Ветхая клонится низко верба
Там, где станица была,
Шопот прошел по рядам и затих:
Поняли все сразу, вмиг.

Забудем то, что раньше было,
Что тяжела была борьба,
Что жизнь порой была постыла,
Такая выпала судьба.
Прими же, Дон, прими, Родимый,
Прими от нас земной поклон:
В груди огонь неугасимый,
Был нам и светоч и закон!

Поняли все, что им вольным не быть,
Если свое не любить,
Клятву они должны Дону все дать:
Край свой Родной защищать!
Привет тебе, наш Дон раздольный:
Пришли к тебе твои сыны
И чтя завет о жизни вольной,
Не покорилися они.
Так принимай сынов ты снова,
Как встарь, к себе наш Тихий Дон!
Скажи, как прежде, им: "Здорово,
Спасибо вам за ваш поклон!"

Путь их окончен, все молча стоят,
В мутные воды глядят:
Было ли это мечта, или сон,
Этот таинственный Дон?
    О берег радостно плескаясь,
    Дон встретил вновь своих сынов
    И ветер дальше улетаю,
    Весть разносил про казаков.
    Внимала степь, внимали травы
    И пели птицы в небесах:
    Вернулись дни Казачьей Славы,
    Окончен гнет, окончен страх!

Гей! Ты, потерянный милый наш Край,
Наша надежда и рай!
Нам за тебя только нужно стоять,
Чтоб никогда не блуждать!
    Пусть над родною стороною
    Луч правды ярко заблестит,
    Пусть нашей думою одною
    Будет мечта, чтоб дружно жить,
    Чтобы все павшие за вольность
    Смогли спокойно отдохнуть,
    Чтобы нам не было бы больно
    Молитвой всех их помянуть!

22.12.1960.

х х
х

За эти годы многое забылось,
Прошедшее покрылось пеленой,
Напрасно сердце беспокойно билось,
Напрасно мучалось тоской.

Уходят дни, как волны в бурном море,
Уносят вдаль надежды и мечты
И каждый день одно и тоже горе,
Одни и те же сны в ночи.

Я слышу часто голос твой, как будто,
Что ты зовешь меня к себе назад,
Что и тебе пришлось в жизни трудно,
Пришлось напрасно счастье ждать.

Что ты выходишь часто на дорогу
И смотришь вдаль на синий горизонт,
Издали былое понемногу
Перед тобой встает, как сон.

Дрожат на солнце дали голубые,
Однообразно дни идут подряд,
Так неужели все мечты былые
К нам не воротятся назад?

Так неужели суждено нам роком,
Свою отчизну вольной не видать
И нам с тобой в разлуке одиноко,
Всю жизнь напрасно ожидать.

29.12.1960.

П Е С Н Я .

Ой, да собирались девчата,
Собирались они песни петь.
Да и шел домой казак когда-то,
Исходивши белый свет.

Ой, и шел с дороги не сбивался,
Поднималась сзади него пыль,
Полынок пахучий растилался,
Низко кланялся ковыль.

Вот, родимый хутор понад балкой,
Чудно песня слышится ему,
Защемило сердце как-то сладко,
Сам не зная-почему?

Все девчата, вот, его встречают:
"-Где-же ты, служивый, долго был?
Или Край Родимый свой, случаем,
Ты забыл и разлюбил?"

Без тебя была пора дикая:
Казачков согнали со двора
И заставила нас доля злая
Петь про сизого орла."

"-Ой, вы все, Казачки молодые!
Полюбили вы бы казака,
Если-б он продал поля родные,
Став рабом у мужика?.."

Р А З Д У М Ь Е .

Как в нашей жизни получилось странно,
Что счастья нам на этом свете нет.
За что грызет тоска нас постоянно
И на вопрос мы не найдем ответ!

Прошли года и время потерялось,
Не сосчитать исчезнувшие дни.
Эх, почему нам мнилось и казалось,
Что все же сбудутся все наши сны?

Судьба над нами злобно насмеялась,
Послала нам неумолимый рок:
Нам в жизни сей немного досталось,
Напрасно ждали долго мы свой срок!

Мы гоним прочь все черные сомненья,
Чтоб оправдаться-ищем мы предлог,
Не осознали горького паденья,
Не видим бездны мы у наших ног.

Там, далеко, где Край Родной в неволе,
Десятки лет всей тяжестью лягли
И стонет степь, и стонет степь от боли,
Что эти годы рабскими были.

Какими стали все наши станицы,
И так-ли там,-попрежнему живут?
О! Это нам, наверно, только снится,
Что нас там помнят и что нас там ждут...

Не воскресить и не вернуть былого,
Мечтать об этом нужно перестать:
Все создавать трудом придется снова
И все ошибки мы должны понять.

15.1.1961.

ОСТАЛАСЬ ТЫ ОДНА.

Осталась ты одна,
А сколько было счастья,
Знакомых и родных вокруг!
Как грозная волна,
В осенний день ненастный,
Обрушилось несчастье вдруг.

Из северных сторон,
Из дали необъятной
Пришел со злом русский народ.
Мы думали, что он
Является нам братом,
А он принес нам только гнет.

И началась война:
Война за право жизни,
Война за Честь и Край Родной.
Вождей была вина,
Что не своей отчизне
Они служили всей душой.

Три года шла война
И на степном просторе
Была притоптана трава,
Осталась ты одна,
Ты видела все горе:
Погиб твой муж и сыновья.

Тяжелая борьба
Средь пушечного грома,
Была тогда в Краю Родном.
И выгнали тебя
Из твоего же дома,
Нажитого большим трудом.

Ты видела все зло,
Враг издевался мерзко
Над обездоленной страной.
Нам всем не повезло:
Родных твоих в отместку
Сослали в дальний край ночной.

Погасли все огни
И дни идут без счета,
Уныло тухнет небосклон..
Из дальней стороны,
Моя родная тетя,
Я шлю тебе земной поклон!

22.1.1961.

ГРЯДУЩИЙ ДЕНЬ.

Грядущий день, тебя зову я страстно
И о тебе в тиши мечтаю часто,
В тебя я верю, в жизни безотрадной,
Борясь с судьбою злой, превратной.

Все старое разрушено навеки,
В пути прошедшем, нашем, стоят веки,
Но пусть душа о прошлом не страдает-
Никто грядущего не знает.

Что сожалеть, что все прошло напрасно
И почему, - давно мы знаем ясно:
Душей любили мы страну чужую,
За то узнали долю злую.

Сейчас нам трудно, тяжело и больно
И вспоминаем прошлое невольно,
И хотим мы забыть свое признание,
Скрыв от людей свое признание.

Но тьма уйдет, настанет день грядущий,
Услышим голос мы на бой зовущий,
И мы пойдем дорогой обратной-
Все станет ясно и понятно.

Грядущий день, тебя я жду с надеждой,
Мы будем жить не так, как жили прежде,
Казачья восстановится держава-
Вернется вековая слава.

Грядущий день, наступит жизнь другая
И больше мы изгнанья не узнаем...
Сегодня пусть душа наша не плачет:
Наш путь один-наш путь Казачий!

30.1.1961.

Н О Ч Ь Ю .

Сижу один глухою ночью темной,
Вокруг все спит и шум дневной затих,
В душе угрюмой и душе смятенной
Встает прожитая вся жизнь на миг.

Чего ищу и что я жду от жизни,
Как тяжело идти тернистой тропой,
Всю жизнь прожил вдали я от отчизны,
Придется ли вернуться мне домой?

Прошли года и жить осталось мало,
Зачем, на что родились мы на свет?
Чтоб увидеть тоскливо и устало,
Что места нам на этом свете нет.

Гей! Ты и так наплакался довольно,
Пора, пора о прошлом позабыть.
Пусть тяжело, нерадостно и больно,
Но нужно все же научиться жить.

Ничто на свете не дается даром:
Взгляни вокруг, как жизнь идет вперед,
Забудь, не плачь и не тоскуй о старом,
С борьбой тяжелой счастье лишь придет.

Но знай и помни: счастья в своей жизни
Ты не узнаешь, может быть, совсем,
Но для твоей поруганной отчизны
Ты можешь быть полезен кое-чем.

7.2.1961.

П И С Ь М О .

Мы разной дорогой с тобой пошли,
Но в жизни своей мы и тоже нашли.
Ты там, а я здесь завелись семьей,
Чтоб не было страшно порою ночной.

Ты жалкие письма мне пишешь всегда,
Что так понапрасно уплыли года...
И что я на это ответить могу
И ты замечаешь, что я тебе лгу.

Неправда, неправда, тебя я одну
Люблю и час встречи так долго я жду,
Но, что же тебе я могу обещать
И, как я могу тебе правду сказать.

Мне больно, мне трудно надежду отнять
И, может быть, там ты не сможешь понять:
Что нам невозможно вернуться назад,
Пока полноправным не станет казак.

Тебя я люблю, тебя только одну,
Но только свободным домой я приду...
Приду я обратно, на Родину вновь,
Когда отомстится пролитая кровь.

15.2.1961.

Ж А Л О С Т Ь .

Чем усмирю я в сердце ярость,
Как в жизни мне покой узнать,
Чем прогоню свою усталость,
Во что мне верить, что мне ждать?

Что каждый день одно и то же,
Болит от думы голова.
Тебя просил помочь я, Боже,
Но Ты отверг мои слова.

За то ли, что я Край Родимый
Любил, люблю, и буду любить.
Твердил, твержу неутомимо,
Что нам его нельзя забыть!

Чем утолю свою я жажду?
Огонь мне душу всю прожег,
Искал я долго свою правду
И до сих пор найти не смог.

Гляжу с тоскою, как трусливо
Врага стараются хвалить
И, как угодливо и льстиво
Хотят прощенья заслужить.

Не знать бы эти дни позора,
Не слышать всех слюнявых слов,
Как позабылося так скоро,
За что рекой лилася кровь.

Тебя, мой Край, мой Край далекий,
Любил, люблю, буду любить!
Клянусь я жребий свой жестокий,
Что я не смог тебе служить.

21.2.1961.

К Р О В Ь .

Я любил тебя, страна родная,
И люблю сейчас.
Про тебя я часто вспоминая
И душой в изгнании страдаю
Слезы лил не раз.

Иногда мне снилось и казалось,
Что пришла пора,
В небе темном, ярко разгораясь,
Разгоняя скуку и усталость,
Началась заря.

Годы шли и сердце каменело,
Потускнела даль.
Я искал в себе, что уцелело,
Что сгубить навеки не успела
Горькая печаль.

И не раз мне, в трудной моей жизни,
Подказала кровь,
Что к поруганной своей Отчизне
Все дела твои и твои мысли,
Преврати в любовь.

26.2.1961.

Н Е М О Г У . .

Было время, оно улетело,
Близкой стала голубая даль,
Не того душа моя хотела,
Не о том всю жизнь свою мечтал.

Раньше были взлеты и порывы,
Все казалось ясным впереди,
Видел я всегда себя счастливым,
Верил-сбудутся мои мечты.

Верил, ждал, надеялся напрасно,
Жизнь прожить не поле перейти!
И бывает, даже очень часто,
Счастья в жизни вовсе не найти.

Горизонт, как в синем море волны,
Убегает перед нами вдаль.
Чтобы стать счастливым и быть вольным,
Навсегда забыть нужно печаль.

Не могу! Нет силы и желанья!
Край Родной я свой не позабыл!..
Не могу забыть я все страданья,
Что Народ Казачий пережил!..

1.3.1961.

С В О Е .

Я судил других, может быть, строго,
В жизни каждому место дано,
И дойти до родного порога
Очень мало кому суждено.

Не поэтому ли мы родились
В час тяжелый суровой борьбы,
Что, в то время, с дороги все сбились
И просили не то у судьбы.

Но должны мы понять непременно:
Нам успех бы не дал ничего,
Мы служили России бесценно,
Не умея держать своего.

Все победы, вся слава, все силы
Шли на пользу России всегда,
А остались для ней мы не милы,
Нам готовилась участь одна.

Нам готовилась участь плохая,
Что Казачий Свободный Народ,
За чужих свою кровь проливая,
Свою гибель от них же найдет.

Мало, мало на свете осталось
Казачков, что свое берегут,
Отчего и с чего все началось-
Остальные никак не поймут.

А ведь просто то все начиналось:
То подарки, чины, то кресты.
С поколением время менялось,
А свое осталось позади.

И когда пришло трудное время,
Казачки растерялись совсем
И подняв непосильное бремя,
Понесли-непонятно: зачем?

А свое осталось где-то сзади,
Позабывтое раз навсегда.
Только после тяжелой расплаты
Стала цель, как-то, больше видна.

Гей! Мы все нагрешили не мало,
Нужно правду открыто признать!
В этой жизни нам только осталось:
За Свое, за Родное стоять!

11.3.1961.

МЫ КАЗАКИ.

Мы казаки!-исходили весь свет
И мы одни, ничего у нас нет.
Все потеряли на Родине, там,
Только осталась любовь ко степям.

И не покаемся мы никогда,
Пусть к нам не ласкова будет судьба.
Наша дорога-Казачий наш Шлях:
Знает его и боится наш враг.

Те, кто ушли и предались врагам,
Были обузой только лишь нам,
И мы не будем о них сожалеть,
Мертвы они и души у них нет.

Мало нас! Знаем мы это давно,
Но за свое, мы идем всеравно!
Трудно, нерадостно, - пусть будет так,
Но перетерпит все беды Казак.

Нам не впервые по свету блуждать,
Верить, надеяться, час ожидать.
Час, когда люди устанут страдать
И за Свободу начнут восставать.

Мы не прельстимся на долю раба,
С ним у нас была и будет борьба...
Мы-казаки! Мы за Волгу в степях,
Наша дорога-Казачий наш Шлях!

20.3.1961.

ЧТО НАМ ОСТАЛОСЬ?

Серые, хмурые тучи по небу плывут...
Как бы хотелось в жизни душой отдохнуть,
Все позабыть, ни болеть, ни жалеть, ни тужить,
Ни вспоминать, а как люди, спокойно пожить.

Тает в тумане безгласная, синяя даль,
В сердце остались лишь холод и злая печаль.
Как и какой бы нам выход к родному найти,
Как и куда бы навеки от злобы уйти?

Сказки, все сказки, а где наша славная быль,
Кто и куда ее так глубоко схоронил?
К небу взывает напрасно пролитая кровь,
Тени маячат погибших давно Казаков.

Что мы искали и что мы на свете нашли?
Сказки забыты, - их годы с собой унесли.
Был и исчез во степи серебристый ковыль,
Была, исчезла Казачья прекрасная быль.

Господи! Сердцу покой помоги мне найти,
Как их осталось много убитых в степи!
Сердце взывает и рвется на части в груди:
Будет ли счастье на нашем тяжелом пути.

Боль безисходная сердце пронзила стрелой
И не узнаем на этом мы свете покой.
Нам, как и всем, ничего впереди не видать,
Только осталось: надеяться, верить и ждать.

Был серебристый ковыль, а осталась полынь,
Так же остался к надежде нам путь лишь один,
Верить, что трудное, страстное время пройдет,
Всем нам идти, куда сердце упрямо зовет.

1.4.1961.

О Г О Н Е К .

Все казакам пришлось узнать,
Нужду и горе испытать,
Увидеть смерть родных вокруг,
Паденье, ужас и испуг.

Все те же слышим мы слова,
В бессильи никнет голова:
Доколе будем мы гадать,
Час избавленья ожидать?

А дни идут себе чредой,
Нам не угнаться за мечтой.
Ползет за нами вслед туман,
Все поддаются на обман.

В тумане тухнет огонек,
Суров, безжалостен к нам рок,
И время скоро подойдет,
Когда последний час пробьет.

О, Боже, Боже! Силы дай-
Увидеть нам Родимый Край,
Через невзгоды все пройти,
В степь огонек наш донести.

Мы от него зажжем вновь свет,
Что освещал степь много лет,
Чтоб над измученной страной
Горел бы светочь золотой.

Чтоб в беспросветной этой мгле
Он, как маяк был на земле,
Напоминал своим огнем-
Каким идти нужно путем.

Чтоб не сбиваться никогда
И знать, что истина-одна:
Что только тот счастлив народ,
Какой путь к воле обретет!

11.4.1961.

У Р О К .

Нам ненависть выела душу до тла,
Искать свою правду нам трудно,
Как в жизни увидели много мы зла
И, как все прошло безрассудно.

Мы дни не считали и ждали всегда:

Что жизнь изменить будет можно.

Прошли, прошумели и скрылись года,

На сердце все также тревожно.

От нас наше счастье надолго ушло,
Его мы поймать не сумели.

Зачем говорить: что нам так не везло?

Когда мы не видели цели.

Мы плачем и стонем от страшных потерь,
Нас так обескровили мерзко.
Пред нами закрыта на родину дверь
И степь под пятой изуверской.
А что, если счастье вернется назад,
Забудем ли мы то, что было
И снова пойдём, как тогда наугад,
В надежде, что все изменилось?
И снова потери и снова опять,
Кого-то спасать неумело,
Как трудно ошибку кому-то понять
И, как это все надоело.
Нет! Больше не нужно с другими ходить,
Мы это на шее узнали,
Нам нужно свое научиться любить,
Чтоб, вновь, Казаками бы стали.

20.4.1961.

ИЗ НОЧИ В ДЕНЬ.

Уныло гаснут дни Приходят ночью сны. И как сгустилась мгла, Как стало много зла!	Но жизнь идет вперед, Не терпит и не ждет: Какой же страшный грех Лежит на нас, на всех!
Как тяжела тоска На сердце казака, Как много лет подряд Пришлось всегда страдать.	Придет последний час, Помилуй, Боже, нас! Изведали мы все, Но мило нам свое.
Всю жизнь свою блуждать И горе увидеть, За все душой болеть, Надеяться, терпеть.	Мы за свой Дон, Кубань, За Терек, Астрахань Прошли в сей жизни ад, Чтоб с Правдой рядом стать.

Мы с чистою душой
Пойдем в последний бой,
Пойдем мы за одно:
За свой, за Край Родной!

1.5.1961.

С Т Р А Н Н И К .

Отдохни, еще все не пропало,
Еще много придется идти,
Сердце бьется тоскливо, устало,
А усталому трудно в пути.
Отдохни, собери свои силы
И не мучь понапрасно себя:
Нас враги до сих пор не сломали,
Впереди еще будет борьба.
В мире много бездомных блуждает,
Как и мы, позабытых людьми,
Но кто знает и кто угадает,
Что готовят грядущие дни?

Дни за днями, заря за зарею
Монотонно проходят подряд.
Нам назначено нашей судьбою
Избавления час ожидать.

Отдохни у ручья под ракитой
И послушай, как годы шумят.
То не годы, а ветер сердитый
Возвращается с поля назад.
Он летал понад степью открытой,
Где в неволе живут казаки,
Он видал, как в станице забытой
Завладели добром мужики.

Он узнал какой тяжелой ценою
Откупаться приходится там.
Он видал, как родной стороною
Управляет бессовестный хам.
Отдохни и иди вдаль спокойно
И не бойся ни зла, ни судьбы:
Чтобы степь снова сделалась вольной,
Впереди еще много борьбы.

9.5.1961.

В Е Т Е Р .

Ой, ветер колючий,
Сердитый и злой,
Ты гонишь вдоль тучи
Над грешной землей.

Над степью широкой,
Над степью родной,
Где Дон одинокий
Чуть плещет волной.

Где были станицы,
Жизнь била ключем...
Порою приснится
О прежнем былом.

Когда покидали
Свой Край Казаки,
Тогда увидали,
Что степь вся в крови.

И здесь, на чужбине,
Мы видим с тоской,
Что кровь и до-ныне
Там льется рекой.

О, Господи Боже!
Помилуй нас всех!
И разве кто сможет
Простить этот грех?..

Я слышу, как ветер
Деревья нагнул,
Он мне не ответил
И дальше подул.

За что эта злоба?
Будь проклят в веках,
Кто мстит нам до гроба
За слово - К А З А К !

Ах, ветер, ты, ветер,
Колючий и злой!
И кто не заметил,
Что нес он с собой?

Земля ты родная,
Привольный простор!
Тебя вспоминая
Туманится взор.

Мы дальней дорогой,
Тернистым путем,
Хотя и немного,
Но все же дойдем.

Дойдем, как и снилось,
Мы в степи свои,
Где столько пролилось
Казачьей крови.

И то, что все было,
Не есть дурной сон,
Что время сокрыло,
То помнит наш Дон.

Ой, ветер колючий
Ты, ветер ночной!..
И, как всегда, мучит
Нас сердце тоской.

Как нашей дорогой
Так трудно идти,
И сердце тревогой
Все бьется в груди.

Вы, дали степные,
Ушедшие сны,
А думы ночные
Всегда лишь одни.

22.5.1961.

ВЕРНУТЬСЯ.

Вернуться, вернуться на Родину мне,
Что долго душа так хотела,
Забуть про заботу о завтрашнем дне,
Вперед посмотреть снова смело.
Откинуть всю плесень, что мучила нас,
Что нам подносили усердно,
Увидеть родное без всяких прикрас
И вновь оценить его верно.
Увидеть свой хутор, где детство прошло,
Пройтись над Аксаем ярами,
Увидеть затоны с густым камышем
И берег пологий с садами.
Неволя, неволя кровавой поры,
О, страшное жало обмана!
Не кнут стародавней лихой татарвы,
А черное дуло нагана.
Степной, жаркий ветер, кровавый закат,
Как нашего мало осталось.
Вернуться, вернуться и все рассказать:
О чем, так душа тосковала.

1.6.1961.

х х
х

Склоняю голову-молчу,
Я в этом вижу испытанье,
Когда рассказывать начнут
Мне о войне воспоминанья.

Одно и тоже вновь и вновь:
Как им Россия была мила...
И жаль, что пролитая кровь
Их ничему не научила.

5.6.1961.

ОТРЕЗВЛЕНИЕ.

Зачем вспоминаем мы грозные дни?
Ведь пламя давно отгорело,
Остались только кошмарные сны
И боль от погибшего дела.

Зачем вспоминаем, что было тогда?
Ведь дело оно не подвинет
И дело погибшее раз навсегда
К борьбе никого не подымет.

За все заплатили мы тяжелой ценой
И плохо еще все поняли,
Что Край наш Родимый, наш Край дорогой
Мы глупо совсем потеряли.

От Черного моря на весь земной шар
Страдания путь протянулся.
Прошел, улетучился чуждый угар,
Казак от дурмана очнулся.

И в этом страданьи нашел он свой путь,
За что нужно жить и бороться,
Что может еще испытания ждут,
Но все же домой он вернется.

И мы вспоминаем прошедшие дни,
Что только они нам расскажут,
Что мы ошибались, боролись одни
И путь нам правдивый укажут.

Забудем мы горе, забудем тоску,
Пусть сердце не тает в печали:
Написано было на нашем веку
Открыть снова ясные дали.

15.6.1961.

З А К А Т .

В небесах закат какой-то алый,
Свет изменчивый на землю льет.
Ветер бродит пьяный и удалый,
Никому покоя не дает.

Завтра может будет по другому,
Тучи грозно в небе на бегут
И невольно, от ударов грома,
И земля и люди все вздрогнут.

А сегодня пьяный шальной ветер,
Как бродяга в листьях голосит:
Что все люди на всем белом свете,
Должны вольно и спокойно жить.

Почему же скрыта в мире правда,
Почему в почете только гнет?
Может быть, придет такое завтра,
Что Свободу каждый обретет.

А сегодня день весь на исходе,
Предвещает, что-то, нам закат.
Далеко на каторжной работе,
Где-то там, тоскует родной брат.

Там, в родных станицах одичалых,
Бесконечный властвует террор,
Не щадит ни старых и ни малых,
Что другое может сделать хам.

И поэтому, в степи казачьей,
Невозможно правду разыскать,
Понапрасно сердце горько плачет,
Что осталось только нам мечтать.

Потухай последний день зловещий,
Мы узнали горе и беду.
Когда солнце новым днем заблещет,
Воплотим мы в жизнь свою мечту.

26.6.1961.

ЯСНЫЙ ДЕНЬ.

Где-то, за лесом, кукушка кукует: В воздухе чистом разносятся звуки:
Сердце трепещет и сердце тоскует, Были-ль напрасны душевные муки,
Сердце еще что-то ищет и ждет, Разве про это кто сможет сказать,
Счастье упрямо на помощь зовет. Разве кто сможет судьбу угадать?
Синяя даль, Дума одна
Как всегда жаль, Мучит меня:
Что моя жизнь так уныло прошла. Как натерпелися много мы зла.
Вещие сны, Там далеко,
Скучные дни- Спит глубоко
Все, что судьба в моей жизни дала. Наша Родная Казачья Земля.

Ветер о свободный по полю гуляет,
Всюду летает и тайны он знает,
Как тяжело подневольному быть,
Как безотрадно без родины жить.
Ой, полети,
Ветер в степи!
Время настало зло в Мире понять:
Час мы свой ждем,
Все мы пойдем
Край свой Родной из беды выручать!

2.7.1961.

х х
х

Умей глядеть на все спокойно,
Ты встретишь зло и произвол
И как бы не пришлось больно,
Не забывай, что ты не ноль.
И даже малая частица
Твоей заботы о своем,
Поможет снова возвратиться
В родной потерянный наш дом.

5.7.1961.

О Б Л А К А .

По утрам, над моею станицей,
Поднимается кверху туман,
И плывут облака вереницей,
Из далеких, из западных стран.
Облака, что прошли надо мною,
Я глазами их вдаль провожал.
Я хотел бы увидеть родное
И мне было печально и жаль.
Жаль, что жизнь моя скоро промчалась,
Что в неволе Казачья Земля,
Что нас мало на свете осталось
И все больше становится зла.
Часто видится Дон одинокий,
Как грустит он в своих берегах
И кровавый, безбожный, жестокий
Там свирепствует северный враг.

Помутнев от чрезмерного горя,
От обид и полученных ран,
Несет в водах до самого моря
Материнские слезы Кубань.

Волны бьются сердито о берег,
Призывая на бой удальцов.
Ах, ты Терек, бушующий Терек,
Растерял ты своих казаков.

В своей жизни мы много узнали,
Научились страдать и любить.
Мы душой свой путь угадали,
Кровь пролитую нам не забыть.

Дни спаялись огромною цепью,
Придавили собой казака,
И плывут без конца понад степью
Облака, облака, облака...

Тяжело, нестерпимо и больно,
На весь Мир закричать и звать:
"-Встаньте, братья, -терпели довольно,
Пришло время нам цепи порвать.

16.7.1961.

Д У Ш А .

Зачем нужны красивые манеры,
Зачем нужны красивые слова?
Мы горечь лжи извели без меры,
От дум болит и никнет голова.

Зачем болтать, без умолку, напрасно,
Ведь даль туманную не угадать?
Без слов и так понятно и так ясно,
Что Дух Казачий мы должны поднять.

Казачий дух, что пал безумно низко,
Его России в жертву принесли,
Поправ свое, наши вожди нас близко,
Всех прямо к бездне страшной привели.

И мы живем под знаком грозным рока,
А жизнь идет безудержно вперед,
Поймем ли мы: что снова одиноко,
Нам не спасти Казачий наш Народ.

И тает даль и в сумерках вечерних,
Как эта бездна кажется страшна:
К чему слова, определить всех верных
Поможет нам одна только душа.

5.8.1961.

З В Е З Д Ы .

Путеводные звезды над нами,
В них судьбу нужно нашу искать.
Мы родились на свет казаками,
В своей жизни пришлось нам блуждать.

Ой! Горами, лесами, полями,
Через море в неведомый край,
Шли дорогой и шли мы тропами,
Мы искали везде земной рай.

Мы прошли белый свет до предела,
Увидали, как люди живут.
Нам наверно судьба так велела,
Чтобы знать, как свое берегут.
Мы извели горе неправых,
Мы узнали нужду и тоску,
Что нигде нет счастливых и равных,
Что милей Край Родной Казаку.
Посмотри ночью темной на небо,
Как там звезды мерцают всегда,
Почему мы всю жизнь прошли слепо?
В небе, где-то, есть наша звезда.
Знали предки об этом, когда-то,
И по звездам искали свой путь.
Знали, как поступать было надо,
Чтоб с дороги своей не свернуть.
В темном небе, где мир утопает,
Путь старинный, казачий блеснит,
Разве сердце об этом не знает,
Разве сердце твое не болит?
Мы идем по пути древней Воли,
Не страшна нам крошечная мгла,
Мы, в скитаньях, узнали до боли,
Как мила нам Казачья Земля.

16.8.1961.

Г О Р Е .

Взывает кровь, взывает кровь о мщенье
И может близится к нам этот срок,
И те из нас, что ждут всегда прощенья,
Не поняли, как изменяет рок.
Я жизнь свою пропедшую не жаю,
Судьбу несчастную я не хую,
И все слова, что к родине взывают,
Я только их пойму и их люблю.
Свое простое и свое родное,
До боли мне бывает всегда жаль,
И сердце долго чувствует и ноет,
И не проходит горькая печаль.
Пойдем ли мы, что цель всей нашей жизни
Идею верно до конца хранить.
Отдать все силы и дела Отчизне,
Всегда, везде ее только любить!
В полночный час, когда все замирает,
Умей не спать и думать о своем.
И горе личное твое тогда растает,
Казачье горе обожжет огнем.

25.8.1961.

НОВОРОССИЙСК.

Ночной порой я слышу рокот:
О берег бьет морской прибой,
Новороссийский злобный ропот
Над взбаломученной толпой...

Давно там подлость совершили,
Но не забыть во век позор:
Глаза пред ужасом открылись,
Судьбы свершился приговор.

Россия "белая" предала
России "красной" казаков,
И соучастницей там стала
Братьев своих большевиков.

И кто еще не мог поверить,
Тот убедился в этот день,
Как тяжело тоску измерить,
Когда остался только плен.

—:::—

Дым пароходный вился в кольца,
Грузились спешно "Добровольцы",
Стоял наряд и пулемет,
Закрыв другим на пристань вход.

- "Не подходи сюда, казак:
Здесь места нет тебе никак,
Черт бы Вас взял, разetak-так!"
И Добровольцы усмехаясь,
Тащили все на пароходы:
Столы, и стулья, и комоды,
С чужой заботой не считаясь...

Хлестал морской прибой о скалы,
Но казакам закрылись дали.

—:::—

На берегу остались люди;
Они тяжелый путь прошли,
Глядели, думая о чуде,
Как уходили корабли.

День таял медленно, но верно,
Последний луч на небе гас;
Толпа на пристани бесшумно
С утра ждала еще свой час.

Английский крейсер бил по красным,
Надежда волновала грудь.
Что казаки ждут не напрасно
И пароходы все же ждут.

Но было высчитано точно:
Давно хотели им беду,
И не случайно, а нарочно
Их заманили в западню.

—:::—

Кутепов главный исполнитель,
Плавучих средств всех повелитель.
Деникин, будто, не причем,
Но думал тоже лишь о том:

Как казакам урок бы дать,
Чтобы забот больше не знать,
Одну Россию отстоять.

Деникин же тогда признался:
Без них в Крыму мы обойдемся,
Мы за Россию только бьемся,
Чтоб в ней один народ остался...

И чтобы дальше было ясно,
Мы казаков оставим красным.

—:::—

И ночь холодная настала,
Ушли навеки корабли,
Толпа в унынии стояла,
Обида с горечью росли.

Бросаться в воду с конем вместе,
Плыви, казак, ты им во след,
Ты не уйдешь от русской мести
И для тебя прощенья нет.

В сознание, службой затемненным,
Еще есть тайный уголок
И ты душой своей смятенной
Поймешь весь тягостный урок.

На утро те-же волны бились,
Не видно было кораблей,
На пристань казаки явились,
Тоска сжимала грудь сильней.

—:::—

Но, вот и русские солдаты:
На перевес винтовки взяты,
Бант кумачевый во всю грудь,
На пристань цепью к ним идут:

- "Что доигрались, вашу мать;
Мы вас научим воевать,
За все придется отвечать..."

Часть офицеров расстреляли,
Других на Польский фронт послали,
Чтобы пример всем показали
И вновь покорными бы стали...

А там, в степи, туман поднялся
Один обман в душе остался.

—:::—

За что страдали, за что бились
Все эти годы казаки?
Мечты все былые вдруг скрылись,
Остались те-же русаки.

От горя можно захлебнуться
И потерять навеки все,
Но можно также и проснуться
И полюбить одно свое.

Но, если будешь ты двоиться,
Возьмешь не свой, а чужой риск,
То знай, что снова повторится
Новороссийск...Новороссийск...

Пусть 'впереди все неизвестно,
Ты только то не забывай:
Иди прямой дорогой честной
За свой Родной Казачий Край!

12.9.1961.

ВОПЛОЩЕНИЕ.

Было так и так будет, конечно:
Незаметно пройдет много лет,
Во Степи тот же ветер беспечный
Ту же песню всегда будет петь.

Над дорогой взлетит и закружит,
По воде пробежит он слегка,
Где остались мутные лужи,
Отражая в себе облака.

Будут плакать кровавые зори,
Оставляя росу на траве,
И один за другим косогоры
Исчезать, где-то, там - в синеве.

Эта Степь, без границ и без края,
Будет также всегда хороша,
И вздрогнет вдруг, свое узнавая,
Воплотившись в другой раз душа.

И расскажет ей ветер про долю,
Про заморские страны и плен,
Про Казачью нетленную Волгу,
Что ничто не найти ей взамен.

Этот шлах ты давно видел, где-то,
И его угадал ты душой.
Помнишь ли, что дорогою этой
Ты когда-то в изгнанье ушел.

Никогда не узнаешь наверно:
Был-ли ты или кто здесь другой,
Когда после борьбы беспримерной
Казачи покидали Край свой?

Будет сердце в груди сильней биться
И слегка затуманится взор.
Оглянешься: нет, будто не снится,
Это тот же родной кругозор.

Было так и так будет, конечно:
Будет ветер травой шевелить,
И поймешь, что в Степи будет вечно
Лишь Казачий Народ только жить!

20.9.1961.

Н О В Ы Й Д Е Н Ь .

В поле ветер, в поле ветер
Песенку запел.
Месяц рано на рассвете
Скрыться не успел.

Эй, вставай скорей с зарею,
Новый день идет.
Умылась трава росой,
Тоже солнца ждет.

Эй! Вставай скорей проворно,
Время не теряй,
Верь, что снова станет вольным
Твой Родимый Край.

Позабудь, что ночью снилось
Пусть уйдет тоска,
Чтоб напрасно не томилось
Сердце казака.

Отгони ты злые мысли,
Смело вдаль взгляни,
Может в жизни тебя грызли
Попусту они.

Новый день, что наступает,
На борьбу зовет,
Никогда никто не знает,
Что он принесет.

Смелым Бог один владеет-
Жизнь вся есть борьба,
Ветер горе все развеет-
Не страшна судьба.

Эй! Вставай скорей, ночь тает,
Новый день идет.
Помни-Край твой изнывает
Казачков зовет.

25.9.1961.

С Т О Н .

Все как-то странно, как-то непонятно
И этот дождь, что падает подряд,
О чем-то хочет мне сказать невнятно
И будет долго тоже повторять.

Какой удел для всех, для нас остался,
Туманится поблекший горизонт.

Далеким эхом будто отозвался,

Когда-то слышанный предсмертный стон...

И он упал у самого забора
Глаза невидяще глядели вдаль,
Не понимал тогда его я взора,
Но сердце сжала горькая печаль.

И жизнь прошла, и стон, что я услышал
Случайно у забора притаясь,
Я слышу вновь... и ветвями колышат
Оттуда, подтверждая тополя.

Да так-ли было все оно-когда-то?
Иль может это просто дурной сон.
И мучаться и горевать не надо,
Не повторится снова больше он.

И этот стон мне чудится донныне,
За что тот человек жизнь отдавал?
И здесь без родины, я на чужбине,
Быть может, только этот стон понял.

Да, жизнь была красива и богата,
Но для кого, за что и почему?
И ждем ли мы прошедших дней возврата
И верим ли мы Богу одному?

Нет! Не за то борьба была поднята,
Мы научились русских понимать,
Мы знаем Бога, но не супостата,
Узнали мы-за что пришлось страдать.

И часто нам в последнее мгновенье,
Вновь истина откроется вся вдруг
И в этот миг предсмертного томленья,
Другим мы хотим, что-то, сказать вслух.
Но никого вокруг не замечая,
Он только выдохнул последний стон:
"-Мы за грехи чужие отвечаем,
Предали нас, предали Тихий Дон!"

2.10.1961.

А З О В .

Что было там тогда в древнем Азове,
Ум до сих пор не может все понять,
Как создавалась на Казачьей Крови
Быль, что мы будем вечно вспоминать.
Враг был велик, имел большие силы,
Но казаки не сдались до-конца,
И никогда пощады не просили,
Пред Богом совесть их была чиста.
И шли на бой, не ведая, как будет.
Никто из них не дрогнул, не предал
И лишь тогда подумали о чуде,
Когда взошли в последний раз на вал.
Взошли на вал и чудо совершилось:
Враг оставлял измученный Азов.
Перед казаками даль степей открылась,
Простерся Богородицы Покров...
Прошли века и новый враг безбожный
Казачье сердце хитростью смутил,
И сжалось сердце больно и тревожно,
А в эту смуту степь враг захватил!
Пролилась Кровь, пролилась Кровь Казачья,
Вместо Азова был Новороссийск,
И не пришли ни слава, ни удача,
А водворился во степи чекист...
Но все ж борьба не кончилась на этом:
Пусть стал могучим наш коварный враг,
Нас рок связал со всем Свободным Светом,
И стали мы на свой Казачий Шлях.
И наш Азов кровавый, беспощадный,
Десятки лет, как тянется подряд
И рок слепой, пока нам непонятный,
Заставил нас терпеть и ожидать.
Осталась мало нас и сердце в груди ноет,
Но, -казаки, -мы все переживем
И степь родная дали нам откроет,
Когда в последний раз на вал взойдем.

10.10.1961.

В О Л Ь Н О С Т Ь .
/Марш/.

Пусть в жизни горе и нужда,
Одно не забывай:
Бороться мы должны всегда
За свой Родимый Край.

Могуч, велик коварный враг,
Но силен только злом.
Горит огонь в наших сердцах -
За правду мы идем.

Был грозный час, пролилась кровь,
Шли все рабы на казаков,
В борьбе народ наш изнемог,
Никто в то время не помог.

Нас обманули один раз:
Москву вели спасать,
Мы пропустили тогда час
Свободу отстоять.

И за ошибку казакам
Беду пришлось узнать,
Терпеть и здесь, терпеть и там,
О Воле тосковать.

Пал крепкий вольности оплот
И наступил ужасный гнет,
Нигде покоя больше нет,
Весь помутился белый свет.

19.10.1961.

Но не сломила нас беда
И не сломил враг,
И к цели нас ведет всегда
Казачий вольный шлях.

Ведет туда, где Дон, Кубань,
Где Терек звать устал,
Где притаилась Астрахань,
Где Оренбург, Урал.

Пройдет тяжелая пора,
Настанет новая заря,
Кровь загорится в небесах,
Пред миром встанет встепь в слезах.

Мы песни громко заведем,
Напомним всем о нас.
За Край Родной вперед пойдем -
Пришел желанный час.

За Край Родной, за Край дедов,
За мир в наших степях,
За Волю вечных Казаков
Горит огонь в сердцах.

И встанет солнце ясным днем,
В Краю измученном Родном,
Мир светом правды освещает
За Вольность жертвы прославлять.

Б О Л Ь .

Ты, Край Родной - далекий мой,
Лишь о тебе тоска.
Жить на чужбине жребий злой
Заставил казака.

Тоской легли годы подряд
На сердце тяжело...
За что приходится страдать
И видеть только зло?

Вернемся ли когда нибудь
На Родину опять?
Наверно там давно не ждут,
Не выйдут нас встречать!..

Гляжу в ночную темноту,
И слышу сердца стук.
Ловлю напрасно я мечту,
Но та же явь вокруг.

Как нужно счастье нам искать -
Не выдумать никак,
Кому поведать - рассказать -
Как умирал казак?

Как он до смерти вспоминал
Про Край Родимый свой.
Всю жизнь надеялся и ждал
Вернуться вновь домой.

Но рок безжалостный и злой
В надежде отказал,
И где-то он в стране чужой
Закрыв свои глаза.

Кто всю тоску его поймет
В себе силы найдет,
На плечи тяжесть всю возьмет
И дальше понесет...

Гляжу в ночную темноту,
Покоя не найду:
Припомнил я свою страну
И что-то еще жду.

Ночную тьмой годы легли,
Но казаки живут,
Губили нас наши враги,
Но всех не изведут.

И смутных лет прервется ряд:
Придет Великий Год,
Слова Свободы прозвучат-
Воспрянет наш Народ!

Гей, Казаки! И здесь и там
Пусть трудно боль нести,
Но эта боль поможет нам
Свое найти в Степи!

28.10.1961.

С В О Б О Д А .

Не знаю, как получится все дальше,
Мы все идем куда-то наугад.
И как до нас, давно, когда-то раньше,
Шли казаки кого-то там спасать.
И кровь лилась, и мертвые ложились
Среди степной некошенной травы
И жертвы их давно, давно забылись,
Но создалась на них слава Москвы.
Ах, если сердце не о том болело,
То не вернуть потраченную кровь.
Мы все начали делать неумело
И оказался жребий наш суров.
Поют, ликуют все враги и други,
Вдруг опьянев величием побед,
Но, где-то с, ежился, в большом испуге,
Советский раб, вновь ожидая бед.
Еще угар победный не улегся,
Как снова меч над миром занесен.
В тяжелый воз советский раб запрегся
И ухает... а эхо вторит стон!
Не слышит он, как плачет пьяный ветер
По всей его измученной земле,
Всем говоря: что есть на белом свете,
Что не потонет в беспросветной мгле.
Она придет, она незримо реет,
В душе у каждого она живет,
Что заковать никто в цепь не сумеет,
Что человек Свободой зовет.
Мы казаки, мы долго свое ждали,
Расскажет ветер быль о нас потом:
Как на борьбу мы целый мир подняли
И как в потерянный вернулись дом.

7.11.1961.

П Е С Н Я .

Пала всюду мгла,
В сумерках земля,
На всем нашем белом свете
Правды нигде нет.
Нет нигде пути,
Тяжело идти.
В поле ветер, в поле ветер
Заметает след.

А была пора
Будто бы вчера,
Выезжали с врагом биться
Казаки в степи.
Край свой защищать,
От врага спасать
И в станицы возвратиться,
Там покой найти.

Но пришла беда,
К казакам тогда.
Обманули, погубили
Свои же вожди.
Выпало тужить,
На чужбине жить,
А другим в снегах Сибири
Кончат свой дни.

Все перенесли,
Долго одни шли,
Но с годами все поняли:
Будет страшный час.
Боже! Силы дай,
Чтоб Родимый Край
От врага бы отобрали
Мы на этот раз.

Силы соберем,
Счастье мы вернем,
Пусть осталось нас немного-
Духом мы крепки.
Мы пойдем вперед
За Родной Народ,
Нам везде лежит дорога-
Мы, ведь, КАЗАКИ!

24.11.1961.

Н А В О Ж Д Е Н Ь Е .

Нет у нас ни желанья, ни силы,
Мы, как призраки таем вдали,
Мы идею по Миру носили,
Но ее сохранить не смогли.
Мы приблизились к грани паденья,
Дальше будет одна пустота,
Не встревожат ночные виденья,
Не придет золотая мечта.
Мы... Довольно, мы знаем об этом,
Для чего еще раз повторять.
Наше сердце ничем не согрето,
Стало сердце у нас остывать.
Надоели грызня и глумленье,
Ничего нет святого у нас,
И неволью приходит сомненье,
Что совсем дух казачий погас.
Мы все знаем об этом прекрасно,
Но куда-то влечет нас злой дух
И готовит нам жребий ужасный,
Очертя заколдованный круг.
И мы ходим в кругу беззаботно,
Навожденье не в силах спугнуть
И с годами совсем безотчетно
Повернули на чуждый нам путь.
Все-же жизнь на земле изменилась
И сословие вышло в учет,
Но в годину, когда кровь пролилась,
Возродился Казачий Народ.
Пусть тяжки были наши невзгоды,
Но события идут чередом
И встают из-под гнета народы,
К своей цели мы тоже придем.
Мы придем, еще все не пропало,
Пусть наш враг и силен и хитер,
Но судьба, наконец, подписала
Рабству смертный везде приговор.

1.12.1961.

Г Д Е Т В О И М Е Ч Т Ы ?

Колокол в Соборе
Непрерывно бьет -
Рассказать о горе
Он людей зовет.

Ой, ты, ой, ты -
Где твои мечты?

Город шумный весел
Жизни пьет обман.
От безумных песен
В голове дурман...

Ой, ты, ой, ты -
Где былие дни?

Сумерки ложатся,
Слышен шум сильней,
Тени шевелятся
В отблесках огней...

Ой, ты, ой, ты -
Счастья ты не жди.

В поле тихо стало,
Слышен только стон -
То эхо отдало
От Соборо звон!

Ой, ты, ой, ты -
Сбился ты с пути.

Из-за туч украдкой
Месяц вниз взглянул,
От реки прохладной
Ветер потянул...

Ой, ты, ой, ты, -
Ты свой путь найди!

Город шумный весел
Он всю ночь гудит,
А вдали без песен
Степь родная спит...

Ой, ты, ой, ты -
За свой Край иди!

Там, в Краю далеком,
Пал седой туман,
Там, давно жестоко,
Платят за обман.

Ой, ты, ой, ты -
Там твои мечты.

8.12.1961.

С Е Р Д Ц Е .

Сказку давних детских лет
Вспомнил я невольно.
Никогда покоя нет,
Сердце бьется больно.

Не печалься сердце, ты,
То не рок, а люди
Все испортили мечты -
Позабудь о чуде.

Молчи, все равно
Жизнь прошла давно.

Карлик слабый и больной
В этой детской сказке,
Где-то, в хижине своей,
Ждал напрасно ласки.

Расскажите мои сны:
Где жизнь потерялась,
Будто не было весны,
Осень лишь осталась.

Молчи, отгони
Все свои ты сны.

Не заметила тебя
Фея-жизнь, наверно,
И была твоя судьба
В беде неизменно.

Ты не ной, сердце, в груди,
Не стучи тревожно,
Ведь не сбудутся мечты -
Это невозможно.

Молчи и терпи
Темно позади.

Карлик вечным сном заснул,
Не дожлавшись ласки,
А в родном его лесу
Вечер сгустил краски.

Ты пойми, сердце мое,
Как ночь без просвета
Так и в нашей жизни все,
Страшно без привета.

Молчи и ищи
Свет в глухой ночи.

Жизнь проходит и пройдет-
Кончится дорога,
Если совесть не ведет,
Не поймешь ты много.

Успокойся и молчи,
Не к чему тревога,
И во тьме светят лучи,
Правда есть у Бога.
Молчи, всеравно
Будет, что дано!

15.12.1961.

Т Р Е В О Г А .

Звезды горят, на земле тишина,
Будто повисла на ветке луна,
Листья блестят, шевелятся чуть-чуть,
Черные тени неслышно плывут.
Что-то мне жаль, не найду себе сна,
Кто-то стоит на дворе у окна.
Мысли все те же, всегда об одном:
Как такой ночью ходили вдвоем.
Видно покой я себе не найду,
Вдаль, по дороге, один я пойду.
Свет от луны освещает мой путь,
Дышит свободно усталая грудь...
Там, далеко, где родная страна,
Ты, до сих пор, не забыла меня.
Пишут родные порой про тебя,
Что не дала тебе счастья судьба.
Помню, наш сад у дороги стоял,
Тень далеко от себя он бросал,
Там мы сходились веселой гурьбой,
Там я познался, в то время, с тобой.
Песни и шутки вечерней порой,
Гнали нас силой родные домой.
Тайные встречи отдельно потом,
Ласки и вера о счастье вдвоем...
Тихо вокруг, давно люди все спят,
Вспомнил я вдруг, что один я опять,
Полночь на церкви пробили часы,
Где-то спросонку залаяли псы...
Нам не пришлось с тобой вместе пожить
И оттого от нас счастье бежит.
Знаю, что счастье ушло навсегда,
Жизнь потускнела, уходят года...
Вновь возвратился к себе я назад,
Но совершенно не хочется спать,
Светит по-прежнему ярко луна,
Кажется, кто-то стоит у окна.
Бей мое сердце! Гони в жилах кровь,
Первую вспомнил свою я любовь:
Там-далеко, где Родная Страна,
Знаю-ты ждешь меня только одна.

22.12.1961.

НАДЕЖДА .

Прошли, прокатились годы
И много надежд умерло.
Покинув земные заботы,
Соратников много ушло.

А мы, что живыми остались,
Должны не забыть их завет:
Чтоб к цели найти путь старались,
Нам отдыха в жизни сей нет.

Казачья Земля под пятою,
Там властвует северный хам.
Одной лишь борьбою святою
Придем мы к родимым степям.

Пусть наши надежды не сбылись
И стал на распутьи весь Свет,
Но мы казаками родились,
Должны научиться терпеть.

За нашу, мы древнюю Волю,
За право на Родине жить,
Пойдем мы искать свою долю,
Начнем правде только служить.

Припомним расправы в станицах,
От горя безумную мать,
Тупое довольство на лицах,
Забывших про Бога солдат.

8.1.1962.

Нахально дочь взятая силой,
Расстрелянный сын совсем зря:
От ужаса кровь в жилах стыла,
Пустела Казачья Земля.

И шли эшелоны бессменно,
На север везли казаков,
Где гибли они постепенно
От стужи, средь вечных снегов.

Припомним мы годы лихие,
Искусственный голод подряд.
Не мы, но, наверно, другие
За нас во степи отомстят.

А мы, что остались живыми,
Должны обо всем рассказать
И вместе, руками своими,
Надежды и муки связать.

Другим будет просто и ясно,
По нашим следам путь найти.
Мы жили совсем не напрасно,
Мы знали, что было в степи.

Мы знали, но Бог не дал силы,
За нами надежда идет.
Из крови, что степь оросила,
Восстанет Казачий Народ.

СКАЗКИ .

Пусть все враги скрипят от злобы,
Придет для них тоже пора,
И не рабы и не холопы
Припомнят страшное вчера.

Мы путь Казачий свой открыли,
По нем придем к нашим степям.
Мы белый свет весь исходили
И все понятно стало нам.

Мы не свернем с нашей дороги,
Нам вражья злоба нипочем,
Жертв оказалось очень много,
Убитых красным палачем.

Враги, враги! Не страшны цепи!
Дух новый в Мире настает
И вновь свои родные степи
Казак назад себе вернет.

Вернет, как бы враги не злились,
Как не старались бы они,
Но все невзгоды не забылись
И сказки больше не нужны.

14.1.1962.

За эти сказки заплатили
Мы слишком дорого тогда,
Нас за мечтой белой водили,
Мечта же русская одна:

Закабалить иль уничтожить
Всех, кто не хочет им служить.
Один, народ русский размножить,
А остальным—без права жить.

Из тьмы веков наш путь проложен,
Путь древней Воли Казаков,
Он нам светить надеждой должен,
Он приведет к победе вновь.

Там, далеко, Страна Родная,
Туда наш путь только ведет,
Поможет нам вся Кровь Святая,
Что там пролилась за Народ.

Гей, Казаки! Пойдемте все разом:
Народ измученный нас ждет,
Явь будет лучше всяких сказок,
Когда Свобода в степь придет.

Н Е Г Р У С Т И .

Не грусти, еще все не пропало,
Еще будут счастливые дни,
Запоет ветер песню сначала
Принесет звуки новой весны.

Мы не были с тобой виноваты,
Что дороги у нас разошлись,
Наши годы судьбой были взяты
И надежды у нас не сбылись.

Нам судьба видеть много велела
Разлучиться пришлось нам с тобой,
Но она, всеравно, не сумела
Уничтожить навеки любовь.

22.1.1962.

И проходит жизнь мимо жестоко,
Оставляя на сердце печаль.
Ты грустишь, как и я, одиноко,
И глядишь в потемневшую даль.

Не грусти, еще все не пропало,
Все бывает в сей жизни земной,
Жизнь дала нам одно лишь начало,
А конец связан с нашей страной.

И когда на востоке зарницы
Счастье нашей стране возвестят,
Там, в далекой родимой станице
Я увижусь с тобой опять!

ВРАГ НЕСПОКОЕН.

Взойди на небе солнце ярко,
Гори в лазурной высоте,
Одно нам в жизни только жалко,
Что Край Родной еще в беде.

А там, в Краю нашем далеком,
Там торжествует красный враг,
Он мстит без удержу жестоко,
На всех наводит вечный страх.

Притихла жизнь в наших станицах,
Не слышно песен казаков.
Нельзя уйти, нельзя укрыться,
Там беспрерывно льется кровь.

Там льется кровь, но враг боится,
Враг неспокоен до сих пор,
Он ждет, что снова загорится
Из Края в Край степной простор.

26.1.1962.

Так много время прокатилось,
Нам жизнь нерадостна была,
Надеждой часто сердце билось,
Но доля мимо нас пошла.

Душа казачья не убита.
И не убить ее никак,
Любовь к Свободе не забыта,
О ней лишь думает казак.

Еще зловещий призрак реет,
Но он всю силу потерял.
Над Миром новый ветер веет,
Мир ужаснулся и понял.

И ни штыки, и ни ракеты
Власть гнета больше не спасут,
В великий день славной победы
Свободу люди воспоют.

х х
х

Не говори, что жизнь прошли напрасно,
Скажи, что силы просто у нас нет.
Не говори, что впереди неясно,
Скажи-никто нам не дает ответ.

Да! Мало нас и силы у нас мало,
Но не должны мы ждать чужой ответ
И плакать нам, как будто, не пристало,
Для нас не существует слово "нет".

Мы казаки идем своей дорогой,
Мы верим, что наш час опять придет:
Пусть мало нас, но станет снова много,
Когда дух Разина врагов сметет.

ОСЕННИЙ ВЕЧЕР.

Ветер был бессовестный игривый,
У девиц он платья поднимал,
Листья рвал с деревьев торопливо,
То стихал, то снова налетал.

Осень краски чудно расбросала,
На ночь куталась в туман река,
На зиму природа засыпала,
Низко плыли в небе облака.

Заливалась пьяная гармошка,
Ветер гулко звуки разносил,
Расходились пары по дорожкам,
Все ли ты навеки позабыл?

Сколько раз все это повторялось,
Почему еще грустит душа?
Может быть, что жить осталось мало
И наступит скоро тишина.

А потом... Потом, в осенний вечер,
Много лет, когда нибудь, спустя,
Будет снова вспоминать о встречах
Кто-то, так похожий на тебя.

17.2.1962.

х х
х

Мы ходили, мы блуждали
Вдоль по свету по всему,
Правду долго мы искали,
Разогнать хотели тьму.

Мы устало по дороге,
Как бездомные брели,
Ждали срока. Понемного
Силы наши все ушли.

Что же нам осталось делать?
У бессильных нет дорог,
Слову люди не поверят,
Позабыл про нас и Бог.

Но не мы одни так плачем,
Много крови пролилось,
Это значит, это значит
Еще время не пришло.

20.2.1962.

У Р А Г А Н .

Вдаль тучи бесконечно
Куда-то все бегут,
Никак ветер беспечный
Не даст им отдохнуть.

Густые тучи грозно
Покрыли небосвод.
Весь мир живет тревожно,
Весь мир несчастий ждет.

Мы знаем по приметам,
Как полыхнет огнем,
Раскатами за этим
Ударит страшный гром.

Мгла землю всю покроет,
Сотрется дали грань,
Как дикий зверь завоюет
Сердитый ураган.

Не ураган природы,
А ураган страстей,
Поднимет все народы
И будет он страшной.

В великий день расплаты
Воспрянь Казак души,
Ты не просил пощады,
Боролся ты с судьбой.

Ищи тогда спасенья,
Но знай: что если ты
Не победишь сомненье,
Погибнешь в эти дни!

Живи, терпи, надейся,
Пусть будет тяжело,
За правду свою бейся,
Осилит правда зло.

И в небесах высоко
Поймет Бог всю печаль
И для тебя широкой
Степей откроет даль.

Пылать будут зарницы
И в отблесках огня,
Увидишь ты станицы
И свет иного дня.

26.2.1962.

х х
х

Душа в унынии томится,
Я не найду себе покой,
Родная степь мне часто снится
И снится хутор над рекой.

Чуть шелестит камыш зеленый,
Комар звенит над головой
И ястреб в небе удивленный
Кружится низко надомной...

О, время, время все закрыло,
Вернусь назад домой ли я?
Там нет того, что раньше было,
В неволе вся страна моя.

Там нет: ни права, ни свободы,
Там беспросветный страшный гнет,
Забыли нас за эти годы,
Никто, никто там нас не ждет.

А может быть не все пропало,
Вперед нельзя предугадать
И, что судьба от нас отняла,
То пожелает Бог отдать.

Терпи, терпи и пусть надежда
Всегда твою волнует грудь
И, как случилось не раз прежде,
Вновь казаки домой придут.

2.3.1962.

Е С Л И Б Ы .

Всю жизнь мы думали о чуде,
Что вот придет,
И жили мы не так, как люди,
Из года в год.

За что мы в жизни так томимся,
Тоску несли,
Или в дороге заблудились
Иль завели?

С тоскою долго одиноко
Мы что-то ждем,
О Крае милом и далеком
Песни поем.

И вот мы, как-то, очутились
Совсем одни.
Надежды светлые не сбылись,
В тумане дни.

Но время всем нам показало,
Что чуда нет,
И нас осталось очень мало
И тухнет свет.

Да, мы несли напрасно муки
И всю борьбу,
Отдали мы в чужие руки
Свою судьбу.

И после всей пролитой крови
Нельзя понять,
Что казаки еще готовы
Врага спасать.

Вот, если бы, мы все спятыся
Опять смогли,
То с нами стали бы считаться
И помогли.

Со всеми вместе за Свободу
Дружно пошли,
Мы бы Казачьему Народу
Долю нашли.

11.3.1962.

Д Ы М .

Из трубы подымается дым,
Чем-то пахнет знакомым, родным.
Но родного пока еще нет
И сквозь дым нам не виден просвет.

Мы искали, но мы не нашли,
И вернуть счастье вновь не смогли,
Но найти все же нужно ответ:
Где и как потерялся наш след?

Заблудились, иль слишком умны
Стали мы, без родной стороны,
И идем мы дорогой кривой,
Как бродяга ночью порой.

—•—
И идем, и идем без конца...
И куда, и зачем, для чего?
Разве жизнь создана для того,
Чтоб не знать ни покоя, ни сна?

Отзвеневшая песня звучит
До сих пор еще в наших ушах.
Ах! Куда нас завел чужой шлах,
Разве сможет кто нас научить?

И рассеется дым в небесах,
Будем снова искать свою цель,
Нам достанется только в удел
Горький привкус на наших устах.

—•—
Отгорела, рассеялась быль,
Не вернуть ее снова нам вспять,
Как когда-то ты радостно жил,
Можешь только порой вспоминать.

Изменилась вся жизнь на земле,
Но нельзя вечно нам унывать,
И зачем только думать о зле,
Лучше снова свое создавать.

По другому свое создавать,
Без угрюмой ненужной тоски.
Разве можем мы дух потерять?
Казаки, Казаки, Казаки!

20.3.1962.

НАМ ВСЕРАВНО.

Часы для нас давно пробили,
Мы без часов живем,
Свое всегда только любили
И о своем поем.

А нам... Нам всеравно, что будет,
Нам нечего терять,
Но все же мы не позабудем,
За что пришлось страдать.

Что нам часы, недели, годы
Там, где-то позади,
Мы претерпели все невзгоды
На жизненном пути.

Наши враги пусть еще злятся,
На то они враги.
Не нам, а им нужно бояться,
Чтоб власть уберегли.

А дальше все пойдет скорее,
Враг наш давно устал
И все идеи и затеи
Свои он растерял.

Нам всеравно, что дальше будет,
Нам нечего терять
И мы, что думаем о чуде,
Свое должны искать.

Должны искать, должны бороться,
Свое только любить.
Кто казаком еще зовется,
Не может изменить.

26.3.1962.

Д О М О Й .

Журавли, журавли надомною
Пролетели, на север спеша.
Каждый год с обновленьем, весной,
Что-то ждет с нетерпеньем душа.

Журавли, журавли вереницей
Полетели, курлыкав домой,
Стало сердце в груди сильнее биться,
Вспомнил путь я нерадостный свой.

После долгой зимы и лишений,
Солнце снова над миром взошло.
Не должно быть безумных сомнений,
Даже, если порой тяжело.

От природы свет, тьмою отнятый,
Просиял и опять жизнь принес.
За грехи человека Распятый,
Победил зло, когда-то, Христос!

Журавли, журавли в небе ясном
Пролетели вчера надомной,
Может быть и нам в жизни несчастной
Возвратиться придется домой.

И пойдем мы в Родной Край далекий,
Нам знаком весь исхоженный путь,
Журавли скажут в небе высоком:
"Казаки снова в Степи идут!"

2.4.1962.

Д А Л Ь .

Сердце мое в груди больно стучит,
Время неслышно бежит,
Боль эту трудно унять и понять.
Что же еще ожидать?

Выйду на дорогу и свою тревогу
Успокою я,
В синеватой дали, будто от печали,
Спряталась земля.

Шел я всю жизнь в неизвестную даль,
Счастья напрасно искал,
Годы остались туманным былым,
Словно синеватый дым.

Путь лежит без края, в дали утопая
Светится гудрон,
Слух свой напрягая, тишине внимая,
Слышу дальний стон.

Если еще от нужды и тоски
Стонут в степи казаки:
Счастья тогда не ищи и не жди,
Счастья тебе не найти.

Сердце неизменно, только одно верно,
Что-то еще ждет.
И встанут народы, новый дух Свободы
Цепи рабства рвет.

11.4.1962.

Д О Л Я .

Тихо, тихо все вокруг,
Время недвижимо...
Говорю я мысли вслух:
Жизнь прошла вся мимо.
Ой, доля моя—
Стало мне понятно:
Жизнь прожил напрасно я,
Глупо и нескладно.

Где-то, где-то дом родной
Во степной станице,
Все закрыл туман густой—
Даже и не снится.
Ой, доля моя—
Ничего не сбылось,
Только ждал чего-то я
И жизнь прокатилась.

Был когда-то ветер злой,
Холод и ненастье—
И пришлось в стране чужой
Мотаться без счастья.
Ой, доля моя—
Не ищу ответа,
Жизнь свою скитался я,
Сердце несогрето.

Были жертвы и борьба,
Пыль над степью вилась,
Подвела тогда судьба,
Все переменялось,
Ой, доля моя,—
Казака дорога.
В жизни видел своей я
Горя очень много.

Луч от солнца золотой
На стене играет,
Мне о жизни молодой
Он напоминает.
Ой, доля моя—
Как челн без причала!
Повернул назад бы я
И начал сначала.

Чтобы силы все отдать
На борьбу за Волю,
Возвратить в Степи опять
Счастливую Долю!
Ой, доля моя—
Не клянусь невзгоды,
Лишь хотел бы видеть я
Край Родной свободным!

СИНЯЯ ПТИЦА .

Синяя птица-мечта о просторе,
Даль бесконечных родимых степей,
Бег вековечный от моря до моря
Резвых, приученных диких зверей.

Дальше и дальше в просторы и дали
Синяя птица влекла за собой.
Шли казаки и преграды не знали,
Часто вступая в отчаянный бой.

Синюю птицу поймать не сумели,
Синяя птица осталась мечтой,
Про Ермака только песни пропели,
А остальное покрылось тьмой.

И позабылось великое дело,
Дело казачье другим пошло впрок.
Синяя птица, как тень улетела,
А казаков осудил слепой рок.

Вместо казачьей желанной свободы,
Рабство другие с собой принесли!
Стонут от тяжкого гнета народы,
Стонут и терпят Московское зло.

Синяя птица-мечта о просторе,
Синие дали Казачьей Земли.
В жизни узнали мы страшное горе,
Мы из Родимого Края ушли.

И перед нами встают снова дали.
Синяя птица напрасно звала,
Мы про нее на чужбине узнали:
Что это наша Казачья Земля.

30.4.1962.

НА РАСПУТЬИ.

С каждым часом вплотную подходит к нам срок,
С каждым часом дорога меняется.
Заучили мы твердо, как будто, урок,
Но душа виновато теряется.

В этой вечной борьбе, суеты и мечты,
Ничего впереди неугаданно
И должны, как и все, мы терзанья пройти
И открыть, что в душе было спрятано.

На распутии узнать не легко нам ответ,
Поворот за туманом скрывается,
Вечной правды таинственный, тающий свет,
Не всегда он для всех открывается.

Принять муки? За что, для чего, почему?
И поможет ли наше страдание,
Разве в жизни конец не приходит всему,
И бессильны вся мудрость и знание.

С каждым часом подходит вплотную к нам срок,
Полыхают зарницы далекие.
Казачьи! Заучили мы твердо урок,
Но мы все же пока одинокие.

В этой страшной борьбе и неслыханных бед,
Нужный путь нам не нужно оспаривать,
Никакого другого нам выхода нет,
Только правду казачью отстаивать.

9.5.1962.

ДОВОЛЬНО СКАЗОК.

Какая тяжела плата
За прежнюю жизнь суждена.
От нас все врагами отнято,
Мы горе узнали сполна.

Меняются время и люди,
Ушедшее кажется сном,
Мы думали долго о чуде,
Что с ним мы родное вернем.

Довольно! Не надо нам сказок,
Вся жизнь - это только борьба,
Невольный душевный упадок
Прогоним мы прочь от себя.

Мы душу свою не изменим,
Зачем только чудо нам ждать,
Мы знаем: не станем мы теми,
Что любят свое продавать.

Довольно позора, обмана,
Продажей себя не спасти,
Кровавое красное знамя
Преградой нам стало в пути.

И что-ж? Неужели забыли
Чьей кровью полито оно?
Довольно! Они нас губили,
Как предков когда-то, давно.

Все тоже, что белый, что красный,
Зеленый, или голубой -
Народ русский, к крови пристрастный
Всем рабство несет за собой.

Еще наша карта не бита,
Гнетущий рассеется мрак.
В широкой степи позабытой
Хозяином станет Казак.

16.5.1962.

У П О Р С Т В О .

Все дальше и дальше уходят года,
Туманней мы видим былое,
Хотя вспоминаем его мы всегда,
Но в нем замечаем плохое.

Мы ищем все время: за что нам пришлось
Увидеть одну только мерзость.
Хорошего слова для нас не нашлось,
В почете обман и неверность.

Все те, кто охотно о землю бьет лбом,
Предали родное бесчестно,
Но мы Казаки... И российским рабом,
Нам быть совершенно не лестно.

И пусть нам придется в изгнании жить
Всю жизнь бесконечной тревогой,
Мы будем оное все же только любить,
Идти только нашей дорогой.

Да, мы-казаки проиграли войну,
И к нам отнеслись безучастно.
Но мира не будет, пока не поймут,
Что нас предавали напрасно.

24.5.1962.

ТУМАННАЯ ДАЛЬ .

Как быстро и просто проходят недели
И что раньше было, того больше нет.
Посмотришь назад и года пролетели
И скрылся в тумане потерянный след.

И что раньше было, почти позабыли,
Упали закаты в туманную даль.
Мы ждали, искали, надеялись, жили,
Но все оказалось, как хрупкий хрусталь.

Разбились мечты, прозвенов тихо, нежно,
И пленка печали покрыла глаза,
Душей овладела усталость поспешно
И будто померкли вверху небеса.

Страданья, страданья и все без предела,
И счастье никак невозможно догнать
И чувствуем тяжесть мы брэнного тела,
Которому время придет умирать.

В века отойдут все тревожные мысли,
Свидетели страшных потерянных лет,
Они нас терзали и долго нас грызли,
Но мы не нашли в них желанный ответ.

Слова, да и только, а где же та правда,
Во имя которой решаем вопрос?
Не будем мы горды и, может быть, завтра
Блестнет она в вихре невиданных грез.

И снова туманно и привкус соленый
Во рту от обиды за Край свой Родной,
И красный, и белый, и даже зеленый
Пойдут, как и шли, на нас снова войной...

Но, где-то, в синеве дали рассвета,
В часы безысходной Христовой тоски,
В страданьи родилась Правда на свете...
И-были, и будут всегда казаки.

5.6.1962.

Н Е В З Г О Д Ы .

Дождь шумит, отбивая по крыше.
Вспоминаю я прошлые дни.
Я один и никто не услышит,
Как я буду рассказывать сны.

Время страшное, злое, немое.
Сколько нужно упорства и сил,
Чтобы горе Казачье большое
Навсегда ты в душе сохранил.

Для чего? Для того, чтоб осталась
Вера в Правду навеки веков,
Чтоб она и другим передалась,
Привела в Край Родной Казаков.

Ты умрешь и тебя похоронят,
Гденибудь в приютившей стране,
Про тебя не споют и не вспомнят,
Как о тех, кто погиб на войне.

Разве это не доля лихая,
Тосковать по родной стороне?
И твой голос напрасно взывая
Прозвучит в неживой пустоте.

Никого!.. Не дождешься ответа,
Впереди непонятно темно,
Что услышал когда-то и где-то,
Не поможет никак все равно.

В надвигающей медленно дали
Узким кажется мне кругозор.
Мы давно это все отгадали,
Что несет нам судьбы приговор.

Разорвать эти странные пута,
Мыслей радужной вверх улететь,
Чтобы, вновь, до последней минуты
Про Родной Край измученный петь.

12.6.1962.

Все уходит, меняются годы,
По другому все люди живут,
Только там, где еще нет Свободы
Люди мучатся, ищут и ждут.

Далеко Край Родной мой в неволе,
Он еще у врага под пятой,
И о нем сердце ноет до боли,
Что наказан он злою судьбой.

Никого!.. Дождь шумит монотонно,
С крыш бежит ручейками вода.
В нашем горе безмерно-огромном
Не увидеть ни края, ни дна.

Тяжело!.. Не вернется былое,
Разве может казак позабыть
Свое горе такое большое,
И Москве снова верно служить?

Дождь шумит, но в бесцветные дали
Не один я, а много глядят.
На спине своей тоже узнали,
Что Свободой нельзя торговать.

Да, довольно! Народы поняли:
К чему всех приведет русский хам,
Не напрасно искали и ждали
Мы свое за-границей и там.

Час придет! Пусть все в мире невзгод
Угнетают и давят подряд,
Пламя вспыхнет и дружно народы
Станут русское иго свергать.

Казаки! В нашей жизни суровой
Из Степи мы несем огонек, снова,
От него мы зажжем пламя снова,
Что осветит весь темный восток.

ПОЙТЕ ВЫ ПЕСНИ .

Пойте, казаченьки, песни свои,
Жизнь эта нам надоела.
Спойте, как дружно, когда-то в степи,
Встали за Волю вы смело.

Пойте вы песни, рассейте печаль,
Как пели там, в "Диком Поле",
Как было трудно и как было жаль
Край оставлять свой в неволе.

Вспомните, братцы, прошло много лет,
Но вы с врагом не смирились,
Понял ошибку свою целый свет,
Что не напрасно вы бились.

Голову выше! Надежда придет,
Вами борьба начиналась.
Вспомните, как Восемнадцатый год
Степь на борьбу вся поднялась.

Много с годами забылось людьми,
Многие даже не знали,
Что казаки против красных одни
Бились... Пока не предали!

Пойте вы песни, в них правда и быль,
В них вся казачья отвага.
Солнце скрывала поднятая пыль-
Шли казаки в бой без страха.

Было то время. Вернется ли вновь
Счастье над степью унылой?
Господи! Вспомни своих казаков,
Путь освети их постылый.

20.6.1962.

В Ы Ш Е Е С Т Ь ...

Посвящается памяти отца.

Не тревожьте меня злые мысли,
Не поддамся я вам никогда,
Пусть зловещие тучи нависли,
Пусть, как тень ходит следом беда.

Всеравно я останусь послушен,
Что мне сердце одно говорит.
Никому в жизни я не был нужен,
С малолетства людьми позабыт.

Я родился с судьбою проклятой,
От людей не слышал я привет
И пошел я путем непонятым
Колесить неприветливый свет.

Ничего не нашел, что искал я,
Одиноко вся жизнь протекала.
Эх, ты доля, ты доля лихая
Много стало неправды и зла.

И из ночи я в ночь вновь шагая
Меж теней, уходящих во тьму,
Вижу, как огоньки догорая
На земле оставляют свой след.

Оставляют! Не все умирает,
Что-то выше есть смерти всегда,
Сердце только одно это знает
И бессильны и злость и судьба.

Выше них есть-Святая дорога,
По которой должны мы идти.
Выше есть-Вера вечная в Бога,
Что с ней Правду мы можем найти.

27.6.1962.

Б Р О Д Я Г И .

Взошел на пригорок. Пустынно кругом,
Один только ветер гуляет;
Пшеница желтеет с налитым зерном,
Зеленый лес даль закрывает.

Как волны морские плывут облака,
В просветах бездонное море
И где-то, земная вся жизнь далеко,
И будто бы не было горя.

Не вспомню: какие мне снились сны,
Но где-то я видел все это.
Сплелись нитью длинною ночи и дни
И там не найти мне ответа.

Зачем мне ответ? В нашей жизни земной
Мы ходим бродягами вечно,
Пусть тело умрет, но своею душой
Мы в мире живем бесконечно.

20.7.1962.

Ч Е Р Т .

Схоронили закатные зори,
Схоронили от нас дневной свет
И грустят во степи косогоры,
Вспоминая, чего уже нет.

В небесах, в бесконечном просторе,
Быстро мчится ковер-самолет,
И в нарядном, роскошном уборе,
Ухмыляясь, сидит на нем черт.

Тишина! Ветер стелется низом
И осокой чуть-чуть шелестит,
В полумраке томящем и сизом
Лунный свет только в речке блестит.

Пали росы! Все спит беспробудно,
Тень двоится от вербы в воде,
Где-то гукает долго и нудно
Невидимка сова о беде.

- "Степь! Ага!" Черт скопился на землю.
Вот, он Бога излюбленный Край,
А теперь сатане только внемлят,
Строят, много обещанный рай!

Я велик, победил даже Бога,
Преклоняются все предомной,
Остальное придет понемногу,
Подчинится весь мир силе злой."

Тишина! Над рекою прохладно,
Изогнулась дугою куга,
В лунном свете блестя безотрадно,
Как в пустыне песком берега.

- "Не шуми, чтобы кто не заметил,
Эх, ты-чертова жизнь же пришла.
Днем работай, тани ночью сети
И, как терпит все это душа.

Лодка медленно, тихо скользнула
И закрылась густым камышем,
Луна, будто бы, в воду нырнула
С незаметным, понятным смешком.

- "Черту дать эту жизнь бы собачью,
И позволил же Бог мне дожить;
Слушай внучек! Ты, Волю Казачью,
Никогда не посмей позабыть!

Было время! Оно придет снова,
Слушай совесть и в Бога ты верь,
Не могу я найти точно слово
Но с чужих не бери ты пример."

Шопот, плеск и шуршание сети
По песку, на отлогом берегу.
Тайн бывает не мало на свете,
Знают их только звезды вверху.

- "Сколько рыбы? Вот наша награда,
Помогает, как видно, нам Бог,
Поутру раздадим кому надо,
Чтобы каждый поест вдоволь смог.

Ты не бойся пришельцев ленивых
И работай на них кое-как!
Знай, наступит час снова счастливый
И в степи станет вольным казак."

Черт скривился. Невольно досада
Показалась во взоре его.
"Подвели меня все чертенята -
Здесь еще говорят про Него.

Приказать там, в Москве, нужно будет -
Казачьих извести до конца,
Этот род никогда не забудет
Про заветы и волю Творца."

Тишина! Над заснувшей землей,
Округляясь плывут облака
И туман над рекой пеленою
Вверх ползет, разрываясь слегка.

Ночью мысль порождает отвагу,
Принимают значенья слова,
Ненасытно земля тянет влагу,
На глазах растет буйно трава.

1.8.1962.

В Г О Р О Д Е .

Вечером мутная мгла на дворе.
Холодно, сыро, тревожно.
Город исчез, потонул, как в дыре,
Где-что? - Понять невозможно.

Жутко на улицах стало пустых,
Гулко шаги отдаются.
В городе много притонов ночных,
Пьют там, гуляют, дерутся.

6.8.1962.

Все, кто пропил, пропустил, проиграл
Ходят по улицам часто,
Кто отлучился и кто что продал,
Знают об этом прекрасно.

Грязная муть и вокруг ни души,
Угол нескладно кривится.
"Стой!"... И на время застыли шаги...
Свет фонаря чуть двоится.

В Л Е С У .

Дорога сразу оборвалась,
Лес окружил со всех сторон,
Сосна с березкою обнялись,
Стоит отдельно гордый клен.

Дубы могучие стеною
Закрыли свету прямой путь
И пахнет там землей сырою,
Где каждый год грибы растут.

Темно всегда там и прохладно,
Остановило время ход
И почему-то непонятно
Уходишь дальше от забот.

Дубы сплотились грозно, дико,
Отгородили мир иной,
Там непривычно всегда тихо
И жизнь проходит стороной.

Жизнь... Но она так быстротечна-
Попрали Бога мы закон,
Жизнь наша вымысел, конечно,
Для многих просто дурной сон.

Мы помним сказки еще с детства,
Лесных волшебников и фей
И сердцем хотим мы согреться,
Забуть тоску обычных дней.

Когда под куполом огромным
Луна начнет ночью ходить,
Из-под земли выходят гномы
В лесу порядок наводить.

И соберутся звери, птицы,
А на поляне царь лесной,
Расскажет, как нужно укрыться
От человека в час лихой.

Сова очки свои наденет
И станет медленно читать:
Что кто предаст и кто изменит,
Тому придется горевать.

Лесная быль? Лесная сказка?
Дошла до нас из тьмы веков,
Но мы отвергли Бога ласку
И слышим только звон оков.

14.8.1962.

В ЖАРКИЙ ДЕНЬ.

В жаркий день бывает, что мечты рождаются,
Обнажая резко обыденность вдруг,
Мысли набегают, мысли торопятся,
Разрывая дерзко надоевший круг.

В жаркий день, на солнце, светится дорога
И в дрожащей дали-марево блестит,
Хочется невзгоды позабыть немного
И надежду в сердце снова обрести.

В жаркий день невольно снова вспоминаешь
Про пески, пустыни
И на шторах в окнах странно замечаешь,
Почему-то яркий оранжевый цвет.

В жаркий день, где видно море трепещет,
Кажется, что море там шумит вдали,
На песчаный берег волны тихо плещет
И плывут, за счастьем, где-то корабли.

21.8.1962.

ВЛЕЧЕНИЕ.

Он вошел и сел за стол несмело,
Заказал себе стакан вина.
Было шумно, радио ревели,
Дым табачный полз, как пелена.

Он смотрел на лица безучастно,
На азарт картежников в углу
И смотрел, как глупо люди часто,
Опьянев - городят чепуху.

Видел он, как ловко и спокойно
Надувал хозяин много раз,
Как обнявшись, пара слишком вольно
Целовалась, будто на-показ.

30.8.1962.

Он смотрел - какое ему дело,
Что покоя люди не найдут.
Думал только, как лицо бледнело
У хозяйки с каждым днем в чаду.

Знает он: что будет все напрасно,
Но сюда приходит все равно:
Видеть, как она походкой частой
Понесет между столов вино.

И он встретит взор ее открытый,
В нем сочувствие себе найдет,
И опять дорогою избитой
Он надежду в сердце унесет.

НЕДОПЕТАЯ ПЕСНЯ.

Пролетали самолеты низко,
Разгоняя воздух и шума,
Разрывались бомбы с гулом близко,
Рыли землю, рушили дома.

А во рву солдаты в ряд лежали,
Затаив невольно в груди дух!
Они знали, чуяли, видали,
Что замкнется скоро смертный круг.

Смерть пришла к ним с новой волною,
Смерть пришла открыто среди дня,
Разделила черною стеною
Всех живых от мертвых навсегда.

И ушла, на время гнев растратив,
Сладострастно чавкая, жуя,
А во рву, среди стонов и проклятий,
Оставались мертвые лежать.

3.9.1962.

Мертвые, раздавленные страшно,
Мертвые, с открытым животом,
С позами, застывших безобразно,
С искаженным судорогою ртом.

Мертвые, что песню не допели,
Кровь которых пьет жадно земля.
Смерть за ними шла от колыбели
И во рву за-городом нашла.

И когда затихнут шум и битвы,
Люди горечь выпьют всю до дна,
Прозвучат в церквах слова молитвы,
Жизнь начнется снова, как всегда.

А для тех, чья песня недопета,
Кому рок не дал в жизни дойти,
Может быть, розыщут кости где-то
И поставят белые кресты.

ПОД, ЕМ.

Не повернется время вспять,
И не помогут скорбь и вздохи,
Ясней, отчетливей видать
Конец назначенной дороги.

Ты одолел под, ем крутой,
На верх горы с трудом поднялся,
Внизу ползет туман густой -
Прощедший путь там твой остался.

Вот, на вершине ты стоишь
И вид на тайный мир открылся,
Но сам себе ты говоришь,
Что ты напрасно торопился.

Ты торопился и устал,
В усилии силы все пропали.
Все, что имел, давно отдал
И сердце ноет от печали.

8.9.1962.

А дальше спуск с горы начнешь
В долину смерти непременно
И где-то там, ты в день уйдешь,
В тени исчезнешь неизменно.

х х
х

Пусть ты устал, пусть на душе тревожно,
Не приходи в унынье никогда.
Пусть наша жизнь сложилась очень сложно,
Но цель была и быть должна одна.

Нет, ничего! Но враг наш все имеет,
Но неспокоен, бесится, грозит.
Грозит, шумит, что всем он завладеет
И только он людей научит жить.

Нет ничего! Одна лишь жизнь осталась,
Но и она исчерпана до дна,
Но пусть судьба над нами посмеялась,
Нам почему-то жизнь была дана.

Нам жизнь дана, чтоб непременно
Могли мы правду людям рассказать,
Ибо закон есть в мире неизменный,
Что кто имеет-должен потерять.

12.9.1962.

НА УГЛУ.

На углу кабачек незаметный,
Не бывает там днем никого
И на вывеске старой, бесцветной
Невозможно прочесть ничего.

Но, когда фонари вдруг зажгутся
На стенах станут тени плясать,
В кабачек незаметно сойдутся
Завсегдатаи в карты играть.

Курят, пьют и потеют безмерно,
Ненавистно косясь на окно!
А за стойкой хозяин усердно
Наливает в стакан вино.

Кому в картах давно все понятно
И кто знает кого обдуть,
Тот приходит в субботу обратно
На свой выигрыш пить и гулять.

Во-дворе, зал для танцев отдельно,
По субботам, там бал до-поздна,
И девиц, кой-каких, неизменно
Угощают они до пьяна.

Попоздней их выводят не слышно
И они до конца не поймут:
Почему-это так с ними вышло,
Что сумели легко обмануть!

А потом и проклятья и слезы,
Впереди непонятная жуть,
Отлетевшие светлые грезы,
Повседневная грязная муть.

28.9.1962.

СОЧУВСТВУЮЩЕМУ ВРАГУ.

Напрасно слов тратить не надо,
Таких словами не примешь.
Тех, кто предал отца и брата
На путь казачий не вернешь.

Они холопами родились
И будут вечно говорить:
"Мы издавна с Россией сжились
И без нее не можем быть."

Они рабы! Рабы и только,
Не знают сами, кто они?
И не тревожит их нисколько
Судьба своей Родной Страны!

1.10.1962.

СМУТНЫЙ ВЕЧЕР.

Дождь...Туман...Тяжело, неприятно
 Возвращаться с работы домой.
 Мысли давят, теснятся нескладно -
 Недоволен людьми и собой.

Дождь! Оскалились камни в насмешке,
 "Осторожно, гляди упадешь!"
 Фонари светят тускло, как свечки,
 Освещают кого-не поймешь!

Дождь смывает последствия чада,
 Ручейками бежит по земле;
 Люди хмуρο проходят не глядя
 И, как призраки тают во мгле.

Все уходит, скрывается, тонет.
 Шум моторов! Визжат тормоза,
 Будто кто-то неведомый гонит,
 Огневые наставив глаза.

Я иду тротуаром устало
 И мне кажется, что, вот, сейчас,
 Кто-то с неба сорвет покрывало,
 Звездный бисер рассыплет смеясь.

10.10.1962.

ЗАГАДКА.

Славное прошлое кануло в вечность,
 А настоящего нет!
 То-ли сгубила нас наша беспечность,
 То-ли забыли завет?

Долго по-свету только скитаемся,
 Наши редуют ряды;
 В жизни текущей часто теряемся,
 Терпим невзгоды одни.

Но почему это так получалось,
 Где всему корень зарыт?
 Будто подряд все на нас ополчились,
 Каждый старался добить.

Мы до сих пор позабыть не успели
 Новороссийский позор,
 Помним и Лиенц, где не люди, а звери,
 Били, стреляли в упор.

Все, что прожито, все, что испытано:
 Ссылки, расстрелы, тюрьма,
 Нами живыми было записано
 И сохраним письма.

Зло на дыбы всю Россию подняло,
 Зло ей в борьбе помогло,
 Сразу она в казаках увидела
 Страшного рабству врага.

В этом и скрыта загадка, конечно,
 Мир разделен пополам.
 Правда без дела сидела беспечно,
 Мстило лишь зло казакам.

15.10.1962.

ВСТРЕЧИ.

Ветер печально колышет
 Ветви в унылом саду.
 Разве она меня слышит,
 Разве ее я найду.

Белые, красные розы
 Ярко, когда-то, цвели,
 Светлые, милые грезы,
 Вы навсегда отошли.

Рано осыпались листья,
 Рано пожелкли цветы,
 И оказались без смысла,
 Все золотые мечты.

19.10.1962.

Утром туманные зори,
 Серое небо, как дым.
 С чувством не следует спорить
 И насмехаться над ним.

Раны никто не залечит,
 Будешь жалеть каждый миг.
 Встречи, далекие встречи,
 Сердце тоскует о них.

Зябко сутулятся плечи,
 Тяжестью давят года,
 Встречи, далекие встречи -
 Вас не вернуть никогда.

ОСЕНЬЮ.

Вот и осень пришла, как обычно,
 Изменились поля и луга,
 Опустели, молчат непривычно
 Без людей над рекой берега.

Небеса и бледный и прозрачный;
 Путь открыли нам призрачный мир,
 Оттого на земле безобразней
 Видишь: что человек натворил?

Лес такой, как бывает он в сказке
И его чародей напоказ
Нарядил не скупясь на краски,
В утешение нам еще раз.

Зачарованность сонного царства
В ожидании светлого дня,
Как и люди, что ищут жизни страстно
За пределом земного бытья.

25.10.1962.

Дни короче и ночи прохладны,
Эхо громче в лесу отдаст.
В глубине, кто там, непонятно
Неустанно куда то зовет...

Он зовет в неизвестные дали,
Где судьба над тобой не стоит
И где люди без зла и печали,
Научились друг друга любить.

П О Л Е .

Широкое поле лежит предо мною,
Вдали перелески слились с синевой.
Покой и молчанье. Иду я тропюю,
Пшеница вокруг меня стала стеной.

Бежит ветерок по пшенице волнами,
Порхнет, улетит беззаботно резвясь
И в небе высоком, между облаками,
Довольное солнце вниз смотрит смеясь.

Покой и молчанье. В молчанье незримо,
Работает время на счастье людей
И мы, что проходим нечаянно мимо
Поймем, как напрасно безумье страстей.

Что создано было трудом и упорством,
Не смеет никто ни губить, ни ломать,
Потом отзовется, и рано, иль поздно
Откроет всем время: в чем был виноват.

В степи, где Казачью Свободу убили,
Где звон раздастся кандалных цепей,
Пришельцы народ наш на смерть осудили,
Во имя безумных, никчемных идей.

Но время залечивать раны умеет,
Поднимется нива на Поле Родном.
Земля даст ей соки, а солнце согреет
И колос нальется тяжелым зерном.

1.11.1962.

Д О К О Н Ц А .

Задумался я,
Что жизнь вся прошла,
Что доля моя
Была тяжела.

Зачем, для чего
Так долго страдать?
Во мгле ничего
Нельзя увидеть.

И если тоской
Терзается грудь,
То в жизни земной
Про счастье забудь.

Не думай всегда,
Что ты виноват,
Ведь жизнь никогда
Умом не понять.

Не думай, что все
Достигнешь умом,
Бывает, что зло
Стоит за добром.

На серую даль
Ты снова взглянешь,
А что долго ждал
Нигде не найдешь

Начнешь уставать,
Начнешь вспоминать
И будешь искать
Смысл жизни опять.

И вдруг озарит
Свет ясный тебя,
Что должен ты жить,
Что жизнь есть борьба.

Судьба никогда
Не ищет, не ждет,
Теряет всегда -
Кто с поля уйдет.

Жизнь только ведет,
Дает все борьба,
Для тех лишь найдет
И счастье судьба.

8.11.1962.

КАРУСЕЛЬ.

Кружатся цветные карусели,
Громкоговорители ревут,
Вверх летят визгливые качели,
Балаганщики людей зовут.

И толпа нарядная теснится,
Пялить удивленные глаза;
Каждый хочет только веселиться,
Каждый хочет видеть чудеса.

Марш за джазом, танцы за романсом
Шум и гам хотят перекрычать.
Люди пьют и гонятся за шансом
Там, где знают ловко надувать.

Карусель работает бессменно.
Загляделся мальчик лет шести,
Видит в первый раз ее наверно
И глаза не может отвести.

Крашенные львы, жирафы, змеи
Кружатся под музыку в кругу.
Страшные, невиданные звери
Мир, какой-то, тайный берегут.

Он хотел бы вырасти скорее,
Чтобы сильным и бесстрашным стать,
Этот мир таинственный смелее
Обойти и до конца понять.

Но промчатся годы незаметно,
Свою жизнь он тоже проживет,
Может в счастье, может быть бесцветно,
Но что ждал, того он не найдет.

И когда поймет, что ослабели
Силы в теле, что устал душой
Вспомнить: как стоял у карусели -
Видел мир кружащийся и злой.

15.11.1962.

В ПРОШЛОМ.

Вечер осенний печальный,
Хмурые тучи плывут,
В край неизвестный и дальний
Все друг за дружкой уйдут.

Тени ползут, нарастают
Мир весь стремятся обнять,
В прошлом дни исчезают
Длинною цепью подряд.

Прошлого нужно бояться,
Тянет назад оно нас;
Мысли лениво рождаются
И умирают тотчас.

Мысли, тревожные мысли,
Серые скучные дни,
Хмурые тучи нависли,
Нет ничего впереди.

В прошлом одни неудачи,
Ряд поражений и кровь.
Кто-то прервал путь Казачий
И обманул казаков.

Горе вожди, атаманы,
Как вас легко обошли.
Страшные, злые туманы,
Там, во степи, залегли.

Ты старшина войсковая
Ждала приказов Москвы,
Грех и позор твой смывая
Гибли в борьбе казаки.

И завели! Надорвались,
Край свой забыли спасать,
Глупо в ловушку попались,
С некого, нечего взять.

Горькие, черные мысли,
Тучи плывут над землей,
Жизнь прошумела без смысла,
Всем ты ненужный, не свой.

Тени, вечерние тени,
В сумерках тающий свет,
Будет ли день перемены,
Будет ли час и ответ?

24.11.1962.

РАЗГОВОР С МЕРТВЫМИ.

Черные мысли, как птицы
Над головою кружат,
Ночью недоброе снится,
Утром тоску не прогнать.

Тусклая даль и тревожно,
Как-то на сердце всегда,
Где-что понять невозможно,
Тяжестью давят года.

Вы! Что ушли безвозвратно,
Можете ли все понять?
Что не вернуть жизнь обратно,
Не потекут реки всять.

Тяжко! Безумно так тяжело,
Только молчанье вокруг.
Жизнь не роман и не сказка, -
Жизнь заколдованный круг.

Господи! Силы напрасно,
Может растратили мы?
Ждали! Так ждали мы страстно:
Выбить решетку тюрьмы.

Боже! Все было напрасно,
Ты не жалел казаков.
Мир весь глядел безучастно,
Как проливалась кровь.

Где Вы! Погибшие братья?
Тихо... Молчанье вокруг,
Эхо приносит обратно
То, что ты выкрикнул вслух.

Все отошло! Не алеет
Больше казачий лампас,
Больше никто не сумеет,
Встать против зла в грозный час.

Тяжко... Ох! Тяжко нам братья
Правду казачью искать,
Жизнь мы прожили без счастья,
Что еще нам ожидать?

Снова никто не ответит,
Наше страданье не в счет,
В мире никто не заметит,
Как погибает народ...

Мы казаками родились.
Боже! Прости этот грех;
Что мы всегда только бились
И за себя и за всех.

Тени маячат былого,
Нас на дерзанье зовут.
Много! Ох! Как же их много,
Что отомщения ждут.

Господи! Сердце до боли
Бьется и ноет в груди,
Нету ни счастья, ни доли,
Жертвы и кровь на пути!

Вместо признанья, узнали
Мы только гнусный обман,
Нас за людей не считали,
А признавали всю рвань.

Тяжко! Ох! Тяжко нам братья
Правду казачью искать.
Были и плач и проклятья
Были... Зачем вспоминать?

Мир обезумел от злобы,
Подло себя заклеил -
Скрыли в Сибири сугробы
Много Казачьих могил.

Пало молчанье. Забвенье
Медленным шагом идет.
Ищет упорно спасенья
Наш угнетенный народ.

Мало осталось на свете
Нас в эти важные дни,
Но мы бороться до смерти
Без исключенья должны.

Слово пусть будет оружием,
Слово сильнее всего,
Им и бороться нам нужно
Против врага своего.

Гей, Казаки! Встанем снова,
Встанем за правду, как встарь,
Тени маячат Азова,
Смылась и накипь и гарь.

2.12.1962.

НУЖНО НАПОМНИТЬ.

Не хочу, не хочу я безумья,
Я хочу еще в мире пожить,
Эти страшные ночью раздумья
Я хочу навсегда позабыть.

Я хочу видеть Край мой свободным,
Знаю я, что наступит пора
И забытым, проклятым, бездомным
Воспоют то, что было вчера.

Было страшное, страшное время,
Когда нас поднимали на смех,
Мы несли непосильное бремя
На плечах - за себя и за всех.

Мы прошли весь наш путь не сгибаясь,
Умирали зимой на снегу,
Знаем, как целый Мир издеваясь
Выдавал нас на плаху врагу.

Было...Все отошло безвозвратно
И придется заплакать и вам.
Плачьте...Или еще непонятно,
Чего ждет вами признанный хам?

А!..И вы, значит, тоже поняли,
Что нельзя обуздать всегда зло.
Вы надеялись, думали, ждали,
Чтобы мимо вас это прошло.

Что же? Вам нужно сильно бороться,
Наверстать не всегда так легко.
Может быть, Правда снова вернется,
Но пока до нее далеко.

Нужно снова вернуться к истокам
И начало борьбы разыскать,
И нельзя оставлять одиноко
Казачков за весь Мир умирать.

Да, уже время всем показало,
Что подходит решительный час.
Казачки! Пусть осталось нас мало,
Но судьба встает снова за нас!

15.12.1962.

НОЧНАЯ ТЬМА.

За окном темно и страшно,
Ночь об,яла Мир.
В жизни многое неважно-
Бог так сотворил.

Выйти в тьму, где нет просвета,
Крикнуть во всю мочь
И понять, что нет ответа-
Некому помочь.

Нету правды, нету света,
Стой, как истукан.
Жизнь без счастья и привета,-
Впереди туман.

Оглянуться нету силы,
Там только беда,
Без конца легли могилы,
Часто без креста.

В темноте, где нет просвета,
Жизнь всегда страшна,
Если сердце не согрето-
Будет ночь без дня.

21.12.1962.

УПАЛИ ЛИСТЬЯ.

Пожелкли листья, падают на землю,
Осыпались красивые цветы,
Наставшей тишине деревья внемлят,
Торчат уныло голые кусты.

Поля вокруг одеты синей дымкой
И тучи отливают синевой,
В просветах солнце, с жалкою улыбкой,
Спешит уйти скорее на покой.

Осенний день, осенняя тревога,
Слетают листья с шопотом глухим,
Их на земле бесчисленно так много
И вьется тленья синеватый дым.

Проснулся ветер буйный, неумный
И будет дуть над сонною землей,
Настанет вечер беспросветно-темный,
С глубокой, сердце давящей тоской.

С тоской о светлых днях грядущих,
О днях, что представляли мы вперед,
О далях новых, к подвигу зовущих,
Что ждали долго мы - не один год.

Что ждем... А ветер буйный дует,
Равняет дни, недели и года,
Никто про нас не знает и чует,
Как чашу горькую мы пьем до дна.

И в этой дали, беспроглядно-темной,
Мы много лет напрасно ждем ответ.
О, Господи! Когда же и бездомных
С улыбкой встретит белый свет.

И там, в измученной Степи широкой,
На небе солнце ярко заблестит
И вспоминая дни борьбы жестокой,
Казачья песня в небо полетит.

30.12.1962.

ЖЕЛТЫЕ ЛИСТЬЯ.

Желтые листья кружатся, кружатся,
Падают с шумом глухим,
Хмурые тучи стремительно мчатся,
Мчатся к просторам родным.

Там далеко, где осталась станица,
Где я родился на свет,
Где начинал я у жизни учиться,
Лаской родных был согрет.

Желтые листья упали на землю,
Сумерки быстро идут.
Дали безгласной с надеждой я внемлю -
Вижу свой пройденный путь.

Путь мой унылый, во тьме беспросветной,
Путь позабытый людьми,
Где в жизни тяжелой и в жизни бесцветной
Были невзгоды одни.

Путь этот сам я избрал в своей жизни,
Не соблазнился чужим.
Горе моей угнетенной отчины,
Сделалось горем моим.

Нет, я не сдался! Не сдамся во-веки,
Не примирюсь я с врагом,
Мне не нужны никакие утехи,
В мире ничтожном пустом.

Где одно зло только право имеет,
Подлость, измена, подлог.
Сердце тоскует и сердце немеет -
Люди забыли свой долг.

Падают листья, кружатся, кружатся,
Землю покрыли они,
Сны беспокойные часто мне снятся,
Снятся мне светлые дни.

Листья осыпятся, голые ветви
Будут угрюмо торчать.
Сказано было нам в Новом Завете -
Правду лишь нужно искать.

6.1.1963.

Ю Б И Л Е Й .

Посвящается 10-летию журнала
"Казачья Жизнь-Козаче Життя".

Жизнь на чужбине не легка
В тоске бесцветных дней,
Томится сердце казака
По Родине своей.

Но годы шли, журнал окреп,
Отбиться он сумел.
И кто был глух и кто был слеп
Теперь увидел цель.

Кому поведать, рассказать
Про горе и печаль,
Никто не хочет понимать,
Нас никому не жаль.

"Казачья Жизнь", твой юбилей
Этап в нашей борьбе,
Во мгле тяжелых, черных дней
Ты верен был себе.

И, вот, тому уж десять лет,
Журнал стал выходить,
Он нашу Правду на весь свет
Стал громко говорить.

Казачью правду прославляя
И не щадил врагов,
На шлях родной ты призывал
Всех верных казаков.

Боролся он! На всем пути
Враги со всех сторон,
Его хотели извести,
Из кожи лезли вон.

"Казачья Жизнь", твой юбилей
Нам много говорит:
Сплотиться мы должны сильнее,
Свое только любить.

Расти и множься! Час лихой
Не вечен - он пройдет,
А, что рассказано тобой -
Во веки не умрет!

9.1.1963.

Т И Ш И Н А .

Мне Аксай далекий снится,
Вышел я на яр крутой.
Вот она, моя станица,
Вот он, вот он - дом родной!

Загубила власть чужая
И людей и все поля.
И лежит совсем пустая
В Тишине наша земля.

Столько время пролетело,
Что года не сосчитать.
Так на сердце наболело,
Трудно даже вспоминать.

Вот она - моя станица,
Кто же там теперь живёт?
Кто сумел от зла укрыться,
Пережил ужасный гнет.

Степь знакомая все та же,
Кое-где поля видны.
Ветер скачет, ветер пляшет,
Заметая все следы.

Из живых, кто там остался
И кто помнит про меня,
На призыв пусть отзовется -
Не могу узнать всех я.

Так оно все время было,
Хотя годы протекли,
Степь свои богатства скрыла
Казаки, когда ушли.

Я кричу и звук мой тает,
Беспокоится душа,
Эхо только отвечает,
Но в станице Т И Ш И Н А ...

15.1.1963.

х_х
х

В поле ветер осенний бушует,
Глубока беспросветная мгла.
Ох, как сердце о счастье тоскует,
Если-б только судьба помогла?

Запою я печальную песню,
Без глубокого смысла и слов.
Где рассказано просто и честно,
Про увядшую в сердце любовь.

Что прошло, никогда не вернется
Этот ветер развеял все в прах,
Только сердце трепещет и бьется,
Изымая в напрасных мечтах.

Что ушло, то ушло безвозвратно
И назад никогда не придет.
Это сердцу никак непонятно,
Сердце верит, надеется, ждет!

10.1.1963.

З И М А .

Кружатся вяло первые снежинки,
Морозом глянула зима.
Торчат уныло голые былинки
И воробьи шумят со зла.

В саду на ветвях иней серебрится,
Застлалась синей дымкой даль.
Печаль у каждого угла таится,
Седой туман на землю пал.

11.1.1963.

И, когда новые ветры повеют,
Взметнуть под небо синий дым,
Тогда словам люди поверят,
Словам понятным и простым.

Зима не ждет, приходит неизменно
Всегда, как будто, невпопад.
И должен ты терпеть ее смиренно,
Хотя, быть может, ей не рад.

Но посмотри: мятели и все вьюги,
Готовят вышитый ковер.
Они, давно испытанные слуги,
Плетут грядущему узор.

ЗИМНИЙ ДЕНЬ.

На окнах написал мороз узоры
И иней на дворе, на ветвях сел,
Снег побелил пустые косяги,
Заснувший лес огнями заблестел.

Там тишина! Небрежными лучами
Играет солнце в инеем огнем,
За голыми колючими кустами,
Хоронится туман коротким днем.

13.1.1963.

И возвращаю я жизнь свою обратно,
Всю жизнь, что была прожита с тоской,
И будет мне все наперед понятно:
Как нужно жить и, как придти домой.

х х
х

Ночь пройдет, на утро солнце глянет,
Отойдут напрасные мечты.
Нет, от этого больней не станет,
Только дни войдут в свои ряды.

13.1.1963.

Ночь пройдет и будет повторяться
То же все, что было и вчера.
И зачем на свет только рождаются
Те, кто протестует всегда зря.

И зачем мечтами разбегаться,
Жизнь идет заученно вперед,
А о том, что сны плохие снятся,
Принимать не нужно просто в счет.

х х
х

Все ли нам судьбой указано?
Зимний день в окно глядит,
Нитью с прошлым жизнь вся связана
И его не позабыть.

В зимний день-дорога смутная,
Встать, пойти в сплошной туман.
На земле жизнь стала нудная,
Одолея людей обман.
14.1.1963.

В зимний день в окно мерещится
То, что ты не смог понять
И душа в бессильи мечется,
Мысль стремится обогнать.

В зимний день-раздумье мучает,
Давит грудь тоска сильней
И душа тревожно слушает
Ход грядущих, скрытых дней.

В Е Р У Ю .

Ветер плачет-о чем не пойму,
На душе моей странный покой,
С прошлым нить я навеки порву,
Осмелевшей внезапно рукой.

Я гляжу в неприветную муть
И сомненья свои я прогнал,
Я хочу снова веру вернуть,
Веру в правду, что долго я ждал.

У истоков иного бытия,
Пьяный мир протрезвился совсем
И заря неизвестного дня
Скоро, скоро наступит для всех.

С каждым днем убежденье растет,
Что мой Край свою долю найдет,
Зреют силы, незримо растут,
Час судьбою назначенный ждут.

Ветер плачет?-Иль песню поет?
Что-то хочет он мне рассказать,
Нужно только немного понять
Его резкий, свистящий полет...

Вот Степанова плаха стоит,
Он последнюю режь говорит,
Дальше следом идет Булавин,
А за ним Алексей Каледин.

15.1.1963.

Жизнь на плахе отдал Пугачев,
Смерть приняли Назаров, Краснов.
Разве можно всех взять на учет-
Их, что шли умирать за народ...

Не порвать с прошлым нить никогда,
Оно следом идет по пятам,
Что творилось и делалось там,
Зачеркнуть не сумеют года.

Зачеркнуть мы не смеем никак
То, что выстрадал в жизни казак,
И не сломит, ни враг, ни беда
То, что в сердце таится всегда.

Затаенное в сердце молчит,
Оно ждет свой назначенный час,
А пока: нужно ждать, нужно жить
И невзгоды пройти много раз.

Разгорится, что тлеело давно,
Запылает пожар во степи
И поднимутся все заодно,
Казачьи в эти грозные дни.

Ветер плачет. Нет он не поет,
Он горюет о павших в борьбе,
Он на бой еще смелых зовет,
Он зовет-кинуть вызов судьбе.

З А О Д Н О .

Зима не та здесь, как у нас бывало
И снег мы видим только иногда,
Дни серые проходят, как попало,
Сплетаются невидимо в года.

И давят нас, всей тяжестью безмерной,
Нас заставляют по чужому жить.
И что в душе осталось неизменно,
Так трудно уберечь и сохранить.

Нас многих нет. Покой упал над ними,
Но среди нас они еще живут
И мыслями скорбящими своими,
Они на путь нас праведный ведут.

Да, этой нудною, не нашею зимою,
Итог должны мы в жизни подвести,
Должны понять, что думаю одною
Живем мы с теми, что нас ждут в степи.

Пусть все не так, не дух еще остался
И он ведет безудержно вперед,
Наш след пока еще не потерялся
И жив в степях Казачий наш Народ.

17.1.1963.

х_х
х

Ветви... Парк... Изгиб аллеи
В полудреме вижу я.
Сказка, быль, иль прихоть феи
Сном опутали меня?

Вижу стан... Глаза чернеют...
Неизменные слова,
Где-то в воздухе немеют
И кружится голова...

Я гляжу, где снег белеет,
Где слилась в снегу черта,
Сном былым оттуда веет -
В сердце грусть и пустота.

17.1.1963.

Д Е Н Ь .

Я не знаю, чем день кончится,
Я сегодня сыт и пьян,
Ничего мне так не хочется,
Как забыть глупый обман.

Что чужое - улетучится
И свое придет назад,
Стоит-ли напрасно мучиться
Столько лет тоской подряд?

В воду солнце нежно смотрится,
В ней любуюсь красотой
И, как в жизни часто водится,
Нужно быть самим собой.

Чем бы этот день не кончился,
Свое свято сохрани,
Горем мир весь переполнился
И... придут другие дни.

18.1.1963.

х_х
х

Свои слова я повторю
Они давно мне все знакомы,
Напрасно слезы я не лью
Ине нужны они бездомным.

Пусть судят нас! Нам все равно,
Себе мы верными остались
И то, что было там давно,
Мы с этим только и считались.

Мы жизнь прошли своим путем
И для чего-то в мире жили,
Закатным, тусклым, глухим днем,
Свое мы свято сохраним.

И жизнь подсказывает вновь,
Что не поможем своим плачем,
Что все несчастье казаков,
Не в наших только неудачах.

И мы пойдем своим путем,
Хотя и мало нас осталось,
Но мы мечтаем о своем,
Чтобы беда не повторялась.

20.1.1963.

М О Р О З .

Мороз сдвинул и ветер дует,
Лицо холодный ветер жжет,
Доволен он и он ликует,
Что со двора прогнал народ.

Упруги ветви в саду темном,
Деревья голые молчат
И в мире страшном и огромном
Одни лишь звезды вниз глядят.

Они глядят, мерцая ярко,
На мир забытый и глухой,
И им наверно очень жалко,
Что человек забыл путь свой.

Что этот путь нам был указан,
С тех пор, когда пришел Христос
И этот путь с страданьем связан,
Он тяжкий Крест за нас понес.

Мороз сдавил, мороз пугает,
Кто путь забытый обновит?
Ночь победит, или растает
И солнце снова заблестит.

20.1.1963.

х х
х

Мешаются и явь и сон осенней ночью,
Плетя узор незнаемый никем,
Издали встают в дрожайшей мути очи,
Но темный мир так безнадежно нем.

О, Господи! Зачем послал Ты в мир терзанья,
Зачем отнял навеки Ты покой,
Употребили мы во вред свои познания,
Святое рвем мы дерзкою рукой.

И мгла окутала нас грубо, беспощадно,
Не понимаем мы немой укор
И в жизни нашей горькой и несчастной
Мы вспоминаем чей-то скорбный взор.

22.1.1963.

х х
х

Мне то что? Я думать перестану,
В новых думах я своих замкнусь,
Я не верю счастью из тумана,
От такого счастья отвернусь.

Было все: улыбки и раздоры
И ушло куда-то в небытье,
Не нужны ни плач, ни разговоры,
Что завяло-вновь не расцветет.

Не пришла! Не надо! Сердце будет
Не о ней, а о другой тужить,
Кто меня за этот грех осудит,
Что смогу невзгоду пережить?

Улицей глухою и пустою,
Я пойду навстречу новым снам,
Я дорогу в новый мир открою
И все силы я свои отдам.

Пусть шаги поспешные не верны
И растаться трудно мне с былым,
Я сотру в душе всю тень измены
И останусь с верным со своим.

23.1.1963.

х х
х

Город потонул в вечерних сумерках,
Лишь огни, как зарево горят,
Что-то оборвалось, что-то умерло,
Что-то не успел от жизни взять.

Возлюби всю жизнь свою постылую,
Может быть начнешь и понимать,
Что не всех на этом свете милуют
И кому-то нужно пострадать.

Замолчали думы мои мрачные,
Я бреду без цели наугад:
Были люди храбрые, отважные,
Но и им пришлось умирать.

Для чего? За что? - За жадность страшную
Какой рабский мир был одержим,
Этот раб всю жизнь свою напрасную
Загубил и загубил другим.

Ты не верь в безумье и неискренность, Над ночным, веселым, старым городом
Все кривляние одно лишь зло Ярко зарево огней горит,
И вернется в Мир обратно истина, А в степи забытой, страшным голодо
Только жаль, что время утекло. Раб свободу хочет покорить.

25.1.1963.

М И Г .

Слышится песня простая, наивная,
Сумерки жмурятся мне,
Ночь впереди бесконечная, длинная,
Тени лягли на стене.

Тени? А может быть просто все кажется,
Кто-то таится в углу,
Кто-то, чья тень с прошлой встречей вяжется -
Вспомнить никак не могу.

Может тогда не придал ей значенья,
Стыли слова на устах,
Быстро мелькнули и скрылись мгновения
И потонули в годах.

Снова они выплывают и мучают,
В жизни решает все миг.
Эти мгновенья, мгновенья летучие,
Наша судьба скрыта в них.

Сумерки сжались и в сердце сокрытые,
Чувства всплывают со дна,
Тень подошла и слова позабытые
Шепчет все время она.

День прекратился полоскою бледною,
Тают там дни и года,
Шепчет мне тень: твое счастье безмерное
Ты упустил навсегда.

26.1.1963.

х_х
х

Оттого, что сегодня так сумрачно тихо,
Мне на душу спустился не здешний покой.
Перелистана жизни тяжелая книга
И закрыл я ее утомленной рукой.

Оттого, что сегодня я мысленно строго
Все проверил, припомнил и все подсчитал,
Мне понятною стала земная дорога
И в тумане белесом вперед увидал.

Оттого на душе моей тихо, спокойно,
Неизменно связал устремления рок
И не можем нарушить мы ход своевольно,
Должны ждать, как и все, свой назначенный срок.

Таут дали в белесом, зловещем тумане,
Я угрюмо сижу, притаюсь у окна.
Для чего нам гадать, и зачем нам познания,
Когда цель и без этого ясно видна.

Пусть уходят, не верят, скрываются тенью,
Позабыв навсегда и свой Край и свой род,
Рок не спит и исчезнут пустые сомненья,
Когда час избавленья над Степью пробьет.

27.1.1963.

х х
х

Я подойду в морозный вечер
И стану тихо у окна.
Я знаю, что в последней встрече,
Тебя понял я до конца.

И я не верю, не поверю
Твоим неискренним словам.
Я только боль свою измерю
И долг свой ревности отдам.

И отойду, поняв всю тайну,
Мужской услышав разговор.
С тобой я встретился случайно,
Но это было-просто вздор.

27.1.1963.

НЕСБЫТОЧНОЕ.

Над лесом заснувшим играет луна,
Серебряным светом рисует она.
Над лесом упала на ночь тишина
И тени блуждают забытого сна.

Затих шумный ветер, он спит у реки,
Где стыннут в тумане вода и пески,
Где тени родятся, где тени бегут
И в лес друг за дружкой неслышно плывут.

Спит ветер! Дымится туманом река,
Назавтра дорога лежит далека
И призрак, за призраком смутно встает,
В лесу ночь проводит и что там ждет.

Прошедшую жизнь вспоминают они,
Когда еще снились счастливые сны,
Они только снились, но быстро ушли
И счастье земное с собой унесли.

А в жизни была и тоска и печаль,
И было кого-то безумно так жаль.
Кого-то...кого ты старался искать
И мимо пройдя, ты не смог угадать.

Закончилось все, только призраком ты,
В заснувшем лесу ищешь сны и мечты,
Но солнце поднимется утром опять
И в небо надежды твои улетят.

29.1.1963.

УСТАЛОСТЬ.

Посвящается Ф.Г.Бигдаю.

Снова гляжу
                  в потемневшие дали,
Снова ищу
                  я ответ на вопрос,
Как мы безумно
                  душею устали,
Сколько прожито
                  и пролито слез.

Думы меня
до конца одолели.
Вижу в ярах
я знакомый Аксай,
Как? Почему? Отстоять не сумели
Мы от врага
обездоленный Край.
Разве тогда
не страдали,
не бились,
С рабским и жадным
Московским врагом?
Разве теперь
покорились
и сдались,
Приняв
душею
безмерное зло.
Там, где забытые
дремлют станицы,
Там притаились
и ждут казаки,
Там не устали
и думают биться
Снова, как встарь,
против русской Москвы.
Были и сказки
давно отгорели,
Новое шагом
неслышно идет.
Нет! Свое горе
нести мы умели
И понесем
его дальше вперед.
Разве в душе
не пылает
отвага,
Разве Казачий
дух предков
потух?
Жизнь мы прошли,
без сомнений
и страха
И утомленья
не страшен
недуг.

28.1.1963.

СНЫ И ЯВЬ.

Клубится ночь туманом синим
И по окну течет слезой,
Свет фонарей в изломах линий
Лежит на улице пустой.

И тишина на ней немая,
Прохожих нет, не лают псы.
Из темной дали выплывая
Встают приснившиеся сны.

Как эти сны смешались вместе
И их не просто так забыть,
Они встают знакомой песней,
Что до сих пор еще звучит...

Тебя я встретил днем случайно
И сразу угадал тебя,
Для нас не было больше тайны,
В явь претворила сон судьба.

Зачем рассказывать все дальше,
Зачем свое сердце терзать?
Мне сон сказал об этом раньше,
Как тебя должен потерять.

Я вижу улицу пустую
И мне так трудно вспоминать,
Нет, я не плачу, не тоскую,
Я только все хочу понять.

Клубится ночь туманом синим
И от холода вздрогнул.
Когда были сны откинем -
Поймем, что рок явь зачеркнул.

29.1.1963.

х_х
х

Скучно стало в нынешней бессмыслице,
Господи! Направь на верный путь.
Много нас, что казаками числятся,
Но немного, что своим живут.

Продали и честь свою и знание,
И другим стремятся угодить.
Не пошло им впрок наше изгнание,
Все стараются по-русски жить.

Эх, ты Поле! Поле наше дикое,
Долго ли придется горевать
И Казачье Дело славное, великое
Выпало немногим выполнять.

29.1.1963.

НА ПЛОЩАДИ.

На площадь глухую свет падает бледный,
Колышатся тени на стенах домов,
А дальше мир темный и мир неизвестный
Молчит и замкнулся среди своих снов.

На площади пляшут, как призраки тени,
Уходят, скрываются в темной ночи,
Где вместе собрались и страх и сомненья,
Где время стенными часами стучит.

Там страсти бушуют, там жизнь неизменно
Проходит во мраке и дней и ночей,
Теряются чувства в годах постепенно
И тонут они между слов и речей.

На площадь выходят по двое, по трое,
Куда-то они нарядившись спешат,
И горе свое, неизменное горе,
Стараются ласками с жизнью связать.

Плющ тянется цепко все выше и выше,
Он листьями темными стену покрыл,
И, вот, подобрался неслышно он к крыше,
Но дальше не может набраться он сил.

И он отклонился и плети уныло,
Опять с неохотой полезли назад,
Зачем же положено в мире так было,
Что в жизни нельзя далеко увидеть?

А в улочке темной, что с площадью рядом,
Целуется пара, забыв про беду,
Но рок и над ними пройдет беспощадно,
Оставит лишь только надежду одну.

И утром туманным от сна вновь очнувшись,
Безрадостно лягут и дни года
И в мир свой обычный на-веки вернувшись,
Ты будешь надеяться день изодня.
И выйдешь на площадь, где в свете обманном,
Танцуют насмешливо тени всегда.
Поймешь: что вся жизнь в мире тусклом и пьяном,
Была только сон и ушла без следа.

31.1.1963.

х х
х

Не унывай, в твоём терзаньи	Мы все прошли на этом свете
Залог грядущего лежит.	И посмотри без слез вперед,
Дано было нам испытанье	Как и тогда в Ветхом Завете,
Имы должны надеждой жить.	Был тяжкий плен и был Исход.

Пусть горе наше неизменно
И дни без радости гнетут.
Но, верь, что снова, несомненно,
В Степь казаки назад придут.

31.1.1963.

МЫ ШЛИ ВПЕРЕД.

Посвящается Е.И.Костюку.

Мы зло познали! Северные боги
Старались нас навеки извести,
Нам заметали вьюги все дороги
И тяжело свой крест было нести.

Мы шли вперед...И гибли в снежных далях,
Порозный ветер песню звонко пел,
Смеялась смерть и зубы свои скаля,
Нам всем готовила один удел.

Но губы сжав, немея в мертвой дреме,
Мы шли вперед, все затаив мечты
И знали мы, что нас никто не сломит,
Хотя и были мы всегда одни.

Мы шли вперед...За снежною завесой,
Нам виделся другой прекрасный мир.
А явь была с таежным диким лесом,
Где бесконечной далью ждала нас Сибирь.

Мы шли вперед, овеянные песней,
Мы шли путем прославленных дедов
И верили, что жизнью своей честной,
Вернем мы в Степи Волю Казаков.

1.2.1963.

х х
х

Песня, ты песня, забытая песня -
Голос знакомый в тиши,
Были когда-то с тобою мы вместе,
Дни эти в вечность ушли.

Что-то все-сильное нас разделило
И изменило наш путь,
Чья-то? Слепая и страшная сила
В бездну нас хочет столкнуть.

Стерлись слова, позабылись признанья,
Лица мелькают подряд,
Лица иль маски? Где страсть и желанья,
Только о зле говорят.

Чьи-то неясные бледные лица
Смотрят упрямо в окно.
Хочется снова назад возвратиться
Встретит, что было давно.

Стерлись слова, только звуки остались,
Голос знакомый звучит.
В жизненном омуте мы потерялись,
Хочем связать с прошлым нить.

2.2.1963.

х_х
х

Я не сам дорогой печальной
Бесконечно в сумерки иду,
Я не знаю, что от жизни жду,
На пути что впереди найду.
Где начался этот путь, мой дальний,
Почему бездомным в жизни стал,
Почему я счастья не узнал,
И напрасно годы потерял.

Я ли только? Многие другие
Тоже также счастья не нашли
И такой же тяжкий путь прошли,
Но с собою горечь унесли.
Вы мои поля, поля родные,
Мне другого счастья не искать
И хотел бы вас я увидеть,
Чтобы там вновь жизнь свою начать.

Кровь и кровь преградю нам стала,
Много трудных лет подряд прошло
И Московское чужое зло,
Наш народ почти-что извело.
Знаю, что нас осталось мало,
Не легко путем нашим идти,
Но всю горечь мы должны нести,
Чтоб вернуть свободу во Степи.

3.2.1963.

НЕЛЬЗЯ ПРОСТИТЬ.

Посвящается И.У. Качалинскому.

Господи! Мы помним всю дорогу,
Помним неприветную судьбу
И привыкли все же понемногу,
Отбиваться и встречать беду.

Мало нас и нас совсем не трудно
До конца сгубить и извести,
Сколько спит в степи, там, беспробудно
Казачков, что не смогли дойти.

Ко всему привыкли мы с годами,
Видели и подлость и обман,
Сколько раз бессонными ночами
Мы старались разорвать туман!

Жертвы были, жертвы еще будут,
Но доколе зло нужно терпеть?
Верили и верим в Твое чудо,
Только силы больше у нас нет.

Господи! Мы не свернем с дороги,
Незабыть нам жертвы на пути.
Неужели мы Тебе так плохи,
Что желаем счастья во Степи?

Но пусть сгинем мы, уйдем навеки,
Все же лучше будет, чем так жить,
Но и там, за "райские" утечи,
Не сумеем мы врагу простить.

5.2.1963.

С Л О В А .

Повтори слова, что говорила,
Как они надуманно звучат,
Может быть про все ты позабыла
И слова ничто не говорят.

Снова ты встречаешься случайно
И проходишь каждый раз смеясь,
Не связала нас с тобою тайна
И печаль не застилает глаз.

Все же вспомним, что ты говорила
И тогда поймешь, на этот раз,
Что своим словам ты изменила
И слова не действуют сейчас.

8.2.1963.

х х
х

Все, что было, вернется обратно.
Только что-то тревожит порой.
Все, что в прошлом, так было понятно,
Еще тянет, влечет за собой.

Но зачем мне туманные сказки,
Завтра новые мысли придут
И лукавые женские глазки,
Усмехаясь к себе позовут.

10.2.1963.

И века, что прошли незаметно,
Мне раскроют об, ятъя тогда.
Разве может исчезнуть бесследно
Все, что было и будет всегда.

И века отойдут расступаясь,
Мне откроют всю тайну свою,
Новым силам своим удивляясь,
Эту жизнь я опять люблю.

РЫЦАРЬ ТЕМНЫЙ.

Я рыцарь темный! В сумерках бесстрастных,
Я шел когда-то в поле наугад.
В словах простых, в словах моих понятных,
Мне жизнь моя предстала в стройный ряд.

Я был один! Но, я не сомневался,
Что одолею всех своих врагов.
Что презирал, над кем я надсмехался,
Я встретить в битве был всегда готов.

Я шел один! И в сумерках вечерних
Я видел лес, застывший на холме;
Я видел замок, его профиль древний
И все казалось так доступно мне.

Я шел один! Неся позор всех предков,
Свой род спасая дерзостью своей.
И, как порой случается нередко,
В какой-то миг становится видней.

И этот миг решил исход всей битвы,
Заколебались люди в замке том
И все проходы стали мне открыты,
И я вошел в потерянный свой дом.

Я был один! И взгляд мой усмехался,
Я победил, но месть молчала там,
Мой прежний путь в безмолвьи потерялся,
Но, как решу я будущее сам?

Настала ночь! Остался без ответа,
В тиши вопрос неразрешимый мой
И я искал в ночном небе просвета
И, кто-то рядом стал тогда со мной...

"Смотри, луна на небо выплывает
И с ней потух прошедший трудный день,
Смотри вперед, - кто в будущем узнает,
Кто и кому сейчас попался в плен.

Смотри и знай! Решают все мгновенья,
Потом труднее повернуть назад
И жалкий миг невольного забвенья,
Так будет трудно позже вспоминать.

Смотри, я здесь таинственная дама,
Что встретить в жизни ты мечтал всегда,
Под сводами воздвигнутого храма,
Хочу остаться я с тобой одна."

Молчала ночь! Уступы гор сплотились,
Меня хотели снова раздавить,
Но знал я, что мечты мои все сбылись
И завтра солнце ярко заблестит...

И я иду, иду вперед поспешно,
Уходят дни, уходят и года,
Но что-то есть, что в мире живет вечно,
Что не умрет, не сгинет никогда.

12.2.1963.

х х
х

Пройдет зима, весенний дым повеет,
Закружится смешливый ветерок;
На улице, где воздух онемает,
Сплетут деревья радостный венок.

И птицы будут петь песнь жизни вечной,
Заулыбаются, распустятся цветы
И солнце в небе, как всегда беспечно,
В жизнь будет претворять наши мечты.

Но сны уйдут, как дым в небе летящий
И отцветут прекрасные цветы,
Безумный мир, без умолк гудящий,
Жизнь втянет снова в будничные дни.

И будешь ты, иль я о днях прекрасных
Жалеть, мечтать, что не вернутся вновь
И в сумерках вечерних и неясных,
О встречах изредка напомнить кровь.

14.2.1963.

х х
х

Позабыться бы светлыми снами,
Отойти от мирской суеты,
Жить одними липь только ночами,
Не жалеть отошедшие дни.

И ловить уходящие тени,
И смотреть в беспросветную муть,
Ждать душевной, большой перемены,
Находить свой потерянный путь.

И под сводами лунного храма
Вспомнить, что никогда не придет,
Что никак не дастся упрямо,
Но, что тянет тебя и зовет.

14.2.1963.

Все припомнится: злоба и ласка
И растает, уйдет в небытие.
Снова давняя детская сказка
Узел спутанный мне разовьет.

Об ушедшей я думать не буду,
А пойду неизменно вперед
И ночному седому туману
Расскажу, что так душу гнетет.

А под утро усну сном тяжелым
И увижу грядущего ход,
За чертою, что днем придет новым,
Мое счастье меня может ждет.

Д А В Н О .

Я одичалою дорогой
На гору медленно иду,
Ум говорит упрямо, строго,
Что ключ к загадке я найду.

Вернулись годы безотчетно
Назад, в былое время все.
Себя я вижу мимолетно
Вновь непокорным на земле.

Как все давно, когда-то, было,
/Припоминаю сразу вдруг/
И время стало и застыло,
Вернулось вновь на прежний круг...

И этот лес, провалы, круги,
Я, как прожитое, несу...
По небу шли угрюмо тучи,
А я искал правду в лесу.

Не покорился и не сдался,
Рабом безгласным я не стал.
Мой след, быть может, потерялся,
Но я того тогда не знал.

Я жил в лесу, жил одиноко,
Мне все знакомо, здесь, вокруг.
Здесь я почувствовал глубоко:
Кому я враг, кому я друг.

Я шел дорогой угнетенных,
Мне жизнь нерадостна была,
Путь безотчетный, путь пройденный
С годами жизнь весь замела...

18.2.1963.

С М Е Х .

Сны не сбылись, сны остались
В подсознании глубоко,
Думы снова потерялись,
Вспомнить их мне не легко.

Непогожим новым утром
Смех неискренне звучит.
За окном незримо, смутно,
Призрак прошлого стоит.

Смех?.. Кому он только нужен?
Для чего смеяться нам?
И кому всю жизнь мы служим,
Вспоминая по ночам?

Сто...Один...О, разве можно
Все вернуть и победить?
Боже! Все на свете сложно,
Дай нам сил еще пожить...

20.2.1963.

x x
x

Улица туманом вся закрылась,
Прыгают неверные огни.
Может ты мне только лишь приснилась,
Сном мерещатся былые дни.

Все было, как будто бы, случайно,
Но остался след в моей душе,
И тревожит часто ее тайна,
И ищу ответ я в тишине.

24.2.1963.

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

Забурлит взметнет волною снова
Против черной злобы Тихий Дон.
Жизнь прошла бесцветно и сурово,
В ней мешался с явью часто сон.

Все было. И все прошло бесследно:
Гибель, кровь и смерть и смерть и смерть.
Мы боролись в жизни своей честно
И должны нести казачью честь.

Я в свое время был злодеем
И месть свою творил огнем,
Но ничего на свете злее

Не может быть, как стать рабом...

Я жил в лесу - я это знаю...
И сверх, с горы, я вниз гляжу:
Я вижу даль, где Поле тает,
На нем - заветную между...

О, как бы мне хотелось снова
Свободно, вольно жизнь прожить,
Своей отчизне в час суровый
Душей и телом послужить.

Смех наш горький, смех угрюмый
О несбыточных мечтах,
Рассказать все наши думы
Хочет он в невольных снах.

И встают в сознании числа,
Числа страшные подряд
И надуманно, без смысла,
Мы их будем повторять.

Сто...Один...Один на сотню,
Трудно выиграть борьбу.
В подсознании безотчетно
Мы зовем свою судьбу.

Все было. Но снова понад Доном
Мысль проснулась, будит думы там
И протяжным и надрыбным стоном,
Прошрое откликнулось мечтам.

Господи! Мы жизнь свою прожили,
Но мы ждали будущие дни.
Мы безумно Край Родной любили
И поверили в ночные сны.

Сны нас эти только обманули
И прошли безрадостно мы путь.
Сны нам счастья в жизни не вернули,
Надрывали только больно грудь.

Мы весь тяжкий путь прошли без счастья,
В жизни нам такой был жребий дан:
Что без нашего даже участия,
Во Степи поймут русский обман.

Дон вскипит! Взметнет волною снова,
Залпыаает заревом простор
И, как встарь, под стенами Азова,
Вновь судьба изменит приговор.

27.2.1963.

ПОЗАБЫТОЕ.

Все одно и тоже
Господи, мой Боже!
На Родную был
Села слоем пыль.

Пыль всю был закрыла
И нас отделила,
Нас в стране чужой
От других стеной.

И нас позабыли,
И нас осудили,
Не дают ответ,
Ибо силы нет.

Годы прошумели,
Не дошли мы к цели.
Над Родной Страной
Пал туман густой.

Господи, мой Боже!
Кто же нам поможет?
Мало, мало нас
В этот грозный час.

На душе обидно
И сквозь слезы видно,
Что весь белый свет
Не найдет ответ.

Все, что позабыто,
Долго было скрыто,
Нужно отыскать
И понять спять.

Там, где был осталась,
Там борьба началась
Там осела пыль -
Клонится ковыль.

Там, Страна Родная,
Без конца, без края,
Мучится, зовет -
Избавленья ждет.

5.3.1963.

ЗЛО И ДОБРО.

Мне ничего не снится ночью темной
И ничего не слышу днем.
Весь этот мир безумный и огромный,
Не говорит мне ни о чем.

Все, что прошел и, что увидел раньше,
Но сердце давит все сильней.
Мне все равно, что будет со мной дальше -
Ничто не сделает больней.

Весь свет идет избитою дорогой
И повторяет то же вновь,
За глупость страшную, он слишком много
Льет неповинных всегда кровь.

Проходят годы и века за ними,
Но не хотят никак понять:
Что злоба порожденная одними,
К ним возвращается назад.

И тот народ, что злобу сеял часто,
От зла погибнет сам потом.
После удач бывают и несчастья,
Они идут за злом следом.

В вечерних сумерках, когда неслышно,
Добро и зло слились в одно,
Земля усталой грудью жадно дышит,
Жизнь опускается на дно.

О, Господи! Прожитые невзгоды,
Их не забыть нам никогда.
Сменились и сменяются народы,
Но Правда только лишь одна.

За Правду встал на бой Народ Казачий
За Правду встал душою он.
Ты, Господи! Ты в жизни так назначил:
Кто претерпел - тот и спасен.

Когда же день, когда он день тот будет,
Когда окончится кошмарный сон,
Сердца заснувшие кто нам разбудит
И скажет - "Ты от зла спасен?"

9.3.1963.

РАЗБОЙНИК.

Я был в лесу и мне приятно
Припомнить, что когда-то знал,
Я совершил свой путь обратный,
Помолодел и твердым стал.

Я никого в лесу не встретил,
Со мной шепталась тишина,
Но кто-то мне на звук ответил
И, что-то поняла душа.

Давно, давно, не в этой жизни,
Ушел я в лес от всех врагов,
Рождались быстро злые мысли
И кровь пролить я был готов...

Костер горит и пламя пляшет,
Вокруг сплотилась темнота.
Кто нам прошепчет расскажет,
Кто жизнь изведал всю до дна?

И мы сидим! Костер пылает,
Нам больше некуда идти.
Судьба нас вместе заставляет
Искать наш выход и найти.

Нас было трое. Мы решили
На дело выйти поутру;
Слова в безмолвной ночи слыли,
Как будто искры на-лету...

Мы утром вышли на дорогу,
Туман ложиной длинной полз;
Мы передумали так много,
Но в думах было много грез.

Стучат колеса внизу резко.
Эй! Приготовься ко всему,
Встречай судьбу свою ты дерзко,
Не удивляйся ничему.

Стой!..Лица страшно очертились
На фоне зелени лесной.
Все думы прѣжние забылись,
Глаза зажглися искрой злой.

И кони вздыбились пугливо,
Остановились сразу вдруг,
А мы наигранно,шутливо
Глядели на чужой испуг.

Ну,вылезай!Не твердо,вяло
Спустился толстый господин,
Другой и третий,как попало,
Сошли,не соблюдая чин.

Глядели дула ружей грозно,
Не слышно было лишних слов.
Нам было все тогда возможно,
Могли пролить напрасно кровь.

Нашли мы то,что было нужно,
Без жертв прошло на этот раз,
Мужчины,женщины послушно
Садились снова в дилижанс.

И в это время я заметил
Прямой и честный женский взгляд,
Он мне улыбкою ответил-
С тех пор начал я понимать...

Горел костер и пламя злилось,
Добычу разделили мы,
Но сердце по другому билось
И не хотело больше тьмы.

Ушел я даже не простившись,
Ушел за взглядом в дальний путь,
Ушел,как-бы,переродившись,
Терзалась,ныла моя грудь!..

Как много лет прошло незримо
И тот ли я? - Не знаю сам.
Мелькнуло счастье тогда мимо,
А я поверил ночным снам.

15.3.1963.

х х
х

Над садами ветер,
Ветер ветки гнет,
Кто-то мне ответил,
Что жизнь вся уйдет.

И такой же ветер
Будет дуть опять;
Кто-то нас пометил
И вернет назад.

Нас вернет обратно
Снова в белый свет,
А что непонятно-
Не найти ответ...

16.3.1963.

СТЕПАНОВ ПУТЬ.

Тучи надомною
Тучи вдаль плывут,
Дни идут чредою
Удлиняя путь.

Сколько дней напрасно
Навсегда ушло,
Часто,очень часто
Думать тяжело.

Думать о прошедших
Несчастливых днях,
Думать о сгоревших
Золотых мечтах.

Тяжело припомнить
Всю тоску и боль,
Мир глухой и темный
Терпит произвол.

Ты,мой Край,далекий!
Ты забыт судьбой,
Жадный враг жестокий
Завладел тобой.

Замерли станицы,
Смутны хутора,
Даже не приснится,
Что было вчера.

А вчера звенели
Песни во степи,
Казачьи умели
Горе обойти.

Сила тогда была
И внушала страх,
Старшина забыла,
Где таился враг.

Старшина забыла
Куда плях ведет,
И врагу служила,
Предав свой народ.

Стихли, стихли песни,
Там - в Родной Степи,
Казачи не вместе,
Как им путь найти?

"-Эй, разбивайте оковы стальные,"
Зов издали к нам летит.

"-Встаньте за степи свои, вы родные,
Нужно свое воротить.

Встаньте за землю, за реки, за долю!
Встаньте за Дон, за Кубань!
Скинуть Урал хочет тоже неволю,
Ждут Оренбург, Астрахань!"

Снова, снова вместе
Мы должны идти,
Кликнуть клич о чести
Силы обрести.

Час идет суровый,
Духом тверже стань!
День настанет новый -
Крикнет Атаман

"-Гей! Сарынь на кичку -
Казачи идут...
И знаком отлично
Нам Степанов путь."

18.3.1963.

х_х
х

Какая тишина. И воздух так прозрачен,
Я оглянуться не хочу назад.
Гляжу вперед: Где ветер пьяный скачет,
Лист сорванный, старается догнать.

Но это там... А здесь так тихо и спокойно,
В затишке я и, как-то в непопад,
Мои все мысли убегают вдаль невольно,
Где ветер хочет что-то рассказать.

Здесь тишина. За каменной оградой
Старинный дом понурившись стоит.
Он, как и я, остекляненным взглядом
Глядит туда, где ветер шелестит.

И, что-то кажется, забытое родное,
Что было и ушло раз и навсегда,
Вновь возвращается, и сердце ноет,
И верит и надеется всегда.

20.3.1963.

ЖЕРТВЫ СУДЬБЫ.

Жди, не жди - одно и то же,
И в дальнейшем ждет тебя,
Закон жизни непреложен
И безжалостна судьба.

Были схватки, были битвы,
Во степи жертвы легли
И слова святой молитвы
На устах их замерли.

Мы одни все претерпели,
Жизнь без радости прошла;
Шли мы долго к своей цели,
Но тревожится душа.

Шли мы долго к своей цели,
Не сумели мы дойти,
Годы быстро отшумели,
Тот же мрак в Родной Степи.

Жди, не жди - пройдут напрасно
Дни, недели и года,
Беспрерывно, сжечасно
Над тобой стоит беда.

Жертвы были, жертвы будут,
Дни придут новой борьбы,
Про нас тоже не забудут -
Все мы жертвы злой судьбы.

22.3.1964.

Г И М Н К А З А К О В .
/проэты/.

х х
х

Взметни своей волной Дон гневно
И разбуди степную грань.
С гор запумит в ответ, наверно,
Тебе красавица Кубань.

И Терек бурный и кипучий
Покатит в Каспий грозный вал,
И понесет призыв могучий
На Оренбург и на Урал.

Гей, Казаки! Призыв на битву
Растет и ширится в Степи.
Так вознесем Богу молитвы,
Чтобы помог Волю найти.

х х
х

Соберемся братья вместе
Мы в один Казачий Стан.
Шли мы долго путем крестным,
Ждет нас Дон и ждет Кубань.

Там вдали, где Терек плачет
И тоскует Астрахань,
Нас в Стране нашей Казачьей
Поведет в бой Атаман.

Слава вам, родные реки,
И тебе Державный Круг,
Не забудем мы во веки
И Урал и Оренбург!

23.3.1963.

х х
х

Не нужны мне ни лето, ни осень,
Я зесну с нетерпением жду.
Я хотел бы всю плесень отбросить
И найти только правду одну.

Правду вечную, правду святую,
Что на свете должна только быть.
Свою землю, Страну всю Родную
Навсегда, до конца полюбить.

И опять повторять то, что было,
Повторять, чтобы Правда жила,
Чтобы тьма эту Правду не скрыла,
Чтобы жизнь снова в степи пришла.

Чтобы снова прекрасное утро
Над родною Страной расцвело.
Что того? Что нам было так трудно,
Что было: то навеки ушло.

24.3.1963.

ДУША НЕ ТЕРПИТ.

Надоели глупости и сказки,
Надоели подлость и обман,
И в глазах мелькают только маски,
А в словах невидимый туман.

Почему нельзя сказать о боли,
Почему тоску нельзя излить:
Что Родной мой Край живет в неволе
И о нем душа всегда болит?

Гады! Сколько вас еще на свете,
Вас, рожденных с рабскою душой,
Белый свет, быть может, не заметил,
Что за маской спрятано порой.

Сволочь! Хамы! Сколько лет напрасно
Терпит рабство в муках мой народ...
И весь мир бесстрастно, безучастно,
Признает и покрывает гнет.

Сколько вас, мечтающих о рабстве?..
Пусть же рабство к вам само придет,
Да избавит Бог от такой власти
Навсегда Казачий мой народ.

5.4.1963.

НАША БЕДА.

Солнце в небе ярко
Светит надомной,
Мне одно лишь жалко,
Жаль мне Край Родной.

Жаль поля родные,
Старый отчий дом,
Хутора степные,
Речки с камышем.

Ветер в Поле скачет,
Шевелит кусты;
Кто-то горько плачет,
Хороня мечты.

Ветер, ветер что же?
Ты забыл мой друг,
Что ты только можешь
Рассказать все в слух.

Расскажи ты в Поле
Про нашу беду,
Что не в нашей воле
Изменить судьбу.

Глупый мир напрасно,
Что-то ожидая
И врагу он часто,
Даже помогал.

А мы бились, бились,
Как о стенку лбом
И мечты не сбылись,
Скрылись ночным сном.

Дни прошли без счастья,
Как-то в непопад
И не в нашей власти
Их вернуть назад.

Все мечты сгорели,
Скрылись в прошлом дни,
Но, что мы хотели
Рассказали сны.

Сны, иль может правда?
Что придет назад,
В скором светлом завтра,
Будем ее ждать.

10.4.1963.

Над Родной Страною
Солнце вновь взойдет,
Нашею бедою
Счастье Степь вернет.

РОДНАЯ СТОРОНА.
/Марш/.

Не кончен тяжкий путь, Мечта нас вдаль ведет- Нельзя нам отдохнуть, Идет за годом год.	Родная сторона Тобой жизнь полна, Лишь о тебе тоска На сердце казака.
---	--

Забудем, забудем
Тоску и печаль,
Сердца нам разбудит
Знакомая даль.

Далекий Край Родной, Казачья сторона. Обижен ты судьбой И горечь пьешь до дна.	Наш путь лежит туда, Куда летит душа, Где вражий страшный гнет Несет родной народ.
---	---

Пойдем-же, пойдем-же
Искать мы судьбу.
Смелее и тверже
Начнем мы борьбу.

Наш путь лежит туда, Где жизнь вся замерла, Где спят, будто, всегда Станицы, хутора.	Где ветер шепчет вновь Про счастье и любовь, Где ночи напролет Душа свое зовет.
---	--

Пойдем мы за долю,
За реки свои,
За прадедов Волю
В Родимой Степи.

Перенесли мы все И стало ясно нам, Что только за свое Борьба начнется там.	Пойдем вместе вперед, За свой Родной Народ, Не уничтожит враг Казачий Вольный Шлях.
---	--

Припомним, припомним
Прошедшую былль,
Как шли путем темным,
Как Бог нас забыл.

16.4.1963.

НА СМЕРТЬ П.Ф.КРЮКОВА.

Ты ушел, до смерти ожидая,
Что увидишь снова Край Родной,
Но судьба была дана такая:
Не вернуться никогда домой.

Что-ж? Душа твоя теперь наверно,
Над Медведицей летает вновь,
Там, куда тянулась мысль бесценно,
Где осталось счастье казаков.

Там, в родной станице Глазуновской,
Ты увидишь старый отчий дом,
Там, где песня звучным подголоском
Прозвенела, в бой зовя за Дон.

Много горечи пришлось увидеть
Тебе в жизни на твоём веку.
Не хотел ты никого обидеть
И все ждал, что сроки истекнут.

Перед Богом ты на суд предстанешь
И не он, а ты задашь вопрос:
Господи! Когда Ты перестанешь,
Требовать казачьих горьких слез?

И суровый Бог взглянет с любовью
И ответит Он на твой вопрос:
"Казачи хотели своей кровью
Сделать то, чего не смог Христос!"

20.4.1963.

БУДУЩИЙ ДЕНЬ.

Свои мечты опять я вспоминаю,
Их не изменят горе и года,
Я Край Родной свой только прославляю,
Жалею и люблю его всегда.

Мне может жить осталось совсем мало
И здесь закончу я земной мой путь.
Напрасно сердце только долго ждало,
Мечтой судьбу хотело обмануть.

Не обмануть и не прогнать проклятье,
Не примириться нам с своей судьбой.
Зачем оно невиданное счастье,
Когда в неволе тяжкой Край Родной.

Вся наша жизнь не создана случайно
/Случайным не бывает ничего/,
Но непривычна нам земная тайна
И мы не хотим слушать никого.

А там, вдали, зарницы полыхают,
Кровавым отблеском земля горит,
А ночью звезды в небе отмечают,
Как трудно было этот день прожить.

И день за днем уходит безвозвратно,
Такие же приходят им взамен.
Мне жаль, что не вернусь домой обратно
И не увижу Воскресенья день.

Казачья сила снова нарождаясь,
Поднимется на бой за Край Родной,
От сна Дон Тихий буйно пробуждаясь
Взметнет на берег яростной волной.

И этот день, он этот день настанет,
Его хочу я только увидеть
И никакой враг сердце не обманет,
Оно до смерти не устанет ждать.

25.4.1963.

П Е С Н Я .

Ой, ты, ветер, ой, ты, ветер,
Ветер надомною,
Кто-же, кто-же мне ответит
На вопрос простой?

Не хочу совсем я счастья
И зачем оно?
Ко всем бурям и ненастьям
Я привык давно.

Я страну свою родную
Вспоминаю вновь,
Голос горя ее чую,
Вижу только кровь.

Ой, Ты, Боже! Ой, Ты, Боже
Нас Ты пожалей,
Нам всегда была дороже
Кровь родных степей.

За Казачью Волю бились
Много лет подряд,
Но мечты наши не сбылись—
Нужно их искать.

Наша доля, наше счастье
Там, в Родной Степи,
Не дано пока нам власти
Их снова найти.

Стонет, стонет Край далекий,
Стонет от беды,
Казак в думах одинокий
Коротает дни.

Ветер в поле, ветер в поле,
Ветер в поле злой,
Как же долго ты в неволе
Край Родимый мой.

Ой, ты, горе, ой, ты, горе,
Ты от нас уйди
И пусть снова на просторе
Светло встанут дни.

За тебя, страна родная
Мы на смерть пойдем,
Но мы верим, что страдая
Долю обретем.

Горе, горе, наше горе,
Ты ведешь вперед,
На Казачьем на Просторе
Ждет Воли народ.

1.5.1963.

П Л Е Н .

Я помню улицу глухую
И домик в зелени густой
И вспоминаю и тоскую
О нашей встрече роковой.

Ты жила там и я случайно
Тебя увидел в один день,
Ты отвечала мне печально
И на лицо ложилась тень.

Ты жила там и, вечерами
С тобой встречался я всегда.
И в это время между нами
Родилась тайна навсегда.

Не добивался я о прошлом,
Его я вычеркнуть хотел
И не искал я жизни сложной,
Но подойти я не сумел.

Ты жила там. Теперь напрасно
Хожу по улице пустой,
И ожидаю ежечасно
Услышать снова голос твой.

Но дни идут и незаметно
Прошедшего бледнеет тень;
Может оно ушло бесследно,
Не принесся ничто взамен.

И сердце плачет. Плачет горько,
Что не предвидело измен,
Оно лишь знает одно только,
Что, нехотя, попалось в плен.

И этот плен жизнь перепутал,
Перемешал недели, дни
И выплывают часто смутно
Забитые навеки сны.

Что ждешь? Куда стремиться дальше?
Судьбу свою не разгадать.
И то, что было с тобой раньше
Не повторится ли опять?

10.5.1963.

ДЕНЬ ПРОЙДЕТ.

И день пройдет и новый день настанет,
Мы спрятав вглубь извечную тоску,
Пойдем опять, куда судьба нас тянет,
Где путь указан Богом казаку.

И знаем мы, что путь наш очень трудный,
По нем идем мы много, много лет,
Но разбудить сном спящим беспробудным
Свое должны мы все равно суметь.

Мы не хотели этого позора,
Со зверской властью бились до конца
И жалко нам, что люди познав горе,
Несут всю боль тернового венца.

Нам все известно. Бури и мятели
Предвидели давно мы наперед,
Мы шли упрямо долго к своей цели,
Но в мире этом были мы не в счет.

Забыли нас! И мир глухой и темный
Сам заблудился в сумерках ночных
И в жизни нас бесправных и бездомных,
Не захотел признать он за своих.

А мы, как были, так на том остались,
Должны борьбу мы сами продолжать,
Напрасно годы где-то потерялись,
Весь мир за это должен отвечать.

18.5.1963.

Н Е Т С Н А .

Чуть мерцают огни вдоль дороги,
Все спокойно и тихо кругом.
Как хотелось забыться бы сном,
Не жалеть, не мечтать ни о чем.

Месяц выплыл на небо двурогий
И деревья чуть-чуть серебрят,
Тень неслышно куда-то бежит,
Млечный путь неподвижно лежит.

Я один, я один во Вселенной,
Потерялся дорогой глухой
И страшит меня сумрак ночной,
И не знаю, что делать с собой!

Со своею судьбой неизменной,
Горечь жизни я выпил до дна,
И гнетут злые мысли меня
И никак не могу найти сна.

22.5.1963.

ДРУГ СЛУЧАЙНЫЙ.

Над дорогой дальней
Ветер завывал,
Он наш друг случайный
В путь нас провожал.

Годы пролетели,
А мы все идем,
То, что мы имели,
Кажется нам сном.

Весь наш путь пройденный,
Нам не повторить,
Кто будет спасенным-
Разве нам судить?

В жизни нам досталось
Длинный путь пройти,
Счастье же осталось
Там-в Родной Степи.

Ветер, друг случайный,
Песни нам играл,
Но напев печальный
Бог не услышал.

И ушли бесследно
Годы все подряд,
С ними незаметно
Стали уставать.

Но мы не напрасно
Жребий несли злой,
Ветер гонит властно
Тучи над землей.

Над землей убогой,
Где все правды нет
И где зло так много
Натворило бед.

Ветер торопливо
Тучи вдаль несет,
На Казачьей ниве
Шумно дождь прольет...

Господи, мой Боже!
Долго мы идем,
Но и мы, ведь, тоже
Избавленья ждем.

27.5.1963.

Л Е Т О М .

Жаркий день и небо голубое,
Путь несой туманится вдали.
Там, мне кажется, мое родное
Затерялось и лежит в пыли.

Боже! Боже! Разве мы хотели
Бесконечно в сумерки идти,
Разве жить мы тоже не умели,
Пропустили радостные дни!

Где она незыблемая правда,
Что осталось в наши дни от ней,
Может быть, мы ждем напрасно завтра?
Оттого печаль наша сильней.

Жаркий день! Как тихо и спокойно,
Ветер листья шевелит слегка,
Что-ж? Что знаем и того довольны...
Только нас измучила тоска.

И в далекой мути непременно
Идем призрак счастья своего,
Но оно уходит неизменно
И опять нет больше ничего.

Жаркий день! На улице безлюдно,
Так было, когда-то, и давно;
Пусть нам кажется, что все так трудно,
Но вернется правда все равно.

5.6.1963.

х х
х

Я схоронил свою мечту
И ничего мне не осталось,
От жизни счастья я не жду
И счастье где-то потерялось.

Моя мечта, зачем она,
Кому нужны мои старанья,
И для чего нам жизнь дана,
Когда в ней только лишь страданья.

"Ничто не вечно под луною",
Мы это знаем все давно,
Но с нашей хитрою судьбою
Идем куда-то все равно.

Куда, зачем? Один Бог знает,
Познать нам тайну не дано
И, что твоя мечта растает,
То, так наверно суждено.

8.6.1963.

Н О Ч Н О Е .

Не играют песни понад Доном смутным
И не слышен больше колокольный звон.
Скачет неизменно ветер лишь беспутный,
Да ночной порою слышен тяжкий стон.

Стонет Степь Родная, стонет изнывая
И по балкам эхо этот стон несет,
Тишина ночная, тишина глухая
Звук унылый, долгий гулко отдает.
Кажется могилы темные раскрылись,
Призраки убитых ведут разговор:
Как они боролись, как они рубились,
Жизни отдавали за родной простор.

"-Эй, ты, Степь Казачья, эй, ты, Степь Родная,
Слышишь ли печальный наш могильный стон,
Где, куда ты скрылась сила удалая,
Что Москва лихая полонила Дон.

Эй, вы, отзовитесь все еще живые,
Песней, вы знакомой разбудите ширь.
Вспомните про битвы, про дела былые,
Как казачья слава облетела мир.

Гей, разве не стало больше Атаманов,
Разве не тоскует о своем душа.
И замглило очи северным туманом
И казачья слава из степей ушла.

"Гей!.." Несется эхо далеко по степи,
Но ответа нету-Степь не разбудить,
Старые все песни все давно пропеты,
Некому былое снова обновить.

Нет... Нашлись Иуды, славу всю былую
Продали за вражью льстивую хвалу,
На позор, глумленья всю Страну Родную,
Всю Страну отдали подчиняться злу.

"Гей!.." Не слышно песен, Дон унылый дремлет,
Кто от сна сумеет его разбудить?
Кто в душе чужое только лишь приемлет,
Должен про казачье навсегда забыть...

А казачью славу, славу всю былую,
Казачи сумеют снова возродить
И, как встарь над Доном, песню удалую
Пропоят, чтоб горе навсегда забыть.

15.6.1963.

П У С Т О Т А .

Пустота, пустота во Вселенной,
Пустота только душу гнетет,
Глупый Мир, как всегда неизменный,
Сам не знает, что ждет и зовет.

Он не знает, совсем знать не хочет,
Что тяжелые годы идут.
Совершенно не нужно пророчеств,
Чтобы видеть грядущую жуть.

Эх, Ты, Господи Боже! Зачем же
Это все мы должны испытать,
Почему ветер новый и свежий
Каждый раз должен снова стихать?

Не нужна нам вся затхлая плесень
И зачем ею нужно дышать?
Ждем мы новых неслыханных песен,
Счастье с ними мы будем искать.

Мы обижены были в сем мире.
Жертв напрасных нельзя сосчитать,
Гибли в ссылках, в далекой Сибири,
Гибли! Разве кто может понять?

И кому нужны наши страданья,
Когда совесть забыли совсем.
Нам достались одни испытанья,
Один Бог только знает зачем!

Мы прошли честно путь свой без страха,
Мы искали и ждали года,
Но одна только наша отвага
Не решит ничего никогда.

Этот мир до безумия темный,
Не услышал наш голос тогда
И душой своей неуемной,
Он искал ночь средь белого дня.

И нашел! И с пустой душой
Он не знает, что делает сам,
Он об, ятый тоскою большою
Поскляет послов к небесам.

Но они прилетают обратно,
Не поняв, не узнав ничего.
Смотрят звезды на землю бесстрастно,
А на ней, будто то, нет никого.

25.7.1963.

Т А Й Н А .

Плывут облака надо мной бесконечно
И листьями ветер играет шутя,
И тихо, и тихо... О прошлом, о вечном
Тоскует душа непрерывно моя.

* ● чем шепчет ветер? Понять невозможно,
Напрасно ум хочет всю тайну раскрыть,
Что просто, потом оказалось сложно,
И разве умом это все обяснить?

Плывут облака, бледно-синее небо,
В разрывах покажется мне иногда.
Мы все в этой жизни не видим и слепо
Бредем неизвестно зачем и куда?

Вот, солнечный луч показался украдкой
И блики танцуют вокруг по земле
И мысли бегут в голове в беспорядке.
О, разве, что видел, то было во сне?

Сарматы, алане, Придонские степи
И ржанье коней, что еще не забыл.
Не ты ли тогда солнца луч тот заметил,
Где он под повозкой тебя разбудил.

Впервые, а может и раньше когда-то,
Ты стал понимать, полюбил до-конца
Степное приволье, где счастья не надо,
А только идти по заветам Творца.

И все это было, душа это знает,
Она не забудет борьбу и тоску,
Лишь время одно только жертвы считает
И время придет снова встать Казаку.

Все было, все было! И гунны, татары
Прошли, все живое сметая с пути,
Но ты, все-же остался, степные пожары
Тогда ты предвидел и смог обойти.

Но новые полчища шли им на смену,
Шел с севера русский безжалостный раб
И ты увидал: и позор, и измену,
И ты услышал слово русское: "грабь!"

Все было, все было... Но все не пропало,
Из прошлого к нам протянулася нить,
Не ум, а душа это все угадала,
Что было-прошло, но душа будет жить.

И снова в Степи ты проснешься случайно,
Луч утренний солнца разбудит тебя,
Но ты угадаешь душею всю тайну:
Что была тоска и что была борьба.

30.7.1963.

П О Л Е .

Ой, ты, Поле, Поле, ты, широкое,
Ты легло как скатерть средь морей.
Ой, ты, горе, горе, ты, глубокое
Сердце мучаешь, что день сильнее.

Вот, плывут по небу вереницею,
Вот, плывут по небу облака;
Над родной, далекою станицею,
Мысль всегда летает казака.

Бушевало море, море страшное
И о берег бил волной прибой.
Ой, да, ночька темная, ненастная,
Вот, да, принакрыла Край она Родной.

И уплыли в дальнюю сторонушку
Казаки на долгие года.
Клонит, клонит буйную головушку
Дума Горькая всегда одна.

Прошумели годы ненасытные,
Принимала жертвы все земля
И над ними страшные, бестыдные
Совершались в мире сем дела.

Ой, ты, горе, горе одинокое,
Не затем мы на чужбину шли,
Чтобы в Поле вольное, широкое
Никогда дорогу не нашли.

-Эх, вы, гой! Казаченьки отважные,
Вы узнали в Мире много зла,
Но у зла дела стали неважные,
Скоро вспыхнет яркая заря.

4.8.1963.

х х
х

Забутые дни вновь приходят обратно,
О, как тяжело вспоминать их опять.
О, Господи Боже! Зачем беспощадно
Ты нас возвращаешь в былое назад?

И стелется тихо туман над водою,
Белесый туман, что когда-то пугал.
Я знаю, что мыслью лишь только одною
Свое, я сквозь грезы, давно угадал.

Я знаю, я знаю: что счастье вернется
И смоет гроза всю наносную грязь,
И дух наш казачий от спячки проснется,
Как было давно это несколько раз.

Но все же, душа моя тяжело томится,
Когда возвращаются дни снова вспять,
Я их не хочу, мне грядущее снится,
О, разве, кто может все это понять?

7.8.1963.

В Р Е М Я .

Живи и жди, одни надежды
Остались только у тебя,
Кому нужна твоя борьба,
Когда стихает ветер свежий.

Живи и жди, напрасны грезы,
Пройдут невидимо года
И ты почувствуешь тогда,
Что не всегда прекрасны грозы.

Есть в Мире правда лишь одна;
Она рассеет все сомненья
И все бывшие сновиденья,
Предстанут ясными тогда.

10.8:1963.

ОБРАЩЕНИЕ К БОГУ.

Закатный день прозрачно-ясный
И тени синие вокруг.
Окончен путь ли мой несчастный,
Иль, может быть, огонь потух?

Издалека я слышу звуки
И слышу шум я городской;
Даны одни нам только муки,
Нашей неласковой судьбой.

Промчались годы быстротечно
И также смутно впереди,
За что же, Боже, бесконечно
Враг издевается в Степи?

За что, за что наши станицы
Опустошил и разорил?
За что блуждаем мы, как птицы,
Взывая до последних сил.

За что, за что до иступленья
Мы вспоминаем о былом,
И за какие преступленья
Мы потеряли отчий дом?

Мы-казаки, мы верим в Бога,
Но, Боже, Ты не ласкав к нам;
О, как же много, как же много
Могил забытых по степям.

Мы шли, мы шли одной дорогой,
Мы не хотели совсем зла,
Но нас в борьбе было немного
И нас измена подвела.

Ты знаешь все! Зачем напрасно
Нам вспоминать о прежних днях?
О! Как же мы хотели страстно
Свободу видеть во Степях!

Не удалось, как не старались
Мы Степь свою освободить,
Быть может мы и просчитались,
Но были мы всегда одни.

Нам не поверили на слово,
Все нас хотели погубить
И перед нами встает снова
То, что не можем мы забыть.

О, Боже, Боже! Зачем муки
По свету мы должны носить?
И без ненужной злой разлуки,
Мы Край Родной можем любить.

15.8.1963.

КАЗАЧЬЯ ПРАВДА.

Сердце тоскует и сердце томится,
Серые дни бесконечно идут,
Ночью станица далекая снится,
Дали степные зовут.
Снится все ясно, снится прекрасно,
Речка в затонах с зеленой кугой,
Там я с друзьями себя вижу часто,
Вижу я Край свой Родной.

Ой, не тревожьте напрасные мысли,
Сердце нельзя никогда обмануть.
Пусть даже, черные тучи нависли,
Наш не изменится путь.

Были невзгоды и были несчастья,
Много пришлось горевать и страдать
В эти тяжелые годы ненастья,
Жертв всех нельзя сосчитать.

Но не сломилась душа и отвага,
Выдержал пытки Казачий Народ,
Горе... дорога... и Черная плаха...
С ними он Волю найдет.

-Эй! Вы забывшие Правду и Бога!
Жить будет вольным Казачий Народ!
Пусть вы и сильные, пусть вас и много,
Но Правда с нами идет!

20.8.1963.

ПРОСЧИТАЛИСЬ.

Видно нам такой жребий достался,
Увидать обезумевший мат;
Кто-то глупо в ловушку попался,
От людей кто-то Правду всю скрыл.

Но не скрыл! Правда вылезла снова
И готовится снова борьба;
Жизнь диктует законы сурово,
Как всегда своевольна судьба.

Рузевельт и Черчилль постарались,
Предать честных людей на убой,
Только много они просчитались,
Результат получился иной.

И теперь всем понятно и ясно,
Что подарками зло не унять
И, что жертвы все были напрасны,
Должен их же народ отвечать.

Тупоумие можно прославить,
Только трудно его оправдать.
Чтобы сделать свободных рабами,
Нужно только их русским отдать.

И затем, как Пилат, умыв руки-
Свой назначенный час ожидать.
И бесстрастно взирая на муки,
Чью-то мудрость всегда отмечать.

А потом... А потом ближе, ближе
Зло к границам страны подойдет
И народ одно слово услышит:
Бей!.. И солнце навеки зайдет.

И проснется народ угнетенным,
Без надежды, без веры в судьбу,
И заставят его целям темным,
Отдавать силы все на борьбу.

Ох, Ты, Господи Боже, Ты, Боже!
Сколько в Мире еще дураков?
Кто же зло разобрать им поможет,
Чтоб не лилась напрасная кровь?

24.8.1963.

БОЖЬЯ ВОЛЯ.

Тучи, тучи, тучи,
Тучи вдаль плывут,
Сердце тоска мучит,
Смутно дни идут.

Люди одичали,
Позабыв завет,
Многие устали
От нужды и бед.

Над полями ветер,
Ветер удалой,
Он один на свете
Мирится с судьбой.

Темными ночами
На душе темно.
Так было в начале,
Так было давно.

Он траву колышет
И деревья гнет,
Но никто не слышит,
О чем он поет.

Так в начале Света
Первый человек
Слушал песню ветра,
Вспоминая Грех.

О чем он нам может
В час раздумья петь?
Боже, Боже, Боже!
Нам покоя нет!

Понял, что осталось,
Только лишь борьба,
Прошлое умчалось-
Такова судьба.

Волю, Божью волю,
Нужно исполнять,
С нею свою долю
В будущем искать.

29.8.1963.

Н А К Р Е С Т Е .

В степи далекой отчий дом,
Над речкой с камышем;
Там я увидел белый свет,
Там видел много бед.

Ты, Край Родной, несчастный мой,
Обижен ты судьбой
И над тобой упала ночь,
Терпеть больше не в мочь.

Затихли песни казаков
И нет твоих сынов,
Развевал ветер павших прах-
Возвеселился враг.

Устало сердце ожидать
И счастье призывать;
Придет-ли новая пора,
Настанет-ли заря?

Как глубока, как глубока
Тоска, ты, казака!
Зачем мы взяли чужой грех,
Несем ответ за всех.

О, Боже, Боже! Нас прости,
Жизнь возроди в Степи,
Поможешь только Один Ты
Нам Родину найти.

Идут года, идут подряд,
Никак нельзя понять:
Доколе, Господи, терпеть,
Иль Правды больше нет?

В холодных сумерках ночных,
Где голос Правды стих,
Лежит забытая Страна-
Ждет помощи Она.

"-Зачем оставил Ты Меня,
Что муки терплю Я", -
Так вопиял Христос в тоске
Распятый на Кресте.

14.9.1963.

х х
х

В поле ветер неспроста
Звонко поет песни,
Жизнь для тех всегда пуста,
Кто забыл о чести.

Что прошло навсегда-
Назад не вернется,
Только сердце иногда
Болью отзовется.

Впереди сплошная мгла-
Смутно и тревожно,
Стало в мире много зла-
Горько и досадно.

Не гадай, что придет,
Это все не нужно,
Жизнь сама все разберет,
Следуй лишь послушно.

Убегает лентой вдаль,
Темная дорога;
Позабудь свою печаль
В жизни хоть немного.

17.9.1963.

Не горюй о былом,
Иди вперед смело,
Думай только о своем-
Это твое дело.

В С Т Р Е Ч А Й Т Е !

Встречайте, встречайте грядущие годы,
Другая эпоха идет.
И час долгожданной, желанной свободы
Над Степью унылой пробьет.

Проклятое рабство терпели довольно,
Обман все поняли давно.
Родиться свободным и жить всегда вольным
Нам Божьим Законом дано.

Над Доном, Кубанью, Уралом и Волгой,
Где никнет от ветра ковыль,
Как яркое пламя зажжется надолго
Казачья прекрасная быль.

Погибшие смертью, да будет вам слава,
Вам слава во-веки веков,
Когда восстановится честное право
В привольной стране Казаков.

Порвутся стальные, кандалные цепи
И станет дорога ясна,
Очнутся родные, забытые степи
От долгого, крепкого сна.

Мы в Мире грядущем, бывшего обломки,
Но цель у нас только одна:
Чтоб рабства не знали бы наши потомки
В Степи никогда, никогда!

30.9.1963.

С Л У Ш А Й !

Понад Доном, понад Доном
Песни не поют,
Только волны с глухим стоном
В берег крутой бьют.

Тихо, тихо по станицам-
Жизнь там замерла,
Ветер вьется и клубится
Пылью у двора.

Снится, снится, как бывало
Жизнь казачья шла,
Слава громкая летала
Казаков вела.

Эта слава закатилась,
Ее не вернуть,
Кровь пролитая забылась-
Казаки в плену.

Эх, была пора лихая
В Степи лезла муть,
Казачи других спасаю-
Потеряли путь.

Обманули, обманули
Казачков тогда,
И промчались, промелькнули
Темные года...

Тихо, тихо по станицам,
Беспросветна ночь.
Только снится, только снится-
Некому помочь.

Эхо, эхо вдали вторит:
Эй! Там отзовись!
Кто с судьбой хочет поспорить-
С нами становись!

Бог и Правда нам помогут
Долю разыскать,
И ее убить не смогут-
Ее Волей звать!

Кто надежды не теряет,
Тот свое вернет!
Слушай! Кто-то отвечает,
Кто-то Волю ждет.

30.9.1963.

ОЙ ЛЕТЕЛИ ГУСИ.

Посвящаю дорогой Маме, песни
которой сделали меня каза-
ком националистом.

Ой, летели гуси, ой, летели,
Ой, летели в теплый край они,
Ой, да жалко гуси они пели,
Вспоминая солнечные дни.

Ой, вставало солнце в небе тускло,
Вот зима суровая идет
И на сердце стало грустно, грустно,
Сердце знает, что будет вперед.

Ой, летели гуси над станицей,
Над моей станицей высоко.
Боже, Боже! Пусть хотя приснится
То, что любим, но что далеко.

Вот он Дон, широкий и привольный,
Но молчат крутые берега.
Дух казачий, дух казачий вольный,
Он в плену у страшного врага.

Пролетали гуси понад Доном,
Опустились ниже они там,
Но река им отвечала стоном
И привет послала с ними нам.

Много лет мы на чужбине плачем,
Верим мы, надеемся и ждем.
Ты, Страна, Страна наша Казачья,
О Тебе мечтаем и поем.

Ой, вы гуси, гуси в поднебесьи,
Как тоска тяжка и глубока,
От степных и заунывных песен
Стонет только сердце казака

5.10.1963.

ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ.

Много ушло навсегда, навсегда,
Кто их могилы считает?
Видно такая судьба суждена,
Время неслышно шагает.

Где-то остался родительский дом,
Жить там пришлось очень мало,
Сердце болело всегда о родном
И о родном тосковало.

Позже сотрутся с крестов имена,
Память людская не вечна.
К Богу дорога безмерно длинна,
Бродит душа бесконечно.

Ходит душа по земле, как и мы,
Чудные сны живым снятся,
Ты их запомни и ты их пойми,
Может они пригодятся.

Годы другие на смену придут,
Кто-то же должен остаться.
Мысли ушедших, живые поймут -
В жизнь через них воплотятся.

6.10.1963.

ПРЕДЧУВСТВИЕ.

Почему-то природа сегодня пуглива
И в безоблачном небе, какая-то, муть.
Провода на столбах необычно, шумливо
Непонятную песню поют.

Лес склонился, трепещет неслышно листвою,
Низкий ветер упрямо его к земле гнет
И звенят и дрожат стекла в окнах порою,
Будто страшное что-то идет.
Разметались мятежные мысли, как птицы,
Горьковатый оставили привкус они,
Но написано в книге на новой странице,
Что придут необычные дни.

Дребежат стекла чутко на окнах тревожно,
Где-то молния блещет и гром тяжело бьет,
И в предчувствии бед, или счастья, возможно,
Что и сердце грядущее ждет.

20.10.1963.

КАЗАЧИЙ ШЛЯХ.
/Марш/.

Во степи бушуют ветры
И метелица метет,
Мрак окутал беспрсветный,
Он сердца людей гнетет.

Далеко Страна Родная,
Замела тебя пурга,
Придавила сила злая
Сила страшного врага.

Замело пути-дороги
И тропинки не найти.
Время призраком убогим
Протянуло тускло дни.

Далеко Страна Родная,
Ты в неволе много лет
И на помощь призывая,
Ожидаешь ты ответ.

—••—

Мы казаки - наша мечта
На Родину летит
И наша дума лишь одна -
Народ освободить.

Мы казаки - свой знаем путь,
Не страшен злобный враг
И этот путь, - его зовут:
Казачий Вольный Шлях!

Гей! Казаченьки лихие
Полно горе горевать,
Вспомните дни былые,
Как шли деды умирать.
Далеко Страна Родная
И могуч коварный враг,
Но пойдем мы не сбиваясь,
Нас ведет открытый шлях.

—••—

Мы казаки - наш путь один,
Со злом всегда борись.
Кто Воли сын! Кто Воли сын!
На зов наш отзовись!

2.11.1963.

х х
х

Жалею я, жалею дни былые,
Хотя и нечего жалеть,
Но жаль всегда мне силы молодые
И, что не мог дерзать и сметь.

И плачет сердце, плачет бесконечно
О том, что мне не удалось,
Что жизнь прожита глупо и беспечно,
За что и горевать пришлось.

И я хотел бы дни вернуть обратно,
Пусть мне тогда и не везло,
Но время страшное прошло и беспощадно
В забвенье страсти унесло.

10.11.1963.

О Т В Е Т .

Ты знаешь, что в жизни не будет просвета,
Не будет его никогда,
Не ищи ты напрасно ответа,
Никому не покорна судьба.

Вечерами один позабытый,
Вспоминаешь ушедши дни,
Вспоминаешь о брате убитом,
Что там пал, растворился в Степи.

Тяжела, ты, земная дорога,
Невозможно тебя угадать;
В небесах Правда только у Бога,
На земле же ее не сыскать.

В зимних сумерках мысли пугают.
Мое прошлое рядом со мной
И одна за другой мечты тают,
Тишине подчиняюсь ночной.

Выйди тихо на воздух морозный,
Посмотри, ты, на город в огнях,
Может быть и ответ невозможный
Загорится в ночных небесах.

В не темном, где звезды мерцают
И, где жадно ты ищешь ответ,
Страсти мира всего утопают,
Оставляя следы страшных бед.

22.11.1963.

Х А М .

Мы на чужбине горько плачем,
Но все же верим, все же ждем:
Эх, далека, ты, Степь Казачья,
Когда, когда назад придем.

Нет, мы ни в чем не виноваты,
Свой долг несем мы до конца,
Нам не забыть родной утраты,
Любовь всегда наша чиста.

Один безумец только может,
На день Свободу посадить,
Но, как и чем это поможет,
Он сам не в силах обяснить.

Безумье, страшное безумье
В степи господствует сейчас;
Как тяжелы часы раздумья,
Помилуй Господи, Ты, нас!

Спаси Ты нас от власти хама,
Он может много натворить,
Недаром долго и упрямо
Весь Мир он хочет победить.

А для чего? И сам не знает
И не дано ему и знать.
Он только волю исполняет
Того, кто смел на Бога встать.

Но хам, как видно, просчитался
И не исполнил он приказ,
Не весь Мир темным оказался,
Хоть ошибался много раз.

Страна Казачья, Ты, Родная,
Пришлось нам в жизни горевать,
Но не заставит сила злая
Нас в Тебя перву потерять.

6.12.1963.

Ч У Д Ь .

О нас панихиду пропели
А мы все живем.
Но видно допеть не успели,
Остались на том.

Порыв оказался впустую,
Спасала Сибирь
И массу глотала людскую
Российская ширь.

Но русская удаль сорвалась
И нечего петь,
Одно подхалимство осталось,
Куда его деть.

Впустую, впустую, впустую,
Во имя идей.
Ссылали в пустыню ночную
Невинных людей.

И шли, умирали напрасно
Миллионы людей.
Другие спеша громогласно
Хвалили вождей.

О, страшные, жалкие годы,
Нельзя вас забыть,
Стонали и стонут народы,
Что трудно им жить.

Идеи давно провалились,
Не дав ничерта,
На что так усердно молились,
Была пустота.

Зачем, для чего эти муки
И голод подряд,
Года бесконечной разрухи,
Проклятья печаль.

О, это давно нам известно
И в этом беда.
Что русский народ был бесчестным
И будет всегда.

О, гей Казаки! Свой обратно
Ищите Присуд,
Всегда будет нам непонятной
Московская чудь.

11.12.1963.

х х
х

В покинутой Стране Казачьей,
Остались детские года
И непрерывно сердце плачет,
Что мне чужбина суждена.

Проходят годы быстротечно
И тоже самое в точь-точь
Судьба подносит бесконечно
Мне каждый раз и день и ночь.

Нет, эта жизнь не повторится,
Да и не нужно повторять.
Быть может мне она вся снится
И этот сон нельзя понять.

Он не для нас! Мы свое свято
Храним испокон веков.
Мы не признали супостата
И не терпели звон оков.

Он этот сон, как знак священный,
Для всего Мира Богом дан,
И мы дорогой неизменной
Всю жизнь идем, клеймя обман.

Жизнь отошла, слабеют силы,
Но не потух в душе огонь
И с Правдой той, что мы носили,
Перекликается там стон.

20.12.1963.

Д У М Ы .

Тихо вокруг, тускло звезды блестят,
В городе люди все спят.
В отблесках уличных бледных огней
Тянется нить прошлых дней.

Тонкая нить, паутиной она
С прошлым связала нас всех,
Выпита чаша до самого дна
Жизненных горьких утех.

Медленно время проходит в ночи,
Слышно, как сердце стучит,
Мысли мои, что родились в мозгу
Падают в мутную мглу.

Мало отмерено, мало дано,
Нам в жизни радостных дней,
Было потеряно счастье давно,
Горе терзает сильнее.

— . . —

Пусто, тоскливо, уныло вокруг,
Я напрягаю свой слух,
Но тишину невозможно понять,
Мысль возвращается вспять.

Тихий Аксай среди белых песков.
Сад понад балкой степной.
Стонешь ты долго от тяжких оков
Край мой несчастный Родной

— . . —

Здесь, на чужбине, в далеком краю,
Жизнь я прожил всю свою.
Ночью я думаю думу одну,
Днем снова верю и жду.

Верю, что новое время придет
И, что наступит тот час,
Путь к избавлению Народ наш найдет,
Как находил он не раз.

5.1.1964.

О Ш И Б К А .

За окном туман белеет,
Серый, хмурый день настал
И в тоске сердце немеет,
Будто, что-то потерял!

Дней счастливых было мало,
Их возможно сосчитать,
Эти дни судьба украла
И заставила мечтать.

Дни проходят неизменно,
Надоело ожидать
И с годами постепенно
Сердце стало уставать...

Где-то солнце светит ярко,
Лес и поле золотит,
Где-то дней былых не жалко,
Счастья можно не просить.

На поляне птицы звонко
Распевают целый день
И узорною каемкой
Голубая пляшет тень.

Там тебя, однажды, встретил
И ты счастье унесла,
В голубом дрожащем свете
Вижу я твои глаза.

Кто словам моим поверит,
Что я верю и, что жду:
Время жизнь годами мерит,
Превратилась явь в мечту.

Может быть, что в жизни часто
Суждены одни слова,
Замечаю не напрасно,
Как седеет голова.

Стало трудно жить на свете,
Эх, ты, время воротись!
Почему я не заметил,
Как дороги разошлись?

12.1.1964.

П О Л Н О Ч Ь .

Бьет полночь, но сон не приходит.
На улице мутная мгла
И мысль моя сумрачно бродит
В полях, что покрыли снега.

Змеятся огни вдоль дороги,
На глянце асфальта блещут,
Беспомощным, жалким, убогим
В ночи человек стал опять.

Дневные забытые мысли
Всиливают, терзают его.
И думает: жил он без смысла
И в будущем нет ничего.

Зима. Снег лежит пеленою,
На лужах застыл хрупкий лед
И холод ползет за спиною,
Толкает и гонит вперед.

Зима. И огни сиротливо
Мерцают и тонут во мгле
И мы, днем за днем торопливо,
Как тени плывем по земле.

17.1.1964.

ДНЕВНИК КАЗАКА.

I.

Одна, одна дорога
Мне в жизни суждена,
Изведать горя много
Заставила судьба.

Мой хутор над Аксаем
Котельниковым звать.
Его, я это знаю,
Век буду вспоминать.

Прошло мое все детство
Среди огня войны,
Все делалось бесчестно,
Мешались с ночью дни.

Ревел со злобой ветер,
Метелица мела,
В кроваво-красном свете
С косою смерть прошла.

Могила за могилой
В Родной Степи росли,
Жизнь сделалась постылой,
Как будто крест несли.

Дон отбивался долго,
Потаяли ряды
И дух вдруг надорвался
Изменой позади.

И в цепи заковали
Привольную страну.
Рабы у власти стали
И казаки в плену.

О, Боже, Боже Правый!
Народ весь озверел,
Творил он суд кровавый
И радостно ревел.

Забрали все в станицах
И голод наступил.
Наверно не приснится,
Как враг людей губил.

Страна, страна родная
Тяжка твоя судьба,
Пошла вся сила злая
В поход против тебя...

II.

Гуляла смерть свирепо,
Пришла на Дон вся рвань.
Поехала за хлебом
Моя мать на Кубань.

Остался я с сестренкой
Доглядела тетка нас
И нитью белой, тонкой,
Казалось, жизнь рвалась.

Мольбу никто не слышал,
Народ без хлеба пух.
На буфрах, на крышах
Стремился он на юг.

На Маныче дорогу
Солдаты стерегли,
Обыскивали строго
И брали, что везли.

Все делалось нарочно,
Чтобы сломить народ.
Так повторялось точно
Потом не один год.

Но казаки не сдались,
Протест начал расти,
Отряды создавались
И рыскали в степи.

Советы уступили,
Провозгласили Н.Э.П.
Беду скоро забыли,
Народ совсем ослеп.

Все, что тогда творилось
Нельзя нам позабыть,
Но сердце в груди билось
И нужно было жить.

Забыть никто не смеет,
Весь ужас и надрыв,
Пусть сердце онемееет
Обиду затаив.

Мой Край, Мой Край любимый!
Родная сторона,
Ты злым врагом гонимый
Всю горечь пьешь до дна...

III.

И шли безумья годы,
Ссылали казаков
На смертные работы
В далекий край снегов...

Но удалось уехать,
Покинуть дом родной,
И эхо горьким смехом
Тянулось вслед за мной.

Болгарские долины,
София. Интернат...
О них еще до ныне
Не больно вспоминать.

Потом все изменилось,
Во Францию попал
И, будто, мне приснилось,
Что душу потерял.

Пошло совсем другое,
Другое в непопад,
Коварное и злое,
Несчастий длинный ряд.

Сначала шло не плохо,
Но кризис наступил,
Беды он очень много
В то время натворил.

Работы стало мало
И стало трудно жить,
Искали, где попало,
Чтобы на день добыть.

Теряли люди веру,
Тянулись в Новый Край,
То открывали Перу,
То дикий Парагвай.

А счастье не давалось,
Как раньше далось,
Но время изменялось
С годами утряслось.

А дни сменялись днями
И плакала душа,
Что по пятам за нами
Беда незримо шла.

1У.

Но сердце не смирилось
И таяло в мечтах.
Тогда дума явилась -
Свернуть на Вольный Шлях.

Чужого не желаем,
Нам хватит своего,
Заботу других знаем,
Изведали всего.

На свой на путь Казачий,
Казак, ты, становись,
Пусть сердце порой плачет,
Но, ты, всегда борись.

Борись за свое Право,
За свой несчастный Край,
Горька чужая слава,
О том не забывай.

Ой! Посмотри, что было,
Учти пройденный путь.
Как сердце в груди стыло,
Какая была жуть.

Ой! Посмотри и дальше,
Века подряд окинь
И не страдал ли раньше
За Волю Булавин.

Приняв в Москве расправу,
Нам Разин завещал
Создать свою державу
От Дона по Урал.

Ой! Посмотри поближе,
Не стыд ли и не срам?
Как атаманы лижут
Здесь пятки русакам.

Терпеть нужду, скитанья,
Безмерную тоску,
Все в мире испытанья
Достались казаку.

И жутко, жутко было,
И стыла в жилах кровь,
Но память сохранила
Все без ненужных слов...

У.

Пришла война другая,
Поднялись казаки
И долг свой исполняя
Попли на бой полки.

За Край свой униженный,
За Угол и Порог,
Дух предков возрожденный
Поднял в Степи сполох.

Донцы, Кубанцы, Терцы
Шли степи защищать,
Но поздно только немцы
Их стали вооружать.

На свете было чудно,
Нельзя было понять,
Как Мир весь безрассудно
Советы стал спасать.

О, Горь, наше горе,
Лихой всегда конец -
В Новороссийске море,
А в Австрии Лиенц.

И выдали бесчестно,
Там казаков тогда,
Давно нам всем известно
Какая их судьба.

Так создавалась слава
Коварных англичан -
Везде всегда расправа,
Везде всегда обман.

Они трудились крепко,
Желая торговать,
Но вышло все нелепо
И нечего сказать.

Кто в воду лезет спьяна
Наделает беды
Тому, кто служит рьяно
Награды не найти.

Эй, Казаки! Обманом
Стараются нас взять,
Что скрыто за дурманом,
Должны мы сами знать.

У1.

Как не легко растаться
С обманом навсегда
И как может стараться
За нас наша судьба?

Нам казакам известно,
Что получили мы
И право же не лестно,
Быть сторожем Тюрмы.

Ты лучше не пытайся
Кому то послужить,
А лучше постарайся
Сам по себе пожить.

Но есть еще такие
На свете казаки,
Что о чужой России
Дурсут от тоски.

Болейте же, болейте,
Хозяин вспомнит вас.
Еще и слезы лейте
Всем людям на показ.

За все труды и жертвы
Мы получили мзду,
Наверно даже черти
Подпрыгнули в аду.

И если даже жертвы
Не трогают никак,
Тогда для вас, поверьте,
И слова нет - казак.

А нам слепым и грешным
Не нужен чужой дом,
Путем прямым и честным
Мы за свое идем.

Пусть сердце в груди плачет,
Идет за годом год,
Но знай, что путь Казачий
К Свободе приведет.

Нам не забыть былого,
Все страшные года,
Одна, одна дорого
Судьбою суждена...

х х
х

С счастьем мне не пришлось повстречаться,
Счастья я и в глаза не видал;
Иногда только степи мне снятся,
Где родился и путь свой начал...

Тишина. Над курганом зловеще
Коршун в небе неслышно парит,
Как мираж в дали синей трепещет
Весь казачий пленяющий быт.

Я не знаю, зачем жизнь такая
На пути мне земном суждена?
Полюбилась земля мне Донская
И о ней только дума одна.

Все заморские страны и земли,
Не дадут никогда ничего,
Все чужое душа не приемлет,
Она ищет всегда своего.

1.3.1964.

х х
х

Знаю, пройдут еще годы,
Сердце устанет в груди,
Горе, печаль и заботы
Будут всегда на пути.

Но не они, а другое
Будет мне сердце терзать,
В жизни искал я родное,
Но не пришлось отыскать.

Тяжко протоптаны тропы,
Много и жертв полегло,
Сколько мучений и злобы
Вытерпеть всем нам пришлось?

Мы хоронили родное,
Жили всю жизнь мы чужим,
Счастье же наше простое
Вдаль уходило, как дым.

8.3.1964.

Л Ю Б О В Ь .

Было много, но осталось мало
И поем: "Их Боже упокой!"
Потому, что сердце их устало,
Ожидая счастье и покой.

Боже мой! Как мало нас осталось,
Как судьба не милостива к нам?
Злоба черная волной поднялась
И бежит за нами по пятам.

Господи! Пойми наши невзгоды,
Сколько их, что шли на нас в поход?
В эти страшные, глухие годы
Загубить хотели наш народ.

Нам могилы темные открылись,
Нас толкали всех туда подряд
И на этом жизни мы учились,
Как нам нужно счастье понимать.

Боже мой! Мы все прошли в сей жизни,
Знаем, что земля нас позовет,
Но любовь к своей родной отчизне
Никогда в сем мире не умрет.

9.3.1964.

х х
х

О, счастье будет непонятно,
Для тех, кто не познал беды
Жизнь возвращается обратно,
Кто на примете у судьбы.

11.3.1964.

В КОТОРЫЙ РАЗ.

В который раз весна идет победно,
В который раз кружится голова
И неожиданно и незаметно
Поднялась в поле новая трава.

Цветут деревья ярко и отрадно,
Цветы везде, в садах и на полях,
Как это все знакомо и понятно,
Что забываешь о тяжелых днях.

И воробьи, что нас не покидали,
Чирикают от радости весь день,
Они, как люди ждали и страдали
Между угрюмых и холодных стен.

В который раз весну встречаем снова,
В который раз мы перемены ждем.
И пусть прошедшее нам кажется сурово,
С надеждой мы в грядущее идем.

16.3.1964.

НАШ ДОЛГ.

Право, не стоит нам спорить,
Правду нельзя схоронить,
Это далекое вторит,
Эхо о прошлом звучит.

Эхо приносит былое,
Разве мы можем забыть,
Что за свое, за родное
Нужно бороться и жить.

Жить нам осталось немного,
Но и в последние дни,
Просим мы только у Бога
Верной дорогой идти.

Пусть не дойдем и погибнем,
Где-то в далеком пути,
Но мы позор с себя снимем
И нас не станут судить.

Край наш Родной и далекий,
Наша Казачья Страна,
Жребий заставил жестокий
Горе познать нам сполна.

Путь мы земной прошли длинный,
С нами шла рядом беда,
Думою только единой
Жили мы эти года.

Право не стоит нам спорить,
Время неслышно идет,
Эхо далекое вторит,
Славу былого несет.

Помни! Пройдут еще годы,
Долг наш один впереди,
Искру священной Свободы
Нужно нам в Степь принести.

25.3.1964.

ПАМЯТИ ДРУГА.

Верил ты в Правду Казачью простую,
Верил, что счастье придет.
Только любил свою Степь, ты родную,
Ждал избавленья, что год.

Ждал, но прошли вереницею годы
И, ты, покинул наш свет.
Нам же остались те же заботы
И отбиваться от бед.

Знаешь, мы оба ошиблись наверно,
Правду никто не поймет.
Правда она у людей неизменно,
Только со смертью придет.

Трудно талдычить всегда одно и то же,
Разве мир в силах понять:
Что, если нам он в борьбе не поможет,
То потом будет пенять.

Ты, там, у Бога живешь без заботы,
Верю, что так и должно,
Нам казакам никогда без Свободы
Счастья понять не дано.

Дон наш угробили хамы нахрапом,
В этом есть наша вина,
Мы свою долю поставили рядом
С тем, кого вел Сатана.

Правда она только в Небе у Бога,
Мир же живет только злом,
Много рабов расплодилось, много,
Вся и беда только в том.

Ими сожженные наши станицы,
Вымерли будто совсем.
Кровь до сих пор продолжается литься,
Нам не помочь им ничем.

Сам ты узнал, как нам трудно бывало.
Видно положено так,
Что нам судьба помогать перестала -
Стал одиноким казак.

Слушай, мой друг! Ты там к Богу поближе,
Можешь замолвить за нас,
Что никогда мы не падали ниже,
Но все же Дух не погас!

Нас много ле без пощады губили,
Но не сломил душу враг,
Муками мы, казаки, заслужили
Счастье и Волю в Степях.

10.5.1964.

х х
х

Так быть должно, не может быть иначе,
Свое осталось только нам любить.
Никто не уничтожит Путь Казачий
И не заставит Волю позабыть.

Пусть нам не верили, над нами надсмехались,
Но Крест тяжелый мы всегда несли
И никого мы в жизни не боялись
И ко врагу с поклоном не пошли.

Мы никогда взывать не перестанем,
Никто нас не заставит замолчать.
Мы только день грядущий ожидаем,
Когда начнут нас понимать.

И день придет, как дни вообще приходят,
Но, что-то, переменится вокруг.
На всей земле и для всего народа,
Мы мысли сможем сказать вслух.

17.5.1964.

х х
х

Годы, годы пролетели	Ночь холодная настала,
Мало стало нас,	Для нас счастья нет.
Разве мы того хотели,	В темноте идем устало,
Чтобы день погас.	Ждем мы новый свет.

Что потеряно, когда-то,
Нужно нам вернуть,
Наше дело-дело свято
И прямой наш путь.

20.5.1964.

З А Б Ы Л И . . .

Мечется без цели белый свет,
Пожинает он плоды "побед".
И проходят неизменно дни,
Но темно и смутно впереди.

Вот добились! Нечего сказать,
Что нельзя и мудрому понять.
Над всем миром грозный рок висит,
Стоит-ли заботиться и жить?

Помогли! Вот это помогли,
Что и сами сели на мели.
До сих пор покоя не найдут,
Каждый день беды со страхом ждут.

Чтобы дань отдать людским мечтам,
Дали волю черным дикарям,
О народах белых же молчат
И боятся даже вспоминать.

Эх, Правители! Плохой расчет,
Ставить ставку вам на русский гнет.
И не наградил вас Бог умом,
Не поняли вы: суть дела в чем.

День за днем и много, много лет,
Уповая на весь Божий Свет,
Белые народы Волю ждут,
И на помощь целый Мир зовут.

2.6.1964.

НЕ ЗАБЫВАЙ!

Пожар, что горел там, еще не потух,
Нам русского рабства не нужно.
На дерзость ведет нас Казачий наш Дух,
За ним мы пойдем вдаль послушно.

За степи, за реки, за наши поля,
За нашу Священную Волю!
Боролись мы годы и ждем мы не зря,
Что снова вернемся мы в Поле.

Борись! Только это осталось нам,
Пусть Дух никогда не погаснет,
Придет это время, начнется и там,
Что нам давно сделалось ясно.

Мы Волю и счастье сплетем за одно,
Мы зло навсегда уничтожим
И то, что там было, когда-то, давно,
Нам новое строить поможет.

10.6.1964.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР.

Летний вечер над землею,
Летний вечер тих,
Не вздрогнут сады листвою
Ни на один миг.

Жалко, жалко одиноко
Вечер коротать,
Что ушло навек далеко
Трудно вспоминать.

Эта мутная дорога,
Что легла змеей,
Говорит мне очень много,
Тянет за собой.

Ой, ты доля, ой, ты, доля,
Доля ты моя,
Где она - Казачья Воля,
Где наша Земля?

Выйти, выйти в путь далекий,
Выйти наугад,
Чтоб простор вольный широкий
Увидать опять.

Позабыть всю жизнь лихую,
Что прожил терпя
И оставить долю злую
Позади себя.

В этой дали беспроглядной,
Что влечет вперед,
Зов есть тайный, непонятный,
В неизвестность взлет.

Нам обычность надоела,
Давит она нас.
Только тот, кто идет смело
Встретит счастья час.

22.6.1964.

МОСКВА-РОССИЯ.

Просчиталась ты, Москва лихая
И напрасны были жертвы и развал,
Перенес казак девятый вал,
Но любить тебя не стал,
Притаился-час свой ожидая.

Заклеймила ты себя Россия,
Навсегда с тобой останется позор,
Поступила ты, как подлый вор.
Обокрав соседний двор,
Применяя пытки злые.

Все народы помнят твою ласку,
Все освоили им заданный урок
И как будто всем попел он впрок,
Но всему бывает срок
И тебе придется скинуть маску.

А за маской знаем, что таится,
Почему в степи растет горький полынь.
Отчего погиб наш Булавин,
А потом был Каледин,
Отчего кровь продолжает литься.

Ты, Россия у других отняла,
Что веками наживал честный народ
И надеясь, что ужасный гнет
Все же, как нибудь, пройдет,
Но ты плохо видно рассчитала.

Потому, что Воля всегда снится
И никто ее не может позабыть,
Что кому пришлось в неволе жить,
Тот ее будет любить,
Этому не нужно и учиться.

А сейчас приходит дух мятежный,
Разрываются все пути навсегда
И у всех только мечта одна:
Своя вольная страна-
Путь прямой и неизбежный.

2.8.1964.

Н Е З А Б Ы Т Ь .

Было, когда-то, далекое время,
Горе, заботы, печаль.
Все мы нести должны тяжкое бремя.
Всем нам всегда, что-то, жаль.
Годы пройдут и забудутся страсти,
Будем потом вспоминать.
Наши страдания и наши несчастья
Станет нам легче понять.
Только тогда путь осветится ясно,
Только тогда мы поймем,
Что в нашей жизни унылой, несчастной
К цели одной мы идем.
Вспомним, что мы до сих пор не забыли,
Сколько пролито крови,
Что нам враги нашу жизнь загубили
И нас лишили любви.
Нашей любви к нашим диким просторам,
Где наши Дон и Кубань.
Где по горам и степным косогорам
Нашей страны легла грань.
Все мы извели, все мы узнали:
Подлость, измену и зло,
Многие годы с надеждой мы ждали
То, что навеки ушло.
Гей! Эта кровь, что рекою пролилась,
Там-на родимых полях,
Ярким примером народам явилась,
Символом станет в веках.
Прошлое смыто, но кровью казачьей,
С рабством начата борьба,
Для испытанья одни неудачи
Дала нам злая судьба.
Плакали ветры, курились мятели,
Выли на небо волки,
Разве бороться тогда не умели
С жадным врагом казаки?
И не сумел бы всей силой огромной
Враг победить в эти дни,
Дух надорвали изменою темной
Разного рода вожди.
Слава героям погибшим за Волю,
Слава во веки веков,
Жизнь вы отдали за лучшую долю
Вольной страны казаков.
Время меняется, время наступит,
Снова призыв прозвучит.
Разве же тот, кто страну свою любит
Может простить и забыть.

28.6.1964.

х х
х

Всю жизнь прожил я на чужбине,
Она безрадостно прошла
И с каждым часом сердце стынет,
А впереди сплошная мгла.

Ой! Далека страна родная,
Ой, далека, ты, далека,
Тебя люблю, почти не зная
И о тебе моя тоска.
И почему я сам не знаю
И не узнаю никогда,
Как я бессмысленно считаю
Все дни, недели и года.
Дорога, дальняя дорога,
За что пришлось по ней идти
И на пути обиды много
Перетерпеть, перенести.
И ждать и ждать, глядя с тревогой,
Как меркнут яркие мечты.
Как с каждым годом понемногу
Казачьи множатся кресты.
Ой! Далека страна родная,
Ой, далека, ты, далека.
За что разлукой судьба злая
Так наказала Казака.

5.7.1964.

Т У М А Н Ы .

Ой, там в Поле, ой, там в Поле,
Там-в Родной Степи,
Нету, нету больше Воли,
С огнем не найти.
Светит солнце в небе тускло,
Ветер не шумит
И в станицах стало грустно
И тоскливо жить.
Враг жестокий и коварный
Замутил сердца.
И казак в Степи бесправной
Терпит до конца.
А колхозы и совхозы
Созданы на то,
Чтоб работать под угрозой
Прямо ни за что.
Жизнь слилась вся в день убогий,
На душе печаль.
Заросли пути-дороги,
Потускнела даль.
Ой! Туманы, ой, туманы;
В поле поднялись.
А куда, Вы, Атаманы,
Куда разбрелись?
Разве дело дедов славу
Попусту трепать.
Нужно Волю, Счастье, Право
Снова добывать.
Соберитесь воедино,
Как бывало встарь,
Еще тлеет и донныне
Разина пожар.
За страну свою родную,
Угол и Порог,
Продолжать борьбу святую,
Да поможет Бог.

16.7.1964.

Д Н И .

Побледневшее солнце заката
Освежает дома и сады,
Так и всякая в жизни утрата
Изменяет грядущие дни.

Осыпаются листья уныло,
В огородах поблекли цветы,
Осень яркие дни схоронила,
Схоронила и с ними мечты.

Разве новые дни, что наступят
Нам вернут то, что было давно,
Разве только одни мечты губят
То, что нам пережить суждено.

Пусть сменяются дни и недели,
Мы привыкли их смело встречать,
Но мы знаем, что также умели
Без волнения их провожать.

Потому что они нам не дали,
Что мы ждали годами подряд,
Что по свету напрасно искали,
Что желали...и будем желать.

Наши дни не пропали все даром,
Научились мы всех понимать,
Не мечтаем мы только о старом
И не хотим его возвращать.

Надоели все сказки и басни,
Что стараются нам напевать
И потуги совсем их напрасны
Навязать силой "русскую мать".

Не забыли! Во век не забудем
"Материнскую" ласку ее,
По делам о былом только судим
И мечтаем всегда о своем.

Казачьи! Сколько бы не осталось,
Нас на свете в грядущие дни,
Но запомните: дружба распалась
И с Россией идти не должны.

Казачьи! Нам никто не поможет,
Мы боролись все время одни.
Но никто не сумел уничтожить
И никто не собьет нас с пути.

За одно! За одно только бейтесь,
Что Свободу нам нужно добыть.
Никогда, никогда не надейтесь,
Что Россия нас может любить.

Шуточные.

Н И К И Т А .

Эх, Никита, ты, Никита
Твоя карта была бита.
Ты об, ездил целый свет
И тебе покоя нет.

Стал ты способы искать,
Как Америку догнать?
Ничего ты не добился
И народ твой разорился.
Нету хлеба, нету масла
И картошки, даже, часто.
Ой, беда, беда, беда!
Не придумать ничерта.
Надувал, ты, надувал,
А кого и сам не знал....

Вот, Никита не у дел,
Не поймет, как в лужу сел.
Караул бы закричать,
Да начнут потом таскать.
И загонять в дальний край,
Как быка в худой сарай.
Нет, уж лучше заболеть
И твердить, что силы нет.
Пусть Косыгин, да Брежнев
Мне не тычут прямо в бровь.
Вот беда, что я не знал,
Каких гадов согревал.

20.9.1964.

СОВЕТСКАЯ ПЕСНЯ.

Ты, страна наша советская,
Гордость на весь мир.
Есть обитель Соловецкая,
Есть у нас Сибирь.

Много есть у нас чудесного,
Все не рассказать,
Мы нечестного и честного
Можем понимать.

Мы народы все заставили
Песни распевать,
От заботы их избавили
Деньги наживать.

Все подсчитано, записано
Кого, куда деть,
На вредителях испытано,
Сколько давать есть.

Мы послали в небо спутники,
Мир весь удивлен,
Мы и праздники и будники
Выкинули вон.

На "курорты" мы отправили
Кто хотел, иль нет,
Поправляться там оставили
На десяток лет.

Не бывает у нас голода,
Все у нас растет
И Канада нам за золото
Хлеб всегда свой шлет.

Вот, она страна советская
Прямо чистый рай,
У людей жизнь молодецкая—
Сиди и вздыхай.

А не хочешь—подыхай!

25.9.1964.

Б А С Н Я .

Задумал дурак строить хату
На помощь соседа зовет.
"Соседушка! Плату за это,
На книжку запишешь в мой счет".

Ну думает:"это удача,
Все дружбою нужно прикрыть,
Такую цену я назначу,
Что будет он вечно платить."

И вот,закипела работа,
Старается"умный"сосед,
Одна только мучит забота,
Как можно скорее поспеть.

Построена хата по моде,
Такой не увидеть нигде,
Походит она будто вроде,
Что строил,когда-то,себе.

"Ну,что-же дружок,теперь нужно,
За это меня прославлять,
Сиди в этой хате послушно,
А я буду всем управлять.

Да,ты,очумел сосед видно",
Ему дурачек отвечал,
"И,как тебе врать то не стыдно",
Ведь,ты,только мне помогал!

Ты видишь,что сделал ошибку,
У хаты моей нет крыльца,
Чтоб мне не терпеть бы убытку,
То грош всей работе цена."

"Да,ты!"и сосед захлебнулся,
"Не знаешь,какой есть закон!"
Э,брат"и дурак отвернулся,
"Иди со двора лучше вон..."

.....

Смысл басни таков:что не нужно
Кичиться напрасно умом.
Кто хвалится выгодной дружбой,
Тот станет и сам дураком.

Случается будто нарочно,
События,ты,наблюдай,
Не так ли почти совсем точно
С Советами сделал Китай.

1.10.1964.

О П Е Ч А Т К И :

- 1/стр.11,9 строчка снизу:"так",-должно быть:"итак".
- 2/стр.29,10 стр.сверху:"свою",-должно быть:"свое".
- 3/стр.29,11 стр.сверху:"Края",-должно быть:"края".
- 4/стр.20,25 снизу: : "закраснелись",должно быть:"закраснелися".
- 5/стр.37,9 стр.сверху:"вспомнишь",-должно быть:"вспомнить".
- 6/стр.38,12 стр.снизу:"собирайтесь",-должно быть:"сбирайтесь".
- 7/стр.39,12 стр.сверху:"Не знаешь",-должно быть:"не знать"
- 8/стр.40,8 стр.сверху:"повторять.",должно быть:"повторить.
- 9/стр.45,10 стр.снизу:"И за что ж",должно быть:"И за что же"
- 10/стр.52,20 стр.сверху:"раненый",должно быть:"раненых"
- 11/стр.52,27 стр.сверху:"похмуро",должно быть:"понуро"
- 12/стр.55,4 стр.сверху:"лягли?",должно быть:"легли?"
- 13/стр.55,12 стр.снизу:"прошло",должно быть:"пропало",
- 14/стр.59,19 стр.сверху:"ежечасно",должно быть:"ежечасно"
- 15/стр.59,21 стр.сверху:"Как тяжело",должно быть:"Как тяжело"
- 16/стр.69,2 стр.снизу:"тяжко",должно быть:"тяжело"
- 17/стр.73,22 стр.снизу:"Где скрылись они,",должно быть:"Где же **скрылись о**
- 18/стр.80,25 стр.сверху:"Густел",должно быть:"Густеет"
- 19/стр.82,15 стр.снизу:"с"товарицами",должно быть:"с"товарицем"
- 20/стр.84,10 стр.снизу:"и это хотела-",должно быть:"и что хотела-"
- 21/стр.89,7 стр.сверху:"Мамонтоа",должно быть:"Мамонтов"
- 22/стр.93,12 стр.снизу:"годы",должно быть:"все годы",
- 23/стр.95,1 стр.сверху:"огнитесь,",должно быть:"очнитесь,"
- 24/стр.96,5 стр.сверху:"Взял",должно быть:"Веял"
- 25/стр.97,14 стр.снизу:"Чтоб",должно быть:"Чтобы"
- 26/стр.97,15 стр.снизу:"проверить",должно быть:"проведасть"
- 27/стр.105,3 стр.сверху:"признанье",должно быть:"изгнанье",
- 28/стр.116,18 стр.сверху:"Бросаться",должно быть:"Бросайся"
- 29/стр.129,2 стр.снизу:"зовеися",должно быть:"зовется",
- 30/стр.131,20 стр.сверху:"Мотаться",должно быть:"Мыкаться"
- 31/стр.143,23 стр.сверху:"В прошлом",должно быть:"В прошлое"
- 32/стр.155,11 стр.сверху:"йзгнанье,",должно быть:"изгнание",
- 33/стр.161,3 стр.снизу:"Но сердце",должно быть:"На сердце"
- 34/стр.166,13 стр.снизу:"Скрыличь",должно быть:"Скрылись"
- 35/стр.166,19 стр.снизу:"ожидая",должно быть:"ожидал"
- 36/стр.169,2 сверху:"надомною,",должно быть:"надо мной,"
- 37/стр.171,23 стр.снизу:"несой",должно быть:"немой"

О Г Л А В Л Е Н И Е :

	стр.
От автора.....	3
Предисловие.	7-8
Судьба.	9
Бессонница.	9-10
Я помню.	10
Вечер.	10-11
Дорога.	11
Месть.	11-12
Жатва.	12
Весна.	13
Песня.	13
Аксай.	14-15
Утро.	15-16
Сон.	17-18
Наш путь.	18-19
Ночь.	19-20
Мой дед.	20-21
Христос Воскресе.	21
Счастье.	22
Ручей.	22-23
Дождь.	23
Мысли.	23
Наше право.	23-24
Казачка.	24-25
Недоумение?	25-26
Смерть.	26-27
Песня.	28
Идея.	28-29
Мечта.	29
Не сбылось.	29-30
Прощанье.	30
Атаманский курган.	30-33
Ласточка.	33
Песня.	33-34
Радуга.	34
В Степи.	34-35
Темнота.	35-36
Нераздельная.	36-37
С Новым Годом.	37
Томление.	37-38
Боевая.	38-39
Следы.	39
Казачий дух.	39-40
Осень над Аксаем.	40-41
Осень над Сеной.	42
В тумане.	42
Плач ветра.	43
Мысль.	43
Горе в Степи.	44
Видение.	44-45
Желанье.	46
Марш.	46-47
Дерзанье.	47
Солнце.	47-48
Зимние ночи.	48-49
х_х	49
Чернецов.	50-54

Ветер с востока.	54-55
Голос.	55-56
Тень.	56-57
Журавли.	57
Жертвы.	57-58
Луна.	58
Осень.	58-59
Родимый Край.	59
Жизнь.	60
Единство.	60-61
Последняя встреча.	61
Настанет день.	62
Западу.	62-63
Над рекой.	63-65
х_х	65
х_х	66
Право.	66
Печаль.	66-67
Огонь души.	67
Подвиг.	67
Песня.	68
Дикое Поле.	68-69
Вдвоем.	69
х_х	70
Зимой.	70
Казаку.	70-71
Родной хутор.	71
Смена.	72
1918 год.	72
Грусть.	72-73
Ожидание.	73
Стремление.	73-74
Вперед.	74
Что дальше?	74-75
х_х	75
Сад.	75-76
Тени предков.	76
Песня.	77
Будущее.	77-78
Слава.	78
Перед бурей.	78-79
Путь.	79
Пробуждение.	79-80
Терпи-Казак!	80-81
Почему?	81
Измена.	81-82
Рок.	82
Звон.	83
Вий.	83-84
Не свой.	84
Могилы.	84-85
Собеседнику.	85
Зов.	85-86
Песня.	86
Былое.	86-91
Мгла.	91
Сомнение.	91

Обновление.	92
Осенний дождь.	92
Грех.	93
х_х	93
Потерянный шлях.	94
Спячка.	94-95
Запомним.	95
Все это было.	95-96
Бесславные годы.	96
х_х	97
х_х	97
Убитым.	98
Тоска.	98-99
Встреча.	99-100
х_х	100
Песня.	101
Раздумье.	101-102
Осталась ты одна.	102
Грядущий день.	102-103
Ночью.	103
Письмо.	103-104
Жалость.	104
Кровь.	105
Не могу.	105
Свое.	105-106
Мы казаки.	106-107
Что нам осталось?	107
Огонек.	108
Урок.	108-109
Из ночи в день.	109
Странник.	109-110
Ветер.	110-111
Вернуться.	111
х_х	111
Отрезвление.	111-112
Закат.	112
Ясный день.	113
х_х	113
Облака.	113-114
Душа.	114
Звезды.	114-115
Горе.	115
Новороссийск.	116-117
Воплощение.	117
Новый день.	118
Стон.	118-119
Азов.	119
Вольность/Марш/.	120
Боль.	120-121
Свобода.	121
Песня.	121-122
Навожденье.	122
Где твои мечты?	123
Сердце.	123-124
Тревога.	124
Надежда.	125

Сказки.	125
Не грусти.	126
Враг неспокоен.	126
х_х	126
Осенний вечер.	127
х_х	127
Ураган.	127
х_х	128
Если бы.	128
Дым.	128-129
Нам все равно.	129
Домой.	130
Даль.	130
Доля.	131
Синяя птица.	131-132
На распутьи.	132
Довольно сказок.	132
Упорство.	133
Туманная даль.	133-134
Невзгоды.	134
Пойте вы песни.	135
Выше есть...	135
Бродяги.	136
Черт.	136-137
В городе.	137
В лесу.	138
В жаркий день.	138-139
Влечение.	139
Недопетая песня.	139
Под,ем.	139-140
х_х	140
На углу.	140
Сочувствующему врагу.	140
Смутный вечер.	141
Загадка.	141
Встречи.	141
Осенью.	141-142
Поле.	142
До конца.	142
Карусель.	143
В прошлом.	143
Разговор с мертвыми.	143-144
Нужно напомнить.	144-145
Ночная тьма.	145
Упали листья.	145-146
Желтые листья.	146-147
Юбилей.	147
Тишина.	147
х_х	147-148
Зима.	148
Зимний день.	148
х_х	148
х_х	149
Верую.	149
За одно.	149-150

х_х	150
День.	150
х_х	150
Мороз.	150-151
х_х	151
х_х	151
х_х	151-152
Миг.	152
х_х	152
х_х	152
х_х	153
Несбыточное.	153
Усталость.	153-154
Сны и явь.	154-155
х_х	155
На площади.	155-156
х_х	156
Мы шли вперед.	156
х_х	156-157
х_х	157
Нельзя простить.	157
Слова.	157
х_х	158
Рыцарь темный.	158-159
х_х	159
х_х	159
Давно.	159-160
Смех.	160
х_х	160
Прошлое и будущее.	160-161
Позабывтое.	161
Зло и добро.	161-162
Разбойник.	162-163
х_х	163
Степанов путь.	163-164
х_х	164
Жертвы судьбы.	164-165
Гимн казаков/проэкта/.	165
х_х	165
х_х	165-166
Душа не терпит.	166
Наша беда.	166-167
Родная сторона/Марш/.	167
На смерть П.Ф.Крюкова.	167-168
Будущий день.	168
Песня.	169
Плен.	169
День пройдет.	170
Нет сна.	170
Друг случайный.	171
Летом.	171

х_х	172
Ночное.	172-173
Пустота.	173
Тайна.	174
Поле.	175
х_х	175
Время.	176
Обращение к Богу.	176-177
Казачья правда.	177
Просчитались.	177-178
Божья Воля.	178
На Кресте.	178-179
х_х	179-180
Встречайте!	180
Слушай!	180-181
Ой летели гуси.	181-182
Живые и мертвые.	182
Предчувствие.	182
Казачий шлях/Марш/.	183
х_х	183
Ответ.	183-184
Хам.	184
Чудь.	185
х_х	185
Думы.	186
Ошибка.	186-187
Полночь.	187
Дневник казака.	188-190
х_х	191
х_х	191
Любовь.	191-192
х_х	192
В который раз.	192
Наш долг.	192-193
Памяти друга.	193-194
х_х	194
х_х	194
Забыли.	195
Не забывай!	195
Летний вечер.	196
Москва-Россия.	197
Не забыть.	198
х_х	198-199
Туманы.	199
Дни.	200
Никита.	201
Советская песня.	201
Басня.	202